

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 7 (4) ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2014

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Волков В. Н.** Субъект, личность, дух и духовное в эпоху постмодерна 3
Силантьева М. В. Политический топос в жизни современных культурных форм:
инварианты и своеобразие России 11
Овсянникова Н. В. Геронтологическая модель в традиционной и современной культуре 17

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

- Сребрянская Н. А.** Служение людям — высший образец духовной культуры
(Пастырский путь отца Митрофана Сребрянского) 23
Шустров А. Г. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова:
человеческая природа и святость 30
Шарипов А. М. Интерпретация учения И. А. Ильина о месте культуры
в теории социального государства 36

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Волпирева Г. П.** Древневосточные сюжеты в творчестве художника М. М. Потапова (1904–2007) 40

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

- Скрипачёва И. А.** Становление художественно-культурного потенциала
современного индустриального города (на примере г. Тольятти) 48

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

- Бурханова Н. Л.** Из истории кролевецких рушников 54

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- Дорогойченко Д. А., Ушакова М. Ю.** Образовательно-развивающая среда
военно-технического музея 58
Цветкова И. В. Функции инновационной культуры в сфере образования 62

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, ЧТЕНИЯ

- Расторгуев В. Н.** В России просыпается интерес к собственным мыслителям, способным вернуть
смысл государственным делам и решениям (Итоги XII Панаринских чтений в МГУ) 67
Климук М. А. В Воронцовском дворце прошли XIV Крымские международные
Воронцовские научные чтения 74

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

- Дерябина Е. Д., Лукин Ю. А.** О кадрах управления в сфере культуры 77
Фесенкова Л. В. Экологический кризис и проблема выживания человечества
(в аспекте проблем трансгуманизма) 81

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор — **Ю. А. Лукин**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, зав. кафедрой гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Дорогова**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д. филол. н., профессор, Заслуженный работник культуры России, директор центра экспериментальных проектов АПРИКТ;

Директор издательского центра — **М. Г. Кучмаев**, кандидат культурологии, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Е. Д. Дерябина — кандидат культурологии, доцент, проректор по научной работе АПРИКТ;

А. Л. Доброхотов — д. филос. н., профессор, профессор факультета философии ГУ ВШЭ;

В. В. Дуда — и. о. ректора АПРИКТ;

А. Б. Ефимов — д. ф. – м. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, заместитель декана миссионерского факультета по науке ПСТГУ;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесецкого благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви;

О. В. Кучмаева — д. э. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ);

Е. А. Минаев — доктор искусствоведения, зав. кафедрой театрально-зрелищных искусств АПРИКТ;

В. Н. Расторгуев — д. филос. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — к. филос. н., Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Г. А. Цветкова — кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Ю. М. Чурко — доктор искусствоведения, профессор (Республика Беларусь).

Дизайн — **Ю. Г. Кучмаева**, кандидат культурологии.

Учредители:

Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ);

Межрегиональная общественная организация «Общественный диалог»

Издатель: Издательство ФГБОУ ДПО АПРИКТ

Подписано в печать 17.12.2014. Формат 60x90 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: Москва, 123007, ул. 5-я Магистральная, д. 5.

E-mail: knaros@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-57283 от 12.03.2014 г.

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008.001.14

ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Волков Владимир Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников
искусства, культуры и туризма (АПРИКТ),
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: vnickvo@gmail.com

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию. В парадигме постмодернизма само понятие личности оказалось под вопросом.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, шизоид, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. И достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему»¹.

¹ Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.

Христианская антропология различает в человеке три реалии — тело, душу, дух и настаивает на необходимости целостного видения человеческой природы, в единстве его телесной, душевной и духовной форм жизни. Ориентация на Бога, на культ позволяет человеку выйти за пределы культуры, найти критерии трансцендентные ей. Поскольку христианское существование личностно, диалогично, принадлежит бытию-общению человека и Бога, постольку христианская антропология претендует на ведущие позиции в истолковании тайны появления и развития личности.

Согласно этой антропологии, мир был приведён в бытие Божественной волей в результате акта творения, а человек — центральное существо во Вселенной, поставленное на грани двух миров, материального и духовного, и соединяющее их в себе. В античной философии человек — это «микрокосм», он объемлет всё мироздание, придаёт ему смысл. Христианская антропология не отказывается от идеи «микрокосма», но в учении Отцов Церкви она существенно меняет свой смысл и содержание. Человек есть образ и подобие вселенной, но — подлинное его величие в том, что он причастен Божественной жизни в тайне образа и подобия Божия. Образ Творца в человеке открывается в том, что человек — личностное существо, как и Бог. Если в античном понимании для достижения высшей цели человек должен преодолеть в себе индивидуальное личностное начало, чтобы раствориться в безличной субстанции, то христианство утверждает абсолютно личностный характер отношений человека к Богу. Через единение с Богом человек призван преобразить себя и мир. Человек — малый «логос» в мироздании, через него мир находит своё выражение, от него зависит, станет ли мир совершенной гармонией или будет увлечён в небытие. Свобода, которой вместе с разумом одарён человек, одновременно предполагает и возможность отпадения от Бога.

Если в средневековой культуре в человеке (в качестве его составляющих) выделяют дух, душу и тело, то в новоевропейской — только душу (сознание) и тело. Модерн (современность) — обозначение исторического периода, связанного с индустриализмом, идеями экономического, социального, культурного прогресса, прав и свобод личности, правового государства и гражданского общества. В эту эпоху человек создаёт гуманистическую культуру с опорой на собственные силы, развивает техническую мощь, социальные институты, либеральную демократию. В Новое время в результате секуляризации возникает культура, центрированная на человеке и его мирских потребностях, идеалом становится всесторонне и гармонично развитый человек. Под духом, духовным, духовностью понимается уже не связь человека с Богом, но культура, культурное развитие человека.

Постмодернизм исходит из того, что человек как феномен не может быть «объясни-

тельным принципом» при исследовании какого-либо «социального целого». Независимо от сознания и воли индивида через него, поверх него и помимо него проявляются силы, явления и процессы, над которыми он не властен или в отношении которых его власть относительна и эфемерна. В этот круг явлений входят мистифицированные в виде слепой безличной силы социальные процессы, язык и те сферы духовной деятельности, которые он обслуживает, область бессознательного желания как проекция коллективных бессознательных импульсов. Свобода возможна лишь в этом узком пространстве по краям конкурирующих структур, господствующих дискурсов.

То, что классика называла человеческим «Я», постмодернизм полагает чистой возможностью, актуализируемой в самых различных формах: «Я» — это мои обстоятельства и функционально различные реакции на них. Среди множества всех «Я-формирующих» структур важное место принадлежит информационным структурам. Пока доступ к ним затруднён, пока каналы информации немногочисленны, формирование когнитивных процессов происходит медленно, и есть иллюзия, что оно всерьёз зависит от «сознания» или «мышления». Но как только доступ становится практически неограниченным, количество каналов увеличивается неимоверно, иллюзия автономности и суверенности «Я» развеивается. Это и есть «смерть субъекта».

В классической европейской философии Бог — незаменимый компонент мира². Философия Ницше была первой попыткой констатировать смерть Бога и радикально пересмотреть проблему человека. Весь XX в. характеризуется кардинальным пересмотром и трансформацией классических философских понятий, исчезновением Бога из философских рассужде-

² Жиль Делез обращает внимание на то, что в классическую эпоху все силы человека соотносились с одной силой, силой репрезентации, которая притязала на то, чтобы извлечь из человека всё, что в нём есть позитивного или же возвышаемого до бесконечности. В результате получался не человек, а Бог, человек мог предстать только между порядками бесконечного. Например, силу понимания можно увеличивать до бесконечности, и тогда получится, что человеческое понимание представляет собой лишь ограничение бесконечности понимания. Классическая мысль непрестанно пропадает в бесконечности. «...Развёртывать, постоянно развёртывать — «объяснять»? Что такое Бог, как не всеобщее объяснение, как не наиболее яркий пример развёртывания?» (Делез Ж. Фуко. М., 1988. С. 163).

ний. Более того, сам дискурс о Боге становится излишним и маргинальным. «Сегодня, — писал Ж. Бодрийяр, — нигилизм — это нигилизм прозрачности, и этим он в каком-то роде более радикален, более критичен, чем его предшествующие и исторические формы, поскольку эта прозрачность, это колебание, неизбежно означает прозрачность системы, а также прозрачность любой системы, посягающей ещё на её анализ. Когда Бог умер, оставался ещё Ницше, который это говорил — великий нигилист перед лицом Вечности и трупом Вечности. Но перед лицом симулированной прозрачности всех вещей, перед лицом симулякра материалистического или идеалистического исполнения в гиперреальности (Бог не умер, он стал гиперреальным), нет больше теоретического и критического Бога для того, чтобы признать своих»³.

Констатируя смерть Бога, постмодернистская философия заявляет, что за ней наступит и смерть субъекта, человека. Что это такое — «смерть человека»? Мишель Фуко полагает, что само использование термина «субъект» — дань классической философской традиции: анализ субъекта есть анализ условий, при которых возможно выполнение индивидом функции субъекта. Поскольку человеческий субъект является продуктом культурной адаптации, постольку абсолютного субъекта не существует. Индивид — это идеологический конструкт и реальность, фабрикуемая специфической технологией власти — дисциплинарными практиками. Соответственно мы всегда обязаны уточнять, в каком поле субъект является субъектом и субъектом чего: дискурса, желания, экономического процесса и так далее.

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»⁴, то обычно это высказывание трактуют буквально, то есть имеют в виду либо исчезновение людей с поверхности планеты Земля, либо перерождение человека в «постчеловека». В действительности же, говоря о «смерти человека», Фуко говорит совсем о другом: «Речь идёт не о том, чтобы утверждать,

что человек умер, но о том, чтобы отправляясь от темы — которая вовсе не мне принадлежит и которая с конца XIX в. беспрестанно воспроизводится, — что человек умер (или что он скоро исчезнет, или что ему на смену придёт сверхчеловек), — чтобы, отправляясь от этого, понять, каким образом, согласно каким правилам сформировалось и функционировало понятие человека»⁵.

Фуко доказывает, что на протяжении своей истории люди меняли свою субъективность, формировали себя при помощи различных субъективностей, не связанных с какой-то конечной «сущностью» человека. Редукция человека к классу, производственной единице, носителю мировых ценностей, представителю абстрактного рода превращает человека в схему. Фуко же интересуется иное, а именно: как складывался субъект в ту или иную историческую эпоху, каково отношение между формированием субъекта, практиками власти и «играми истины». Субъект у него — не субстанция, не сущность, не монада, но форма, не тождественная самой себе⁶.

Если Фуко говорит о «смерти субъекта», то он имеет в виду абстрактного картезианского субъекта («мысль, следовательно, существую»). Реальный же субъект, считает он, стремится ускользнуть от догмата «чистого мышления», заявляя о своей чувственности, телесности, иррациональности. Он сопротивляется навязыванию норм и дисциплины, ускользает в игровые сферы шуток, иронии, карнавала, безумия. И только насилие, принимающее иногда самые

⁵ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 43.

⁶ Об этом же пишет Петер Слотердаик: «фраза “мой мозг принадлежит мне” неприемлема как в моральном, так и в содержательном отношении. Она не может соответствовать истине ни в том смысле, что я — инициатор и собственник своих мыслей, ни в том, что я мог бы быть свободен от того, чтобы делить их с другими. Тезис, что я могу мыслить то, что хочу, также внутренне несостоятелен. Церебральный индивидуализм упускает из виду, что мозг лишь во взаимодействии с каким-нибудь другим мозгом и, более того, со своего рода более крупным мозговым ансамблем обретает определённую способность функционировать; о полной способности не отваживается говорить никто. Мозг — это среда для того, что делают или делали другие мозги. Интеллект получает необходимые для собственной деятельности ключевые раздражения лишь от другого интеллекта. Подобно языку и эмоции, интеллект — не субъект, а среда или резонансный контур» (Слотердаик П. Сферы. Микросферология. СПб., 2005. Т. 1. Пузыри. С. 275).

³ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199. Никлас Луман замечает, что: «под утверждением “Бог — мёртв” подразумевают невозможность идентификации последнего наблюдателя». (Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 185).

⁴ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

жёсткие формы, заставляет его оставаться мыслящей вещью. Он существует до тех пор, пока существует принуждение, и пока он этому принуждению сопротивляется. С падением выработанных классической эпохой практик дисциплинирования, насилия, принуждения классической субъект «умирает».

Дисциплинарные практики производят индивида в качестве субъекта, но он и сам производит себя в качестве субъекта, проявляя «заботу о себе». Субъект никогда не сформирован окончательно, раз и навсегда, он всегда в становлении. Мишель Фуко убеждён, что пока существует человечество, оно будет производить концепты субъективности, а всякая новая форма субъекта будет им сопротивляться. Из этого следует, что свобода есть не что иное, как очередное изменение дискурса. На конечное «освобождение» субъекта рассчитывать не приходится. Ситуация пребывания вне дискурсов невозможна до тех пор, пока существует человечество, общество, коммуникация. Субъект конституируется властным дискурсом, становится субъектом в момент сопротивления власти, следовательно, «освобождение» от всякой власти означало бы для субъекта смерть.

Сопротивление, конституирующее субъекта, заключается в постоянном уклонении от действия властного дискурса, убегание в маргинальность, существование в зазорах между дискурсами. Подлинное сопротивление — это «жизнь в бегах», номадизм. Если субъект в чем-то и укоренён, так именно в постоянном перемещении, в неукорененности. Жёстко фиксирующая смыслы рационалистическая телеология, говорит Фуко, рождает подавление всякого инакомыслия. В то же время, «оседлость» субъекта постоянно подрывается его номадическим характером. Субъект стремится откочевать на территории иных смыслов, которые в рамках метафизики объявляются бессмыслицей.

Любые формы субъективной оседлости оборачиваются философским и политическим шовинизмом. Его прямыми следствиями стали развитый институт изоляции безумцев⁷, агрессивное отношение к чужакам, подозрительность к любого рода миграции и постулирование «центров» — субъекта как центра ин-

⁷ См.: Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.

дивида, разума и рациональности как «центра» личности, Европы как центра мира, Москвы как третьего Рима, России как мирового центра «духовности» и т.п. Картезианский субъект, олицетворяющий древовидную культуру⁸, стремится объявить противозаконными всякие перемещения, но что-то в нём сопротивляется «оседлости», побуждает к перемещениям — сомнению и инакомыслию, оппозиции и несогласию, уходу в ризоматическое, номадическое существование. Постмодернизм сопротивляется традиции ссылок на авторитетных авторов и самому культу авторского текста. «Автор» — это «субъект» текста, суверенный производитель смыслов. Номадизм есть «смерть автора». Автор постоянно сопротивляется навязываемой ему роли. Отчуждаясь от роли производителя смыслов, автор «умирает», оставляя дискурсы, ответственные за производство приписываемого ему текста.

Ж. Лакан также утверждает, что индивидуальное независимое сознание невозможно, индивид постоянно и, главным образом, бессознательно обуславливается в процессе своего мышления языковыми структурами, детерминирующими его мыслительные структуры. Человек новейшего времени — это «дивид». Если индивидуум неделим, то «дивид» — делим, фрагментарен. Субъект не существует до и вне дискурса. Язык со своей структурой возникает раньше, чем входит в него конкретный субъект. Субъект — раб языка, но в ещё большей мере он раб дискурса, предписывающего ему место с самого его рождения. Как выразился Лакан, «мною говорит другой», он говорит через меня и мной, но никак не во мне. Так что гипотетический «центр» всегда находится вне того, центром чего мы его представляем. Субъект вообще не имеет центра, он «становится» во всех вероятных направлениях, но никакого магистрального направления у этого становления нет⁹.

Постмодернизм указывает на то, что благими пожеланиями Просвещения вымощена дорога в ад. Тоталитаризм XX в. (в его нацистской и большевистской ипостасях), глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество есть прямое следствие просвещенческих идей. Буржуазное сознание, опирающееся на

⁸ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург-М., 2010.

⁹ См.: Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.

представление о «Я» как центре субъективности, вырабатывает понятия нормы, блага, справедливости и жёстко фиксирует их. Эта жёсткая фиксация диалектически требует своего иного — ненормальности, зла, несправедливости и т.п., — которое объявляется противостественным и неправомерным. Древовидная культура, основанная на вере в «центр», постулирует существование оппозиций культурного и геополитического центра и провинции, мейнстрима и маргинальности, нормы и аномалии. Культурным и географическим центром, естественно, выступает Европа, а субъектом этой культуры — белый мужчина, здоровый, гетеросексуал, горожанин, работающий, добропорядочный гражданин. Все, кто не вписывается в это понятие, — женщины, дети, гомосексуалисты, цветные, бродяги, безработные, маргиналы, диссиденты — подвергаются дискриминации. Гуманизм, основой которого выступает централизованный субъект, порождает многочисленные институты подавления, а буржуазный либерализм плодит тоталитарные режимы. При этом сам «гуманизм» тавтологичен, ведь он «годен лишь для того, чтобы приукрашивать и оправдывать те представления о человеке, к помощи которых он вынужден прибегать»¹⁰.

На самом же деле любые суждения о «личности» подчинены конкретным дискурсам: «личность» античности — совсем не то же самое, что «личность» Средневековья, а та, в свою очередь, не имеет ничего общего с «личностями» Нового и Новейшего времени. Всё это — конструкты, рождающиеся в определённом дискурсивном пространстве. В этом смысле и можно говорить о «смерти человека» или «смерти субъекта» как конструкта модерна. Это не означает, что Фуко отрицает за человеком реальное существование. Мы, говорит он, попадаем в сети дискурса: «человек», «личность», «субъект», «субстанция», «реальное», «существование» — те конструкты, которые возникли на определённом этапе человеческой истории. «Человек», порождённый ими, «умер», перестал существовать в результате общественных трансформаций, но дал возможность существованию нового «человека», других субъектов, других «Я». Субъект не имеет

никакого субстанциального содержания и противостоит любой сущности. Мы можем сделать вывод, что критика Фуко не направлена против идеи субъекта, она только способствует исключению всех пострелигиозных обращений к сущностям, естественным законам, постоянным ценностям, абсолютной истине. «Смерть субъекта» — это методологическая позиция, которая позволяет взглянуть на человека под новым углом зрения.

Таким образом, постмодернистская философия двинулась новым путём, отказываясь от старого понимания человека, личности, «Я». Она делает попытку осмысления современных глобализационных процессов, в результате чего рождается новое понимание человека. Она предлагает осмыслить идентичность современного человека как рассеянную, номадическую, ризоматическую, связанную с особенностями организации его ментальности, и пытается обозначить структуры идентичности этой множественной расщеплённой личности.

Постмодернизм отвергает шизофрению пассивную, приветствуя и поощряя шизофрению активную — ту, которая сознательно отвергает репрессивные каноны культуры, ускользает от «определённостей», открыто заявляя об импульсах и желаниях, идущих из глубины человеческого существа. Доверившись собственному желанию, психическому и телесному продуцированию того, что действительно хочется, человек учится жить в согласии, гармонии, сопричастности с природой, обществом и самим собой. Главной характеристикой человеческого существования выступает свобода. В условиях постмодернистского общества, сделавшего игру принципом своей жизни, она становится резервуаром неопределённости и творческого многообразия, демонстрируя свою обоснованность, произвольность и самодетерминированность — в контексте коммуникативно-игрового социального бытия. Постмодернистский шизофренический процесс — это прорыв, но не распад, «становящееся», но не «ставшее». Шизоопыт есть опыт путешествия на край возможностей человека, опыт мышления и действия у границ, на пределе. «Постмодернистский шизопроект, — замечает исследователь Гречко П. К., — это, естественно, не клиника, не нечто патологически расстроенное и потому необратимое, а попытка вырваться из смиренной, или нормализующей

¹⁰ Фуко М. Что такое Просвещение? / Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. Ч. 1. С. 351.

рубашки социальных кодов, которые делают жизнь человека жёстко регламентированной, безликой и репродуктивной. Цель у шизоанализа и шизопроцесса одна — сделать социальную нормативность, а через неё и социальную среду в целом более гибкой, человечески податливой, а человеческого индивида («дивида») — предельно раскованным, ситуационно пластичным, творчески инициативным и самостоятельным»¹¹.

Постмодернистская «дивидность» выводит человека за границы, полагаемые пространственным положением его тела. Деление на внутреннее и внешнее, по сути, исчезает, человек шагает вовне, детерриториализуется. Перед нами всегда «индивид-в-некотором-контексте», в социально-культурном окружении. В терминологии Фуко и Делеза, внутренне-человеческое предстаёт как складка внешне-социального. Складывается не человек как биологическое существо, а его «метафизическое», человеческое измерение. Человеческое в человеке в том, что связывает людей друг с другом, во взаимодействии, в коммуникации и взаимопонимании.

Для домодернистской эпохи характерен социальный полимеризм (множество повторяющихся звеньев, индивидов). В таком традиционалистском обществе человек выступает в качестве коллективиста, жизнь которого жёстко детерминирована. Для традиционалиста свойственна конкретика индивидуального и коллективного мышления; погруженный в миф, он оперирует не понятийными категориями всеобщего, а конкретной семантикой единичного; иначе говоря, он переживает явление конкретно-образно, не осмысливая его сущность. Раннеиндустриальная ментальность задаёт неразрывную связь идентификации с исторической памятью, с возрождением и повторением прошлого, что часто растворяет её в мемориальности и монументальности.

Модерну, индустриализму как исторической эпохе свойствен индивидуализм. Он атомизирует историческую реальность, социальную ткань бытия. В эту эпоху индивидуалист — социальный атом общества. Классический мо-

дерн, пришедший на смену традиционному обществу, провозгласил приоритет динамических ценностей — развития и совершенствования, движения вперёд — к разуму и свету. Отвоёванное у Средневековья право на динамику, движение, безусловно, увеличивало свободу, но само движение осуществлялось в строго установленном направлении. Модерн тоже строился на жёсткой дисциплине: вырабатывая новые «дисциплинарные практики», он, по сути, заменил «старый порядок» на другой, более соответствующий реалиям. Однако нужно признать, что классическое общество модерна, воспитанное на Просвещении и научно-технической революции, ушло в историю. Сейчас люди живут в совершенно другом мире, который нуждается в новом подходе и новых интерпретациях.

В постиндустриальную эпоху акцент делается на самовыражении и самоутверждении, на собственной значимости. Культурные смыслы и ценности переводятся в индивидуальные способы осмысления личностного существования. Постмодернизм предостерегает индивида от опасностей зависимости от социализации и поглощения массой, его дух идентичности чужд отождествлению и уподоблению, недоверчив к целому, единому, привилегиям, авторитету, власти.

Постмодернизм претендует на выявление комбинаторной беспредельности конечного человеческого бытия (ведь вариантов построения и проживания человеческой жизни бесчисленное множество), но при этом он лишён опоры на трансцендентное, потустороннее, вечное, ибо не существует не только иного мира, Бога, Коллективного Разума, абсолютных ценностей, но и личного бессмертия, как и бессмертия нации, этноса, семьи, государства, мира. Постмодернистская трактовка бытия личности укладывается в определение, данное Делезом и Гваттари: «У нас нет никакой причины полагать, будто способы существования нуждаются в трансцендентных ценностях, которые позволяли бы их сравнивать, отбирать и определять, какой из них “лучше” другого. Напротив, критерии бывают только имманентными, и та или иная жизненная возможность оценивается сама по себе по движениям, которые прочерчивает, и по интенсивностям, которые создаёт в плане имманенции; отбрасывается то, что ничего не про-

¹¹ Гречко П. К. Идентичность — постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. М., 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности. С. 175–176.

черчивает и не создаёт. Способ существования бывает хорошим или плохим, благородным или вульгарным, полным или пустым независимо от Добра и Зла, вообще от всякой трансцендентной ценности; всегда бывает только один критерий — экзистенциальная ёмкость, интенсификация жизни»¹².

В эпоху модерна субъект — это автономная, самодостаточная инстанция, сама для себя являющаяся основанием существования. В эпоху постмодерна индивидуальность человека скорее есть коллаж, чем субстанция, — она мозаична, подвижна, текуча, мобильна и фрагментарна. Постмодернистский «дивид» не распадается — он просто переходит от одного жизненного проекта к другому, делая это как под давлением жизненных обстоятельств, так и из эстетического наслаждения игрой своих физических и интеллектуальных сил. Интерсубъективность в применении к идентичности означает признание и уважение в другом его личности. Другой в условиях постмодерна и социального молекуляризма является выражением никакими барьерами не прерываемой коммуникации¹³. Человек постмодерна исходит из того, что у каждого человека в жизни свой индивидуальный, ограниченный потенциал, развивать который нужно по собственному усмотрению, отвечая на им-

манентные потребности снизу, а не на команды, идущие сверху.

Жизнь человека разворачивается в плоскости имманентного, ибо для него не существует больше трансцендентного. Дух и духовное в их прежнем значении не пользуются большой популярностью и потому оказываются невостребованными. Стремление к новизне ограничивается новизной потребительской корзины — новыми брендами, ощущениями, впечатлениями, переживаниями, товарами. Полнота раскрытия потенциала индивида измеряется не близостью или отдалённостью от идеала, а ситуативной реализацией наличных сил и возможностей. Жизнь не воспринимается всерьёз, потому что она лишена какого-либо трансцендентного смысла. Возникает мода на свою индивидуальность, на свою прожитую жизнь, на свой жизненный проект, на «заботу о себе». Однако «забота о себе» часто ограничивается заботой о собственном здоровье и стремлением не отстать, быть в русле, гуще, мейнстриме.

В итоге получается некая полнота отдельных жизненных проектов, реализовать которые можно в социуме, настроенном на постмодернистскую игру и эстетическое наслаждение. Главное — дойти до своего собственного предела, даже если этот предел и не содержит особой новизны. Эта задача в раскрытии своих потенциальных сил делает людей равными друг другу в их человеческом достоинстве и созидает новое сообщество. Каким оно будет, мы пока не знаем и знать не можем, ибо нам не дано заглянуть в будущее.

¹² Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998. С. 97.

¹³ Коммуникация в условиях постмодерна приобретает своеобразные формы. Мир постмодерна — это мир одиночек. Развитие интернета и сотовой связи приводит к тому, что людям проще общаться по скайпу, мобильному телефону или через социальную сеть, чем «вживую».

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Гречко П.К. Идентичность — постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. М., 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности. С. 175-176.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург-М., 2010.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998. С. 97.
5. Делез Ж. Фуко. М., 1988. С. 163.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
7. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 185.
8. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
9. Слотердаjk П. Сферы. Микросферология. СПб., 2005. Т. 1. Пузыри. С. 275.
10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 43.
11. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.

12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

13. Фуко М. Что такое Просвещение? / Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. Ч. 1. С. 351.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Volkov Vladimir Nikolaevich,

DSc in Philosophy,

Professor of the Department of Humanities,

Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism (APRIKT),

5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,

e-mail: vnickvo@gmail.com

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish. In the paradigm of post-modern the concept of identity was called into question.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

УДК 13.11; 13.11.25; 008:14
ББК 66.2

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТОПОС В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ: ИНВАРИАНТЫ И СВОЕОБРАЗИЕ РОССИИ

Силантьева Маргарита Вениаминовна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии МГИМО (У) МИД России,
проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454,
e-mail: silvari@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о сущности политики как своеобразного ответа на «вызовы свободы». Анализируется соотношение организационно-управленческой работы в области внутренней политики и идеологических симуляций, полностью переключающих внимание политических акторов на решение внешнеполитических задач. Обсуждаются перспективы функционирования социальных организмов, имеющих высокий уровень политизации ценностных баз (например, в сфере нравственности и религии) при низком уровне созидательной гражданской активности.

Ключевые слова

Политический топос, культурные формы, социальные интеграторы, соотношение внутренней и внешней политики, ценностные базы, «вызовы свободы».

Вопрос о политике — это вопрос о свободе. Именно такая постановка вопроса характерна для европейской и русской философии XX века. Именно из такого понимания политики — как ответа на «вызовы свободы» — исходит современная гуманитарная мысль, стремящаяся обосновать различные формы политической активности «антропологическими константами» и «социальными закономерностями», — и, вместе с тем, не утратить здравый смысл, который подсказывает: политическая деятельность не сводима к схемам и константам; хотя, несомненно, включает в себя «устойчивые и повторяющиеся» динамические связи, делающие развитие событий в определённой мере предсказуемым. Предсказуемым до той черты, переход через которую в своё время был обозначен туманным термином «роль личности в истории», и которая по сей день скрывает загадку социального творчества как реализации человеческой свободы в одной

из наиболее «труднопроходимых» сфер — сфере «массового поведения» индивидуумов.

В самом деле, «точка бифуркации», пройденная тем или иным социальным организмом в ходе своего развития, далеко не всегда однозначно «вычислима» из знания его предшествующего состояния и доминирующих тенденций развития внутреннего и внешнего порядка. Нередко «некий X» — фактор, ранее вообще не просматривавшийся даже «на горизонте», оказывается решающим для политически значимого «поворота», радикально изменяющего прежнюю траекторию развития событий, задавая принципиально новую стратегию и тактику массового поведения, — ориентированного, казалось бы, на очевидные и довольно медленно меняющиеся системы предпочтений и до поры до времени довольно точно укладывающегося в чётко фиксируемые образцы конструирования социальной динамики.

Опасность радикализации отечественных политических течений по всему их спектру, от так называемых «православных активистов» до националистов, стремящихся в различных регионах страны спекулировать неоязыческой идеологией, — с одной стороны; и риск растворения политических субъектов в инертности политического недоверия и «недооформленности» гражданского общества под лозунгами дискредитации самого политического действия как «неморального» — с другой. Таковы риски политической системы нашей страны, которые заставляют серьёзным образом не просто включаться в немедленное политическое действие, но внимательно и последовательно разбирать его возможные сценарии. При этом ориентируясь, в том числе, и на культурное наследие России, вбирающее в себя — едва ли не со «Слова» митрополита Илариона и уж конечно «Моления» Даниила Заточника — философскую проблематику политического действия в его социальном, культурном и нравственном измерениях.

XX век дал множество примеров, позволяющих, с одной стороны, удостовериться в неизменности алчной и себялюбивой природы человека, концентрированно выраженной в описаниях природы тоталитарной власти и через эту категорию с лёгкостью переносимой на объяснение оснований динамики функционирования социальных сообществ. С другой стороны, этот век стал временем раскрытия неожиданных черт поведения социумов, времени некумулятивных, эмерджентных прорывов и, как следствие, радикальных сомнений в точности предсказаний, основанных на буквальном прочтении социологических и философских описаний «вычислимых» закономерностей социальной динамики¹.

Не посягая на prerogatives точного социологического подхода, можно, тем не менее, проследить некоторые значимые условия социальной динамики, учитывающие её нелинейный характер и связь с глубинными интенциями личностей, составляющих социум (в свою очередь, не сводимых исключительно к «социальным атомам» либо «психическим автоматам»). Собственно, в этом и состоит суть попытки выделить «элемент свободы» в рамках жёстких зако-

номерностей, которым подчинён социально-политический процесс².

Духовное наследие России, наряду с богатством художественной культуры и выдающимися достижениями в различных областях творчества, включает в себя, как известно, интереснейшие наработки философской мысли. Вопрос о политике и свободе — одна из постоянных тем философских поисков русских мыслителей, в частности, XX века, стремившихся разобраться с причинами и сущностью тех социальных потрясений — войн, революций и реформ, свидетелями которых они стали. В числе значимых исследований событий такого рода — философский персонализм Н. А. Бердяева, представителя русской религиозной философии, принявшего участие не только в духовных исканиях серебряного века, но также пережившего обе мировых войны, две русских революции и даже успевшего высказаться о ядерном оружии... Обращение к наследию этого философа видится актуальным ещё и потому, что «философия свободы», которую он развивал, только сегодня оказывается в полной мере услышана и востребована представителями политической и социальной мысли, стремящимися учесть тот самый «X-фактор», не позволяющий считать социально-политические события однозначно предсказуемыми.

Кратко позиция Бердяева может быть изложена следующим образом. Общественная жизнь представляет собой проекцию личности «вовне». «Идеалистическая» формулировка данного положения не должна обманывать: человек, по Бердяеву, не просто воспроизводит сложившуюся систему отношений, «встраиваясь» в ритм современной ему культуры, личность проецирует, т.е. активно реализует, собственные (прежде всего смысловые и ценностные) установки, «пересоздавая заново» среду своего существования.

Вместе с тем, сознание личности несамодостаточно. Во-первых, оно модулируется способностью воспринимать смысловые доминанты, явно несводимые к «самостийной» спонтанной работе сознания самого по себе. Во-вторых, существенную роль в процессе «пересоздания реальности» имеет координация, взаимное соот-

¹Глаголев В. С. Вербально-понятийные аспекты методологического дискурса VII Конвента РАМИ // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 216–219.

²См., например: Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014. № 8. С. 3–10.

ветствие тех импульсов, которые исходят «от» сознания всех личностей, включённых в данный социум. Причём включённых не только «живым присутствием» в психофизическом плане, но также «присутствующих» в качестве «создателей» (или, по крайней мере, выразителей) значимых духовных явлений, становящихся источниками принятия тех или иных решений, — даже если срок их жизни на земле к тому времени уже закончился.

Итак, общество, согласно Бердяеву, «есть проекция личности». Но значит ли это, что оно может быть рассмотрено как некая «мега-личность», подобно платоновскому государству построенная по принципу составной души «социального организма»? Вопрос для Бердяева принципиальный. Прежде всего, потому, что в зависимости от ответа на него можно различить отношение к человеку как части (*индивидуума*) некоторого исходного целого, — либо как к *самостоятельному* (но не обязательно «от всего отдельному») *целому*. Понимание соборности, предложенное русским философом, позволяет уверенно утверждать, что его персонализм *предпочтительно* опирается на понимание личности второго рода. Сама соборность в этом случае — не «слившиеся в монолит» души, но их «созвездие». И хотя социальная проекция бытия тяготеет к упрощению отношений между людьми, часто сводя их к «объективированным» (искажённым) формам, связанным с насильем (прежде всего духовным) и следующим за ним рабством³, — преобразование социального пространства возможно и даже требуется: без такого преобразования не состоится преобразование личности как таковой.

Политика в определённом смысле тоже оказывается образом рабства человека у объективированного, т.е. извращённого, раздвоенного, мира. «Бесы революции» прорываются в материально-объективную проекцию личности и делают её также *объективированной*, связанной с насильем и жестокостью. В работе «Духи русской революции» Бердяев чётко определил «тёмный» источник революционных событий: жажда преобразований со стороны группы людей, не готовых к политической деятельности ни духовно, ни интеллектуально; и, главное, готовых безоглядно и «до конца» идти по пути аван-

тюристических проекций собственных непроработанных духовных состояний⁴. Сочетание почти мистически-религиозной жертвенности с духовным невежеством, научной малограмотностью и «активной жизненной позицией» — вероятно, худшее из возможного, — действительно воплотилось в российской действительности в разрушительные катаклизмы, потрясшие в XX веке основы не только отечественной, но и мировой культуры.

Рассмотренная сквозь призму преображённого существования человека, политика предполагает «относительную правду социализма»: голодных надо кормить, и для этого необходимо приложить совершенно конкретные, в том числе и политические, усилия. Идея, согласно которой бедный «сам виноват» в своём жалком положении и потому достоин «вымирания», с точки зрения Бердяева, представляет собой один из способов существования «гордыни» буквально адского разлива: «Что это за добрые, которые спокойно согласны на гибель злых?!», — восклицает он. Замыкание политической активности на способах навязывания непроработанных само-манifestаций, по Бердяеву, прямо связано с «замыканием на себя» деятельности «управляющего сословия». Это — социальный тупик, разрушительно влияющий на бытие личности во всех планах.

Ещё Аристотель, как известно, называл человека «политическим существом»⁵. И прежде всего потому, что, пользуясь терминологией Бердяева, «социальная проекция» человека неотделима от коммуникативно-личностного ядра, «антропологической сущности» как сущности социальной. Именно поэтому уместно заключить, что политика как общественно-значимая деятельность ещё со времён Аристотеля входила в «операционализацию» понятия «социальность»: мы настолько люди, насколько способны организовать свою жизнь в соответствии с требованиями разума, дианоэтическими (а следом и этическими) добродетелями. Именно в этом, в способности людей сделать жизнь полиса «космичной», т.е. «благоукрашенной» и «ладной», видел гениальный ученик Платона их свободу. Ведь именно свобода, в своё время описанная Платоном

⁴Бердяев Н. А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 51, 90 и др.

⁵Аристотель. Политика. I, 9 // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 378.

³Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 78, 184 и др.

как хроническая неспособность человека (и, как следствие, «макрочеловека» — общественного целого⁶) *автоматически* соответствовать своей идее — в отличие от всех остальных «вещей», — и становится основанием необходимости управления; наличия политического усилия и политической воли. Так же, как по Аристотелю отсутствие *только у человека* своего собственного гарантированного извне «топос ноэτος» делает связь человека и его формальной причины (сущности) опосредованной причиной целевой и причиной движущей *лишь* при наличии собственного решения по поводу «разрешения себе» движения к той или иной цели. Именно в этом, по Аристотелю, основание морали, которая в случае «экзистенциального автоматизма» была бы просто не нужна. В этом же — в негарантированности бытия человека, только теперь уже в рамках сообществ, — необходимость политики. Напомним: в отличие от Платона, Аристотель не считает государство «макрочеловеком»: для него оно представляет собой констелляцию отдельных личностей (в современном понимании данного термина!) и когерентную реализацию их резонансной свободы, переводящей неопределённость — в определённую разумно-предпочтительного типа. Оговоримся: при всей спорности употребления понятия «личность» в данном контексте, оно, тем не менее, имеет право на существование, поскольку соответствует трактовке «свободного лица, неизбежно находящегося в системе сложных и многоуровневых социальных связей».

Все эти очевидные вещи не стоило бы повторять, если бы не странная ситуация, сложившаяся в русской культуре, где участие в политике (как и работа, основанная на утверждении исполнения законности) связано в народном сознании с явными негативными характеристиками (прежде всего, этического плана). С другой стороны, уход от политических вопросов и уклонение от участия в политике, «аполитич-

ность», — по крайней мере за последние 60 лет — считались разумным и одобряемым в кругах интеллигенции (не профессионалов-интеллектуалов, а тех задумчивых «моралистов», к числу которых принадлежат выходцы из всех слоёв русского общества, включая представителей «рабочего класса и крестьянства», далёких от желания бороться с властью либо «подлизываться» к ней)⁷.

Примечательно, что описанная точка зрения разделялась не только во времена советского диссиданса. Она сохранила своё значение и позже, когда, после бурь и потрясения (при попытке создания в России парламентской республики и страстей по поводу телетрансляций заседаний Парламента — первого съезда Советов (1989–1990)), российские гражданские институты вступили в полосу глубочайшей стагнации и депрессии со времён разгона парламента и последовавших за ними мутаций политических институтов.

Политика и сегодня для многих остаётся «грязным делом», поскольку национальный менталитет⁸ упорно связывает её со всеми возможными злоупотреблениями и беззакониями, противопоставляя ей «позитивную работу» возделывания «своего сада», своего рода советскую и постсоветскую «теорию малых дел».

Жизнь культурных форм в современной России, безусловно, не находит реализации политического топоса, соразмерного задаче «введения в социальную реальность» гражданской позиции, позиции «существа политического». Развалины Римской империи, на которых выработалась эта позиция в трудах Августина («государство — это шайка разбойников»), — видимо, прообраз любой земной империи и любого «Града Земного». Однако «кесарю» положено «отдать кесарево». Эта точка зрения не запрещает «порядочному человеку» — например, верующему христианину, — быть гражданином. Она лишь указывает на то, что необходимость исполнения гражданских обязанностей (!) не равнозначна исполнению обязанности спасения⁹.

⁶ Напомним: согласно Платону, государство имеет социальные страты в соответствии с «распределением» в нём уровней души (растительной, животной и разумной). Такое распределение заставляет предположить, что Платон был одним из первых известных сторонников «организованной» теории государства, хорошо известной по работам Н. Я. Данилевского и других «органицистов». При этом Платон подчёркивает, что солидарность граждан, с помощью «закона» преодолевающих «междоусобия», важнее для «побед» (в том числе и внешних) (Платон. Законы. I, 628 b–c // Платон. Сочинения: в 4-х т. М., 1994. Т. 4. С. 75.)

⁷ См.: Кучмаева И. К., Расторгуев В. Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М., 2004.

⁸ См.: Мунтян М. А. Национальный человеческий капитал и будущее России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 147–149.

⁹ См.: Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М., 2006. С. 45–71.

В строительстве нации по признаку религиозности¹⁰, всерьёз обсуждаемому сегодня не только в научных, но и в политических кругах «правоцентристских консерваторов», на мой взгляд, «недоучтён» этот факт — факт «перпендикулярности» Церкви и государства, их совпадения в социальной ткани лишь по видимости, но никоим образом не по существу. Равно как, по всей вероятности, недостаточно проработан «вечный» (с некоторых пор) «русский вопрос» о «грехе» политической активности, которая «засорна» («Но тщетно всё, я строю над провалом», — слова Бориса Годунова в одноимённой драме А.К. Толстого). Замена «реализации свободы» через конкретную и максимально согласованную организацию жизни общества разного рода идеологическими симуляциями, подменяющими сам процесс организации регулярными «декларациями о намерениях» — главная проблема «тормозящих» социумов — сегодня выходит в России на передний план.

Однако инварианты жизни культурных форм, прослеживаемые по всему миру, исключают долговременное функционирование социальных организмов, имеющих в своём арсенале такой высокий уровень политизации ценностных баз (например, религии и морали) и столь низкий уровень «положительной» социально-политической активности, требующей повышения степени рациональности и прозрачно-

сти организации общественной жизни во внутрисполитическом формате. Даже в рамках племенных союзов, существующих в современном мире, политика есть; и она имеет определённый (хотя и неоднозначный) смысл для обычных людей. Прежде всего, этот смысл состоит, как уже отмечалось, в организации социальной жизни¹¹, и лишь затем отсылает к идеологическим усилиям, обеспечивающим манипулятивную часть такой организации.

Русский мир в этом смысле сегодня плохо вписывается (за исключением внешних риторических практик) в рамки «политической инвариантности». Эта специфика русского менталитета, помноженная на годы политических репрессий и хаоса постперестроечной социальной дезорганизации, и даёт, по-видимому, эффект новейшей «русской аполитичности». Исследование этого феномена — важная задача конкретных социологических и политологических программ, поскольку «раздражённое инертное большинство», действительно, представляет собой хорошую почву и для превращения в «агрессивное» (например, под вывеской этнокультурного национализма, чрезвычайно опасного в полиэтничном и далеко не монокультурном пространстве России), и для перехода в созидательно-творческое состояние. Социальная активность, развёрнутая по азимуту активности политической — важная составляющая подобных процессов. Её условия и лимиты, разумеется, следует учитывать при выработке конкретных рекомендаций по определению возможного «топоса» политики в жизни российских культурных форм. Особенно сегодня, когда этот вопрос явно назрел.

¹⁰ Воденко К. В., Тихоновская С. А. Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия «Социально-экономические науки». 2014. № 1. С. 167–177; Арзуманов И. А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 1 (10). С. 123–131.

¹¹ Подберезкин А. И., Гебеков М. П. Национальный человеческий капитал на перепутье. М., 2012. С. 123–222.

Список литературы

1. Арзуманов И. А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 1 (10). С. 123–131.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 378.
3. Бердяев Н. А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 51, 90 и др.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 78, 184 и др.
5. Воденко К. В., Тихоновская С. А. Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений // Вестник Южно-Российского государственного технического

университета (Новочеркасского политехнического института). Серия «Социально-экономические науки». 2014. № 1. С. 167–177.

6. Глаголев В. С. Вербально-понятийные аспекты методологического дискурса VII Конвента РАМИ // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 216–219.

7. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014. № 8. С. 3–10.

8. Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М., 2006. С. 45–71.

9. Кучмаева И. К., Расторгуев В. Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М., 2004.

10. Мунтян М. А. Национальный человеческий капитал и будущее России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 147–149.

11. Платон. Законы // Платон. Сочинения: в 4-х т. М., 1994. Т. 4. С. 75.

12. Подберезкин А. И., Гебеков М. П. Национальный человеческий капитал на перепутье. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 123–222.

POLITICAL TOPOS IN THE LIFE OF CONTEMPORARY CULTURAL FORMS: INVARIANTS AND PECULIARITIES IN RUSSIA

Silantieva Margarita Veniaminovna,

DSc in Philosophy,

Full Professor of the philosophy chair of MGIMO (U) RF M FA,

Vernadskogo Prosp. 76, 119454 Moscow, Russia,

e-mail: silvari@mail.ru

Abstract

The issue of politics' essence as a peculiar response to "freedom challenge" has been considered in the paper. The correlation of the organizational and managerial work in the sphere of internal politics and ideological simulations entirely switching political actors' attention to dealing with tasks of foreign politics has been analyzed. The functioning prospects of social organisms that are of high level of value foundations (e.g. in the field of morality and religion) politicization provided by low level of creative civic engagement.

Keywords

Political topos, cultural forms, social integrators, internal and foreign politics correlation, value foundations, "freedom challenges".

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Овсянникова Наталья Валериевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Социальные технологии»,
Поволжский государственный университет сервиса,
ул. Гагарина, 4, г. Тольятти, Россия, 445677,
e-mail: tata_os00@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается механизм функционирования геронтологической модели в рамках традиционной и современной культуры. Изменения человека как индивида, происходящие в пожилом возрасте, направлены на то, чтобы актуализировать потенциальные, резервные возможности, накопленные в организме в другие возрастные периоды. При этом участие личности в сохранности индивидуальной организации и регуляции её дальнейшего развития в период становления старости должно только усиливаться. Это способствует принятию старости в качестве закономерного и необходимого периода человеческой жизни.

Ключевые слова

Возрастной символизм в культуре, старость, геронтологическая модель, традиционная культура, современная культура, межпоколенные взаимодействия.

Понятие возраста тесно связано с символизмом в культуре и отражает систему представлений и образов, в которых общество воспринимает, осмысливает и легитимизирует жизненный путь индивида и возрастную стратификацию. Возрастной символизм как подсистема культуры включает в себя следующие взаимосвязанные элементы: нормативные критерии возраста, аскриптивные возрастные свойства, символические представления о возрасте, возрастные обряды, возрастные субкультуры.

В традиционной культуре представления о возрасте позволяют моделировать человеческую жизнь и используются индивидом для понимания и объяснения различных ситуаций собственного и чужого развития, а также их ментального принятия или непринятия. Принятую современной культурой возраст-

ную терминологию характеризуют нормативные критерии периодизации жизненного цикла с указанием длительности задач его основных этапов. В отличие от понятия «жизненный путь», фиксирующего открытость и вариативность жизнедеятельности человека, «жизненный цикл» отражает нечто повторяющееся, обязательное и нормативное. В целом нормативные критерии возраста соответствуют стадиям жизненного цикла и структуре возрастных слоёв.

Аскриптивные (предписанные общепринятым мнением) возрастные свойства или возрастные стереотипы отражают черты и свойства, обусловленные конкретной культурой для лиц определённого возраста и задаваемые обществом через традиции. Индивидуальные возрастные различия в каждой культуре отражают соответствующие свойства возрастных слоёв

и имеют нормативные регуляторы (возрастные обряды). Возрастные обряды — это ритуалы, посредством которых культура структурирует жизненный цикл и оформляет взаимоотношения возрастных слоёв и групп.

Этнические представления о том, как протекают или должны протекать рост, развитие и переход индивида из одной возрастной стадии в другую конкретизируются, в основном, через символизацию возрастных процессов в культуре. Человек может искусственно «затормаживать» движение по жизненному пути, лично не принимая факт собственного возраста, что особенно характерно для периода старости. Однако как субъект культуры он всегда делит время жизни на периоды, конкретизирует представления об определённом возрасте.

Таким образом, символизация возрастных процессов и возрастные обряды представляют не что иное, как отражение и легитимацию возрастных изменений и социально-возрастных процессов.

Реальные взаимоотношения возрастных слоёв в обществе проявляются в виде возрастной субкультуры. Возрастная субкультура характеризует специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя или группы осознают и утверждают себя в качестве «мы», отличного от всех остальных возрастных общностей¹.

Проблемы старости всё чаще становятся предметом гуманитарных исследований, в том числе и культурологии, основной задачей которой является объяснение феномена старости и старения с позиций изменения ценностей и духовно-нравственных качеств стареющего индивида. При этом феномен старости либо «отрывается» от субъекта-носителя и рассматривается как своеобразная среда, в которую помещается человек, либо анализируется ментальный (мыслительный) мир старости.

По мнению Елисеевой Ю. А., под ментальным миром старости можно понимать систему прямо или косвенно связанных со старостью и старением представлений, формирующихся как в индивидуальном, так и в коллективном сознании субъектов культуры. Структурирование этих представлений может проводиться по различным основаниям: степени

¹ Бочаров В. В. Антропология возраста: учеб. пособие. СПб., 2000. С. 82.

детализации (представления о старости «вообще», об отдельных аспектах старения, например, телесных изменениях, о собственной старости); сравнительному контексту (старость и юность; молодость, старость и детство; старость и смерть); доминированию тех или иных интеллектуальных форм (перцептов, образов, концептов); принятию / непринятию старости и т. п.²

Для детального постижения старости «изнутри» необходимо создать её традиционную и современную модели. Применительно к нашей теме созвучны и уместны идеи М. Вебера³, т. к. нам не обойтись без «отнесения к ценности». Реальная жизнь, по Веберу, состоит из человеческих действий, которые приобретают значимость с осознанием ценности, смысла поступка, т. е. это сознательная, ценностно-ориентированная деятельность. Вместе с тем, общественную жизнь нельзя представлять себе и как «равнодействующую» индивидуальных воле, сознаний, интересов или системе материальных отношений, складывающихся независимо от сознания человека. Действия людей существуют в нормативно-ценностных рамках, хотя ценности не образуют целостной системы.

Общество, согласно Веберу, нельзя понять ни через объективное описание, ни путём субъективного «вчувствования». Но это можно сделать путём построения «идеального типа» — образа культуры, который как бы «накладывается» на изучаемую реальность. Этот методологический посыл позволяет выявить своеобразную геронтологическую модель, которая апеллирует к внутреннему миру стареющего человека.

«Идеальный тип», по Веберу, создаётся исследователем как теоретическая смысловая конструкция путём усиления, заострения, логического связывания элементов, встречающихся в разных обществах и в разные эпохи. Тем самым исследователь конструирует орудие, которое затем будет применено для решения собственно исследовательских задач: объяснения, систематизации, понимания, прогнозирования, оценки. Автор придерживается идеи о том, что

² См.: Елисеева Ю. А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования. Саранск, 2008.

³ См.: Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1998.

геронтологическая модель в этнической культуре может выстраиваться на конкретных базисах: субстрата, пространства, времени, энергии, информации, — при этом фактор принятия или неприятия определённых оснований модели является ведущим.

М. Вебер обращал внимание на то, что «идеальные типы» заведомо «утопичны». Однако такие мыслительные конструкции, которые мало встречаются в действительности, могут быть основой обратных связей или возмущающим фактором в точке бифуркации. Более того, как справедливо предполагал М. Вебер, средством объяснения (и условием) неизбежного движения общества от традиции к «рациональности». Вместе с тем, неразрешимым остаётся вопрос: как культуре удаётся выделить наиболее важные процессы и факторы? Ответ даёт синергетика. Он состоит в том, что во множестве случаев происходит самоорганизация, связанная с выделением параметров порядка, которые можно связать с понятием рационализации. В процессе рационализации происходит вытеснение случайных, аффективных или рутинных действий или мотивов, преодоление отклонений (и противоречий) от основной линии действия и поведения и последовательное упорядочивание действий, их планирование и накопление результатов⁴.

Анализ геронтологической традиционной и современной модели с этих позиций развития культуры позволяет выявить существенные черты феномена старости по указанным основаниям. Остановимся подробнее на каждом из них.

По базису субстрата, означающего соматопсихическую целостность индивида, старость соотносится с категориями «жизнь» / «смерть». При пониженной значимости иных ценностей утрата психотелесных преимуществ часто становится экзистенциальной трагедией для стареющего человека. При этом концепт «старость-смерть» не обязательно явно фигурирует в сознании, но эмоционально окрашивает индивидуальные представления о старости, генерируя чувство «начала конца». Такие явления наиболее характерны для современной культу-

ры и отчётливо выражают феномен неприятия старости в формах борьбы, игнорирования или бегства от неё. Лейтмотивом борьбы с возрастом выступает идея консервации времени человеческой жизни или даже поворачивания его вспять. Игнорирование старости обуславливает пролонгацию зрелости, акме индивида. В традиционной культуре пограничная сущность старости не отрицается, однако она осмысливается не как «начало ухода», а как «конец пребывания» (старость-жизнь). Главное отличие старости от других возрастов — лишь в большем ментальном «багаже», который нуждается в хранении и упорядочении в силу культурной ценности для индивида и социума. Именно поэтому представители «третьего возраста» чаще всего оказываются главными действующими лицами народных традиций и обрядов.

По базису пространства старость соотносится с категориями «тупик» / «транспектива» как способность сознания соединять в настоящем прошлое и будущее и тем самым суммировать, интегрировать время своей жизни. Старость предстаёт как граничный отрезок, за которым либо ничего не следует, либо цикл начинается заново. Разрушение пространственной модели старости предполагает ментальное освоение движения не только в будущее, но и в прошлое, «местом хранения» которого является человеческая память. Это позволяет анализировать, оценивать, а также повторно переживать события своего прошлого, как бы ещё раз прожить отрезок своей жизни. Для традиционной культуры это состояние является естественным и проявляется в вербальной передаче общественного опыта, традиций из поколения в поколение, поддерживающей высокий статус пожилого человека. В современной культуре, одним из лейтмотивов которой является: «живи здесь и сейчас», общественный опыт и традиции обесцениваются, тем самым происходит и десакрализация старости.

По базису времени старость соотносится с категориями «проигрыш» / «приобретение». Все возрасты жизни номинально имеют временной резерв, и только старость — это возраст свершившегося, реализованного, исчезновения времени будущего, без которого многие жизненные проекты теряют смысл. Однако постижение сущности времени, осознание своей

⁴ Овсянников В. П. Некоторые направления культурологических исследований региональной культуры с использованием постнеклассических методов // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 3 (57). С. 19.

мудрости может стать одним из главных культуроментальных приобретений индивида в старости. В традиционной культуре именно мудрость определяла уникальный статус пожилого человека, его особую роль в жизнедеятельности крестьянской общины. В современной культуре, актуализирующей массовые потоки постоянно обновляющейся информации, концепт мудрости продолжает доминировать в пределах бытовой культуры (в семье и ближнем окружении). Во многих этнических культурах наличие в семье пожилого родственника престижно, а его прошлое, жизненный опыт являются предметом гордости родственников.

По базису энергии старость соотносится с категориями «дефицит» / «запас». Хроническая нехватка жизненных сил является мощным фактором негативизации образов старости, поскольку энергетический дефицит порождает у стареющего или старого человека тяжело переживаемое чувство зависимости от других, более молодых и сильных людей. В перспективе дефицит жизненных сил может приводить к ментальному дефициту, у индивида развивается синдром «выученной беспомощности», происходит деградация личности. Дефицит жизненной энергии стареющего человека может быть преодолен только в случае особой энергетической организации, когда аккумуляция жизненной энергии происходит в процессе её отдачи: чем чаще индивид становится энергетическим «донором», тем больше каналов получения этого вида энергии перед ним открывается и тем реже ощущается её дефицит. Сегодня во всём мире возникает уникальная ситуация, когда в один временной период живут не только поколения детей — отцов, матерей — бабушек, дедушек, но и прабабушек, прадедушек. Это создаёт условия для особого межпоколенного взаимодействия, значительно сокращающего конфликты «отцов и детей».

По базису информации старость соотносится с категориями «монолог» / «диалог». Основной проблемой возраста старости является не собственно информационный голод, а естественное размывание «возрастного братства», социальных связей в целом. Так основными опасностями старости становятся: одиночество, апатия, жалость к себе, безнадёжность, социальное исключение. Для благополучного старения пожилой человек должен из

многообразия окружающего мира создать оптимальные условия своей жизнедеятельности и развития. Информационная открытость, не реализованные потребности духовно-познавательного и творческого плана, способность и желание к изменению, необходимость в социальных контактах могут стать ресурсом пожилых людей. В традиционной культуре именно межпоколенный диалог внуков с бабушками и дедушками снимал или нивелировал конфликт «отцов и детей». Современная культура и СМИ предоставляют огромные возможности для коммуникации и саморазвития в пожилом возрасте.

Непринятие себя в старости, её отторжение как чего-то «внешнего», «чужеродного» предполагает своеобразное ментальное «примеривание». Его результаты напрямую зависят от возрастного потенциала: что можно и чего нельзя осуществить в рамках данного возраста, каков спектр и горизонт возможностей индивида. Непринятие старости — это результат неудовлетворительной «примерки» возраста, вместо которого индивид должен определить замещающий возраст, например, пролонгированную молодость или зрелость. При этом условный характер этой ментальной операции, безусловно, осознаётся, но телесные маркеры старости полностью не устраняются. Противостояние возрасту старости вовлекает индивида в своеобразную игру-соревнование (агон) с возрастом, в которой значимой становится не победа, а участие⁵.

Личностные изменения человека, происходящие в пожилом и старческом возрасте, направлены на то, чтобы актуализировать потенциальные, резервные возможности, накопленные в организме в другие возрастные периоды. При этом участие личности в сохранности индивидной организации и регуляции её дальнейшего развития в период становления старости должно только усиливаться.

При прохождении каждого возрастного этапа человек решает определённые задачи развития: естественно-культурные, социально-культурные и социально-психологические задачи. Естественно-культурные задачи включают в себя достижение определённого уровня физического и сексуального развития. Применительно к пожилому возрасту, решение этих

⁵ Елисева Ю. А. Указ. соч. С. 18.

задач направлено главным образом на сохранение достигнутого уровня физического развития при адекватном восприятии старения организма.

Социально-культурные задачи охватывают познавательную, морально-нравственную, ценностно-смысловую сферу. Такая широта охвата связана с тем, что пожилой человек приспособляется к новым для себя ролям. В это время происходит трансформация от статуса зрелого, работающего человека к положению пенсионера. Пожилой человек, как правило, перестаёт быть родителем (потому что дети уже выросли), но принимает роль прародителя (бабушки, дедушки). Ему необходимо перераспределить своё время, переструктурировать сферу собственной занятости, перестроить отношения с супругой (супругом), либо примириться с потерей. Человек делает выбор, развиваться ли ему дальше интеллектуально и культурно, или основательно «отдохнуть», плыть по течению.

Социально-психологические задачи связаны с самосознанием личности, её самоопределение в актуальной жизни и на перспективу, самореализацию и самоутверждение. Для «третьего возраста» особенно необходимо сохранение согласованности с собственной идентичностью, которая требует опоры на прошлое и, в то же время, своевременной перестройки Я-концепции и стиля поведения в соответствии с изменившимися условиями жизни⁶. Кроме того,

⁶ Альперович В. Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет: учеб. пособие. М., 1998. С. 46.

у пожилых людей возникает острая потребность нахождения обновлённого смысла жизни, которая напрямую связана с оценкой собственного прошлого.

Решение этих и других возрастных задач может быть облегчено при использовании пожилым человеком внутренних ресурсов, таких как: мудрость, нереализованные потребности духовно-познавательного, творческого плана, способность и желание к изменению, способность к социальным контактам и необходимость в них.

Таким образом, геронтологическая модель позволяет выявить ментальные отвержения старости. Доминирующие негативные образы старости фиксируют затухание человеческих потенциалов именно для того, чтобы под влиянием страха «края» жизни люди острее чувствовали её ценность в самом процессе развёртывания. Непринятие старости в современной культуре носит условный характер, так как старение пока неотвратимо. Поэтому так значим в традиционной и современной культуре процесс противостояния психотелесным «ограничителям» «третьего возраста», ментальным условием которого и выступает непринятие старости. Ментальное укоренение позитивных модусов в индивидуальном и коллективном сознании способствует принятию старости в качестве закономерного и необходимого периода человеческой жизни. Культурный потенциал ментального нестарения заключается в активизации всех жизненных потенциалов «человека культуры».

Список литературы

1. Альперович В. Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет: учеб. пособие. М., 1998. С. 46.
2. Бочаров В. В. Антропология возраста: учеб. пособие. СПб., 2000. С. 82.
3. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1998.
4. Елисеева Ю. А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования. Саранск, 2008.
5. Овсянников В. П. Некоторые направления культурологических исследований региональной культуры с использованием постнеклассических методов // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 3 (57). С. 19.

GERONTOLOGICAL MODEL IN TRADITIONAL AND MODERN CULTURE

Ovsyannikova Natalya Valeriyevna,
PhD in History, Associate professor,
Volga Region State University of Service,
Gagarina Str. 4, 445677 Togliatti, Russia,
E-mail: tata_os00@mail.ru

Abstract

The article reveals the functioning mechanism of gerontological model within the traditional and modern culture. Changes of a person as the individual, occurring at advanced age, are directed on actualizing the potential, reserve opportunities which have been saved up in an organism during other age periods. Thus participation of the personality in safety of the individual organization and regulation of its further development during formation of an old age has to deepen. It promotes old age acceptance as the natural and necessary period of human life.

Keywords

Age symbolism in culture, old age, gerontological model, traditional culture, modern culture, intergenerational cooperation.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

УДК 0008.009
ББК 86.37

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ — ВЫСШИЙ ОБРАЗЕЦ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (Пастырский путь отца Митрофана Сребрянского)

Сребрянская Наталья Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка,
Воронежский государственный
педагогический университет (ВГПУ),
ул. Ленина, 86, г. Воронеж, Россия, 394043,
e-mail: srebryan@mail.ru

Аннотация

Духовная культура личности в статье понимается как самоотверженное служение людям. Православная культура и духовность в России породили немало ярких фигур, которые являются высшими образцами духовной культуры. Одной из них является священник Митрофан Сребрянский, канонизированный как Преподобный Сергей Исповедник. Его жизнь — постоянный подвиг служения людям.

Ключевые слова

Духовная культура, служение людям, Митрофан Сребрянский, пастырство, полковой священник, Марфо-Мариинская обитель, старчество.

Сегодня можно много рассуждать о том, что такое культура, культурный человек, что он должен и не должен делать. Наши рассуждения нас ни к чему не приведут, если мы не обратимся к жизни великих пастырей. Отец Митрофан Сребрянский, канонизированный как Преподобный Сергей Исповедник, — высший образец служения людям. Именно его внутренняя духовная культура позволила ему вознестись над мелочной суетой повседневности и полностью отдать себя служению людям. Путь пасты-

ря чрезвычайно сложен и тернист. О. Митрофан писал: «В себе самом священник должен воплотить идеал христианский и показать достойный пример христианской жизни, семейной, личной и общественной; пример кротости, смирения, терпения, деятельной любви; благородства внешнего и внутреннего и все добродетели Богоподобной души! Должен в жизнь пронести убеждение, что жизнь земная не есть сама по себе цель, а только средство для достижения той высшей цели — вечной жизни и Бога, что она есть

испытательный период до общего восстания, для истинной жизни; есть борьба между духом и ничтожной материей, и что истинно счастливы в этой борьбе только духовный герой, победивший тело»¹.

Жизнь о. Митрофана была образцом служения Богу, Православной церкви и людям.

Небольшое село Лизиновка Острогожского уезда Воронежской губернии — начало славного пути великого пастыря. Этот путь он прошёл достойно, поднимаясь по трудной дороге всё выше к Богу и одновременно всё ближе к людям. Каждый этап его пастырской жизни — это ступень, на которую можно подняться только путём самоотречения и полной отдачи себя Богу и людям.

После служения в Лизиновке о. Митрофан начинает свой долгий и героический путь полкового священника.

1 марта 1894 г. о. Митрофан был назначен диаконом 47 Драгунского Татарского полка, вскоре был рукоположён в сан священника, служил там до 12 февраля 1896 г. Это было в г. Рыпин Полоцкой губернии. В 1896 г. о. Митрофан был перемещён на вакансию второго священника в Двинский военно-крепостной собор и 1 сентября того же года вступил в должность законоучителя Двинской начальной школы.

Из газет того времени мы узнаём, что уже тогда в начале своего пути молодой отец Митрофан проявил себя как незаурядный пастырь и добрейший отзывчивый человек. Вот что писали рыпинские газеты о своём батюшке при прощании с ним перед назначением в Двинск:

«12 февраля 47 Драгунский Татарский полк провожал своего духовного пастыря о. Сребрянского. Назначенный 2 года тому назад священником в полк, о. Митрофан начал свою скромную деятельность. Бессребреник, он всегда отдавал все свои деньги на церковь, говоря, что это пожертвование от неизвестных, а в полку хорошо знали, что это были деньги о. Митрофана, собранные за требы в городе. Его трудами были собраны деньги на иконостас для вновь строящегося храма при казармах 47 Драгунского Татарского полка. Он первый пожертвовал 100 рублей, будучи совершенно бедным человеком. В его подъезде всегда могли встретить стариков, старух и детей, которые молились на коленях, ожидая его появления. И эти нищие были

католики (полк стоит на окраине России в Полоцкой губернии).

<...> Явления высшего порядка в жизни людей — это святая святых нравственно-высокой жизни; в отношении хотя бы нашего юного пастыря они, по нашему крайнему разумению, таковы, что неумытыми руками касаться их грешно и дерзко. Ведь для современного меркантильного века тип таких людей, как о. Митрофан Сребрянский, непонятен и даже странен.

И в самом деле, юный пастырь, в первый же год своего священства, приобретает себе имя бессребреника, утешителя, друга и помощника бедных, не только православных, но и католиков и даже евреев. Здесь он своими руками подаёт помощь еврейке, заболевшей холерой, недалеко от его квартиры, там он отдаёт посильную лепту неимущему в заграничном немецком городке, дерзости и насмешки мальчишек над его костюмом магически останавливает одним только благословением. Очевидно, мы имеем здесь дело с силой, неизмеримой никакими мерами и весами современной меркантильной жизни. Очевидно, эта сила действеннее всяких миллиардов и не нуждается ни в каких подмостках и декорациях. Это, словом, свет, который невозможно скрыть под спудом и мы убеждены, что и г. Двинск скоро также заговорит об имени нашего скромного пастыря, как и Рыпин, оплакивавший его отъезд».

Эти строки представляют для нас чрезвычайный интерес, т.к. дают нам представление о ежедневном подвиге о. Митрофана. И далее строки, которые актуальны и сегодня:

«Как часто в современной жизни явления, не имеющие никакой цены, никакого особенного значения для общественной жизни, для внутреннего духовного роста общества, отмечаются яркими и сильными штрихами и как, в то же время, часто среди мусора обыденности не замечают крупных алмазов только потому, что нынешняя практическая жизнь заслоняет собою всё высокое, духовное и дельное... Почему же это так? Потому, нам кажется, что в нынешнем веке мы склонны более восхищаться мишурой, чем силой духа и любви»².

1 сентября 1897 г. он был перемещён в город Орёл и назначен настоятелем Покровского храма 51-го драгунского Черниговского полка, ше-

¹ Документ из семейного архива Сребрянских.

² Разведчик: газета. Рыпин, 1896. № 289.

фом которого была Её Императорское Высочество Великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Орёл — это особый этап жизни о. Митрофана.

Молодой священник сразу завоевал любовь прихожан. Он обладал большим обаянием, красивой внешностью, ласковым голосом, приятными манерами. Он был очень красноречив, его слова доходили до сердца каждого человека. Говорили, что после его проповедей безбожники становились верующими. Люди тянулись к нему. В храм на его проповеди собирались толпы народа. Речи отца Митрофана были настолько яркими и волнующими, что к нему в храм ехали люди из других губерний. В 1904 г. император Николай II, будучи проездом в Орле, посещал Покровский храм и слушал проповедь молодого священника. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, посещая свой подшефный полк, тоже всегда присутствовала на службе в полковом соборе.

После службы к о. Митрофану выстраивалась очередь прихожан, желающих получить от него благословение, совет и поддержку. Беседа с людьми, священник забывал и про усталость, и про чувство голода. Домой он приходил к вечеру. А матушка Ольга, приготовив днём обед, не садилась одна за трапезу, ждала его. Обедали они поздно вечером.

В Орле о. Митрофан продолжал и умножал свою благотворительную деятельность. Вот исторические факты:

«При церкви была церковно-приходская школа в каменном здании на 90 человек. Построена в 1902 г. протоиереем М. Сребрянским и пожертвована Покровской церкви 17 октября 1902 г., что зафиксировано у нотариуса Жедринского. С 1 декабря при школе открылась библиотека, в которую иерей М. Сребрянский приобрёл 1800 книг исторического, религиозно-нравственного и описательного содержания. <...> Отец Митрофан принимал горячее участие в деле построения железнодорожной церкви в г. Орле путём сбора пожертвований, служения молебнов по городу»³.

Епархиальная газета «Добрый пастырь» писала о нём следующее:

«В местной газете было объявление, что “тогда-то было освящение храма (построенного

³Мищенко А. К. Духовник и наставник. Орёл, 2008. С. 65.

трудом о. Митрофана в течение 1 года и 3 мес.). Тогда-то пожертвован им церковный дом, приобретённый им своими личными средствами. Тогда-то было освящение школы и библиотеки, сооружённых его же трудами”. А ведь какая масса людей пользуется его трудами, молитвой, учением! И всё это безвозмездно и всегда с любовью, терпением и кротостью! Человек этот не знает себе покоя, забывает о себе для других. Он воистину, идёт по стопам Спасителя. Он верный “образ и подобие Божие”»⁴.

О. Митрофан умом знал и сердцем чувствовал, каков идеал священника, и усердно трудился, чтобы приблизиться к нему. Из его письменного наследия мы снова узнаём, что для него идеал священника — это служение Богу и людям до полной самоотдачи. Эти строки рассказывают об отношении молодого священника к своему делу, которое он воспринимал и как повседневный труд, и как великую миссию:

«Велико бремя пастырства, кто может снести его? Общество очень требовательно к священнику и совершенно справедливо, ведь с кого же требовать примера в христианской жизни, как не со священника, защитника и служителя христианства, — продолжателя дела Господа Христа на земле, носителя человеческого счастья? Видя в священнике человека убеждённого, верующего, общество, часто потерявшее или теряющее веру, а с ним и счастье, — нервно бросается к священнику за молитвою, назидаем и утешением, и открывает ему свою истерзанную сомнениями и грехами душу и живёт его верой... О, какое тогда открывается широкое поле для пастырской деятельности, какая великая жатва! И вот тогда жатель священник, самоотверженно служа делу Христа, должен на себе самом, на своей жизни (слове и деле) показать обществу, изнемогающему и погибающему в погоне за ложным счастьем, что требования христианской религии не есть что-то недостижимое и противное природе человека, а вполне возможное к осуществлению и приносит людям действительное счастье (мир душевный, сознание исполняемого посильно назначения, определённый план и цель жизни, смысл жизни).

<...> Падение, жизнь страсти и только тела заманчива только для слабых и есть кажущееся счастье, ибо поистине нет человека, который бы испытывал разного рода суетные счастья,

⁴Добрый пастырь: газета. 1903.

не разочаровался и не погиб (аксиома ведь, что страсти и грех разрушают и тело, и душу). О, тогда священник, несомненно, приобрёл бы неограниченное доверие общества христиан, а при доверии, конечно, имел бы неотразимое влияние на их нравственную жизнь. И зная, что Господь повелел отвечать вопрошающим и “учить блюсти вся”, священник смело, но кротко обличает людей в извращении идеалов, в животной жизни, в потере Богоподобия.

Общество слушает его смиренно и не отвергает, уважает его, гордится им. Он не тягостный, но желанный гость в домах, так как все знают, что священник не отрицает, а даже признаёт необходимое общение людей между собою для обмена мнений, впечатлений, даже для невинного веселья; но он и здесь умерен и скромен, ища и здесь принести пользу, показывая собой, что верно слово Апостола Павла (Посл. к Коринф., 6, 12 “Всё мне позволительно и т.д.”). В молитве частной и общественной священник искренне усерден; смотря на людей как на братьев в Боге и духовных детей, он сливает свою душу с ними и с горящими и плачущими горюет, утешая и умеряя скорбь их и ограждая от отчаяния; с радующимися радуется и умеряет радость, научая Богу Единому воздавать благодарность и славу за всё! С бедными, голодными делит кусок хлеба и других словом и делом располагает к тому же. Вот вкратце идеал священника, который я ношу в душе своей. Я, конечно, и сотой доли не выполняю из этого, но всё-таки стремлюсь. И отклик прихожан показал мне, что я не ошибся в определении назначения священника»⁵.

Эти строки можно рассматривать как credo человека, решившего посвятить свою жизнь служению Богу и людям.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, трудившаяся над созданием обители милосердия в Москве, разглядела в о. Митрофане скромного, но самоотверженного пастыря. Она выбрала именно его проект устройства обители под именами Марфы и Марии, где усердная молитва совмещалась бы с беззаветным трудом.

Усилиями Великой княгини и о. Митрофана при Марфо-Мариинской обители были созданы больница и поликлиника для неимущих, приют для девочек-сирот, столовая для бедных, где ежедневно готовили около 300 обедов для

голодных людей. Они определили и уклад обительской жизни, цель и смысл которой были — помощь нуждающимся. Между сёстрами были чётко распределены обязанности: больше всего сестёр работало в госпитале, поликлинике и по фармацевтической части, многие работали при храме: пекли просфоры в пекарне, пели в хоре, убирали храмы, кто-то работал в мастерских; были девушки с обязанностями на кухне, в саду, в приюте для девочек-сирот, в столовой для нищих, в прачечной обители и др. Руководила всеми работами Великая княгиня, ей помогали староста, секретарь, старшая сестра милосердия. Великая княгиня была душой обители и её стержнем. Духовником обители был о. Митрофан.

В поликлинике и больнице сёстры помогали врачам делать обходы, готовили инструменты для операций и процедур, делали уколы и массаж по назначениям врачей. В больнице имела операция, где регулярно проводились операции. Нередко в них участвовала Великая княгиня для облегчения страдания больных и их утешения. Обительская больница имела вначале 22 койки. Практиковались так называемые «именные кровати». Это означало, что некий меценат оплачивает лечение больного, занимающего данную койку, больной же в благодарность молится о своём благодетеле. Табличка с именем благодетеля висела на стене над кроватью. Таким образом, богатые люди оплачивали лечение больных и страждущих за их молитвы.

Вылечивали абсолютно всех. Не было ни одного случая смерти больного во время операции. Уход за больными был безупречный, раны заживали быстро. Нередко в обительскую больницу направляли самых тяжёлых и безнадежных больных из других клиник Москвы.

В лучшие годы в амбулатории обители принимали 34 врача. Всех больных принимали бесплатно. Великая княгиня приглашала для работы лучших врачей Москвы. Для врача была большая честь быть приглашённым Великой княгиней в обитель. Среди сестёр милосердия были представители княжеских семей.

Обительский приют воспитывал девочек-сирот, они учились в обительской школе. Преподавали в школе образованнейшие люди Москвы, были княгини. Девочкам давали медицинское образование.

⁵ Документ из семейного архива Сребрянских.

Два раза в неделю о. Митрофан читал лекции, на которые приходили очень многие москвичи, чтобы получить новые духовные знания и послушать красноречивого священника.

После революции о. Митрофан претерпел гонения, ссылки, тюрьмы. После одной из ссылок власти запретили ему жить в больших городах, и пожилой священник провёл последние 20 с лишним лет своей жизни в с. Владычня Калининской, ныне Тверской области. С ним приехали несколько сестёр Марфо-Мариинской обители. Они жили общиной, трудились по обустройству своего скромного быта и молились. В селе все его ласково звали Батюшкой.

Последние годы о. Митрофана отмечены старчеством. Все, кто знал Батюшку, говорили, что это был истинный старец. Вокруг него концентрировалась духовная жизнь, к нему тянулись верующие и страждущие, рядом с ним жили до конца своих дней обительские сёстры, и, вероятно, именно он постригал обительских сестёр милосердия в монашество в с. Владычня. Он ежедневно наставлял и окормлял не только обительских сестёр во Владычне, но всех жителей окрестных сёл. Слава о Владыченском старце достигла и Москвы, и Твери, и других городов. К нему ехали и шли пешком.

Батюшка Митрофан стяжал особое расположение Господа, Благодать Духа Святого. За его веру и иноческий подвиг Господь наградил Батюшку высшими дарами. В зрелом возрасте наиболее ярко раскрылись его духовные дарования, которых удостоил его Господь — дарования молитвы и сострадания, дарования мудрости и доброты, дарования рассуждения и совета, но более всего — утешения страждущих.

Он был наделён благодатными дарами провидения и исцеления. Господь удостоил Батюшку и дара прозорливости. По милости Божьей старцу Митрофану было открыто прошлое и будущее приходящих к нему людей. И советы каждому старец давал, зная волю Божию об этом человеке.

После окончания войны, когда потеплели отношения между церковью и государством, о. Митрофану предлагали возглавить Воронежскую епархию, но он отказался, т.к. в этом случае он должен был оставить тяжело больную матушку Ольгу. Тот факт, что Батюшке было предложено место Воронежского архиепископа, свидетельствует о том, что он был хорошо

известен и духовенству, и советской власти; его ценили.

Достоверно известно, что Батюшка поддерживал переписку со многими духовными лицами православной Церкви в СССР. К сожалению, никаких сведений о том, с кем он переписывался, не сохранилось. Скорее всего, потому, что он сам об этом не говорил: время такое было — были люди, которые регулярно о нём докладывали в «органы». Но сохранились фотографии, которые очень многозначны и красноречивы.

На одной из них — нелегальный съезд священников во Владычне. Фотография сделана до 1939 г., в разгар репрессий. Это исторический снимок! В годы советской власти и гонений на Церковь Батюшка сумел собрать у себя представителей духовенства! Это отважные люди, решившиеся в страшные годы преследования Церкви собраться вместе и обсуждать волновавшие их проблемы. Судя по тому, что к Батюшке приезжали многие духовные лица, старцы решились на съезд духовенства во Владычне в период репрессий. На основании этого факта можно сделать вывод, что в Батюшке они видели наставника, пастыря, кормчего.

Старческое духовное водительство о. Митрофана выражалось и в руководстве духовной жизнью монашеской общины, монахинь Марфо-Мариинской обители: матери Елисаветы (Ольги Владимировны Сребрянской), монахини Надежды (Зинаиды Александровны Бреннер), монахини Любви (Ефросиньи Никитичны Журило), монахини Милицы (Марии Петровны Забороиной), монахини Магдалины (Елены Михайловны Пашкевич); приезжала монахиня Пелагия (Платонида Лукьянова). Обительские сёстры-монахини жили во Владычне с Батюшкой и его матушкой, помогали им по хозяйству, ухаживали во время болезни и, конечно, совершали молитвы вместе с Батюшкой в его доме. Батюшка был им учителем, духовником, наставником. Руководство и наставничество старца Митрофана выражалось в духовном союзе старца и монахинь, в его попечении о спасении их душ.

К Батюшке Митрофану шло огромное количество народа. Не только шли из окрестных сёл, но и ехали издалека. Слава молитвенника и помощника летела всё дальше и дальше. Люди рассказывали друг другу о том, что есть такой старец, который молитвой лечит неизлечимые

болезни, добрым советом помогает разрешить трудные ситуации, подсказывает, как поступить, какое решение принять. Каждый день к нему приходило очень много людей и у Батюшки для всех находилось время, ласковое слово и молитва.

В своём доме он проводил церковную службу. Левый угол дома представлял собой иконостас. У входящих гостей было ощущение, что иконостас освещал комнату каким-то таинственным светом и теплом. Батюшка Митрофан ежедневно совершал молебны. По праздникам и выходным он надевал облачение, митру и совершал литургию и молебен. Многие из гостей Батюшки приходили просто, чтобы помолиться. У людей была потребность в церкви и в молитве. Для пожилых людей, которые с детства были воспитаны в вере, это была часть их жизни. Какое счастье они испытывали, совершая молитву в доме Батюшки вместе с ним! Молебен заканчивался проповедью. Проповеди были убедительны и утешительны. В этих проповедях многие люди находили ответы на свои вопросы, понимали, как надо жить, как поступать.

Всех гостей и странников Батюшка выходил встречать на крыльцо. Как он узнавал о пришельце — одному Богу известно, но только когда гость подходил к Батюшкиному дому, то видел встречающего его ласкового и гостеприимного хозяина. Бывали случаи, что Батюшка не выходил на крыльцо. Люди уже знали, что если Батюшка не встречает, то он не может в этот раз принять гостей, и уходили обратно.

Около крыльца он всегда заботливо ставил ведро со свежей водой из колодца и кружку. Любый гость или странник могли всегда напиться воды и вымыть руки около дома Батюшки.

Слово Батюшки было непререкаемым. Для каждого у него находилось ласковое напутственное слово, он всегда знал, что нужно делать, чтобы разрешить проблему. Все ходили к нему тайком за советом. Взрослые побаивались властей, стеснялись к нему ходить. Но проблемы случаются в жизни каждого человека, так что тайком всё-таки к нему приходили очень и очень многие жители Владычни и других деревень. Иногда прибегали к хитрости: посылали к Батюшке детей. Мать, посылая ребёнка, говорила: «Иди к Батюшке, расскажи ему всё про нас, внимательно выслушай, что он скажет, запомни и потом перескажешь в точности мне».

Дети так и делали. Исполняли в точности, как он говорил. Одна пожилая женщина соседнего села рассказывала: «Нужен был совет — мать призвала меня к себе и велела идти к Батюшке и всё рассказывать. Подхожу. Такой трепет в душе перед Батюшкой! А он ласковый, как будто знает, что у меня в душе. Внимательно выслушает, потом скажет, что делать. Я запомню и всё расскажу матери».

Другой случай. Во время войны женщина получила похоронку. Убитая горем, в отчаянии она пошла к Батюшке: «Как мне дальше жить, трое детей, мать слепая! Что делать!? Как жить!?» Батюшка ответил: «Как жила, так и живи дальше. Благословляю тебя». Эта женщина прожила более 90 лет, успешно преодолев все трудности и невзгоды, до последнего дня с благодарностью вспоминая благословение Батюшки.

Таким образом, к Батюшке за советом обращались очень многие люди. Когда Батюшка представился, то выяснилось, что к нему ходила вся деревня, обращались абсолютно все. Все духовные дети Батюшки прожили долгую, успешную жизнь; они как будто находились под защитой Батюшкиного благословения. Их хранил Господь.

В заключение хотелось бы привести наставление Батюшки молодому человеку о важности служения людям.

Летом 1947 г., т.е. менее чем за год до кончины Батюшки, во Владычню к нему приехал его младший брат, священник Василий с внуками. Батюшка уделил много времени беседам с молодыми людьми; он всегда очень любил беседовать с детьми и подростками. Он спрашивал у одного из своих внучатых племянников — Анатолия о его учёбе и спортивных достижениях; поинтересовался, кем он собирается стать в жизни: ведь на следующий год он кончает школу. Анатолий заявил, что хочет стать кораблестроителем, будет поступать в ленинградский кораблестроительный институт. Батюшка удивился, почему именно кораблестроительный. Юноша ответил просто: «Пётр I начал строить корабельный флот в Воронеже. И я хочу строить корабли». Батюшка не стал отговаривать внука, что-то разъяснить, но он сказал очень важную вещь, о чём раньше Анатолий никогда не задумывался: «А ты знаешь нашу родословную? В семье Сребрянских по мужской линии все были священниками, начиная с 1747 г. За исключением двух человек. Один из них стал ди-

ректором гимназии, второй — врачом. Остальные были священниками. Если бы были сейчас у нас в стране другие времена, я бы тебе обязательно посоветовал продолжить династию священников Сребрянских и пойти учиться в духовную семинарию. Но сейчас в советское время

это невозможно. Тем не менее, есть выход. **Ведь самое главное в жизни человека — служить людям, помогать им в их скорбях, направлять, утешать. Есть ещё два пути служения людям: это стать врачом или педагогом. Служение людям — высшая цель и смысл жизни человека».**

Список литературы

1. Добрый пастырь: газета. 1903.
2. Мищенко А. К. Духовник и наставник (Отец Митрофан — Сергей Сребрянский, священник 51-го Черниговского полка, духовник Марфо-Мариинской обители в Москве). Орёл, 2008.
3. Разведчик: газета. Рыпин, 1896. № 289.

SERVING TO PEOPLE AS THE HIGHEST PATTERN OF A SPIRITUAL CULTURE (MINISTERIAL WAY OF THE FATHER MITROFAN SREBRYANSKI)

Srebrianskaia Natalia Anatolievna,
DSc in Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of English,
Voronezh State Pedagogical University,
Lenina Str. 86, 394043 Voronezh, Russia,
e-mail: srebryan@mail.ru

Abstract

Spiritual culture of a person is understood in the article as selfless serving to people. Orthodox culture in Russia and spirituality gave many bright persons who present best patterns of spiritual culture. One of them is the priest Mitrofan Srebryanski, canonized as Reverend Sergi the Confessor. His life is a constant heroism of serving to people.

Keywords

Spiritual culture, serving to people, Mitrofan Srebryanski, ministry, regimental priest, Martha and Mary convent, spiritual eldership.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЁДОРОВНА РОМАНОВА: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СВЯТОСТЬ

Шустров Андрей Григорьевич,
доктор культурологии, профессор,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ),
ул. Советская, д. 14, г. Ярославль, Россия, 150000,
e-mail: a.shustrov@list.ru

Аннотация

Жизнь и деятельность Великой княгини Романовой Елизаветы Фёдоровны были широко известны в России. Великая княгиня посвятила себя служению престолу и народу российскому. Приняв мученическую смерть, она стала одной из высокопочтимых в настоящее время святых. Соотношение пути человеческой жизни Елизаветы Фёдоровны и ее святости раскрывается в данной статье.

Ключевые слова

Природа человека, подвижничество, святоотеческая традиция, святость.

Фигура Елизаветы Фёдоровны, появившаяся на русском небосклоне в последние годы исторического существования империи, предшествующие национально-государственной катастрофе, требует всестороннего и глубокого осмысления. Будучи по происхождению чужестранкой, она удивительным образом почувствовала и впитала в себя дух России, хранящийся под спудом времён. В ней было что-то от древнерусских княгинь, покоящихся в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Как пишет Е. Трубецкой, в конце XIX в. под напластованиями всяческих духовных искажений и неправд, связанных с петровским переустройством общества по западному образцу, оно стало открывать для себя идеалы древней святости¹. Это была творческая альтернатива надвигающемуся социально-экономическому кризису. Для современного российского общества, истерзанного за прошедшее столетие войнами и репрессиями, ожесточённого, слабого и боль-

ного, данные образцы также являются актуальными.

Приступая к разговору о судьбе Великой княгини Елизаветы Фёдоровны необходимо помнить, что мы переходим от биографического жанра к агиологии. В своей работе «Святые древней Руси» Г. Фёдоров отмечает педагогическую значимость канонизации². Из-за скудости исторических сведений о мирской жизни многих святых древности они известны только лишь как церковные светочи. Напротив, о подвижниках последнего времени имеется очень много частной информации, порой затрудняющей восприятие данного человека как святого. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна была широко известна и горячо любима в Москве, России и за её пределами. В своём общественном служении она находилась постоянно на виду, что делает анализ её жизни весьма показательным для возможного рассмотрения соотношения божественного и человеческого в творческом преображении личности.

¹ См.: Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991.

² См.: Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1991.

Обозначенная проблема требует определённой методологической платформы, в качестве которой может выступать святоотеческая традиция. Как сообщает Григорий Нисский в своём труде «О жизни Моисея законодателя», в истории для того даётся образ великих людей, чтобы подражать их высокой жизни и стремлению к добру. Поскольку история не повторяется, подражать великим людям в полной мере невозможно. Необходимо использовать их жизнь как пособие для осуществления своей собственной жизни, такой уже по дару³, и качество которой, по словам Иоанна Златоуста, не зависит от богатств, состояния здоровья, социального положения⁴.

В христианском богословии вся полнота человеческого и Божественного соединяется в лице Иисуса Христа. При разделённости грехом человеческой природы в иных случаях следует говорить об индивидуальном. Человеческая индивидуальность становится временной основой преображения человеческой природы и форматом встречи человека и Бога. Индивидуальность может пониматься не только как природная особенность, но и как осознание несовершенства и неполноты собственного бытия. Разрешение последнего в духовном творчестве личности нередко сокрыто от внешнего наблюдения. По свидетельству отцов Церкви, описательный метод истории не раскрывает сущности событий, тем более в духовной жизни человека. По мысли Григория Нисского, логикой внутреннего пути, ведущего к святости, служит восхождение в добродетели⁵. Душа не может выразить того, отмечает Исаак Сирий, что совершается в безмолвии⁶. Если внешняя добродетель Марфы, когда только начинается приуготовление души Богу, заметна, то, если Гость уже в доме души человека, покой и тишина Марии окружает тайну. Очень символично, что тронные венценосцы России в переломный момент её истории обрели и венцы победителей смерти.

В православном мировоззрении добродетель рассматривается как вид религиозной энергии, направленной как на внутреннего че-

ловека, так и на внешний мир. Чтобы видеть в другом действие веры, наблюдателю самому необходимо стоять на почве Церковной жизни, поскольку страсть не чутка к благородству. Жажда духовного света и очищения служат пределом природного подражания святому. За этим пределом следует Божественный дар и красота избранничества. Сами по себе любовь к белым цветам, музыкальность, изысканность вкуса и многое другое, что было свойственно для творческой натуры Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, Небесного гражданства не приносят.

Говоря об индивидуальной особенности духовного подвига Елизаветы Фёдоровны, можно выделить её происхождение, женское начало и социальное положение. Святоотеческая мысль не видит возможным саморазвития человеческой природы без добра, или Божественной благодати. Распад собственного естества делает жизнь личности трагичной. Неудержанные минуты земного счастья резко контрастируют с неизменностью блаженств. В библейском сознании человеческая природа не имеет собственной сущности. Развитие её направлено либо к преодолению собственных границ в подвиге преображения, либо к саморазрушению во времени. Григорий Палама отмечает, что Боговоплощение оправдывает нас как личностей, а не как природу⁷. В духовном подвиге уменьшается земное, индивидуальное и возрастает вселенское, универсальное.

На жизненном пути Великой княгини между Дармштадтом и Иерусалимом лежала Москва, сыгравшая в её жизни решающую роль. Русские церковные писатели нередко отмечали высокие природные добродетели людей германского воспитания: их добросовестность, домовитость, стремление к порядку, организованность. Пышная брачная церемония, Екатерининская карета, царские почести и раритеты царской семьи содействовали тому, что Елизавета Фёдоровна оказалась в культурной среде, значительно отличающейся от той, к которой она привыкла на своей родине. Определённое расхождение было связано и с догматическими, литургическими и даже психологическими особенностями православия.

³Нисский Григорий. Экзегетические сочинения. Краснодар, 2009. С. 49.

⁴Златоуст Иоанн. Беседы на Псалмы. М., 2005. С. 84–87.

⁵Нисский Григорий. Указ. соч. С. 162, 180.

⁶Сирий Исаак. Слова духовно-подвижнические. М., 2006. С. 26–27.

⁷Палама Григорий. Гомилии: в 3 кн. М., 1993. Кн. 1. С. 58.



Великая княгиня Елизавета Федоровна
и Великий князь Сергей Александрович

По воспитанию своему она была утверждена в лютеранской вере, защищена любовью Сергея Александровича и общественным положением царской семьи. Великая княгиня могла свободно и ненасильственно взирать на русскую церковную жизнь как бы со стороны, глазами заинтересованного иностранца. В этом можно увидеть схожесть с выбором веры послами князя Владимира. Для вселенской религии национальных границ не существует. Много людей из германских земель в поисках своей доли приходили в Россию, обретая в ней пути и смыслы духовной жизни. В качестве примера можно назвать хотя бы Исидора Ростовского, известного своим подвигом юродства.

Принятие Елизаветой Фёдоровной православия и, тем самым, фактически основ новой национальной культуры произошло через шесть лет замужества. В человеческой жизни оказывается нелёгким делом перерасти своё домашнее прошлое. Но ещё долго будет оставаться у неё тоска по Дармштадту, желание помочь раненым немецким солдатам, что очень напоминало положение Николая Японского. Но нежелание уехать из России, когда из неё убежали

природные подданные, а страна катилась в пропасть,— это означало любовь к русским людям, как больным детям, и нечто большее, сверхприродное — готовность к мученическому концу. В этом отношении отказ покинуть в заточении свою настоятельницу делает подвиг инокини Варвары (Яковлевой) равночестным.

Россию Елизавета Фёдоровна полюбила с самого начала за её равнинную безбрежность, простоту уклада, за православные храмы и монастыри. Она много путешествовала по древним городам: была в Ярославле, Ростове, Угличе. В её духовном становлении оказались значимы святыни Московского Кремля, Сергиева лавра, Саров, Оптина Пустынь. Позже она говорила, что сущность христианской веры лучше всего выражена в православии, что Святая Россия никогда не погибнет, хотя Великой России больше нет. Нужно быть добросовестным иностранцем, чтобы почувствовать хранящуюся благодать русской земли. Не случайно ненависть разрушителей была направлена не только против всего дома Романовых, но и храмов, несмотря на их выдающуюся архитектуру. Главным стратегическим ресурсом России было и остаётся «золото духа». В жизни Елизаветы Фёдоровны в России стало происходить много чудесного и *случайного*.

По словам Григория Палмы, стать ближе к Богу можно, став выше себя⁸. Индивидуальное полностью неизгладимо как в памяти человека, так и Бога в Его домостроительстве личности. С одной стороны, это следы борьбы с самим собой, с обстоятельствами жизни, а с другой — воля случая. Исаак Сирий отмечал, что случайное — это добавление к человеческой сущности, творческое воздействие Бога на человека. За случайным всегда следует изменение⁹. Человеческой воле лишь остаётся принять его или не принять. Мера подвига всегда индивидуальна, говорит Игнатий Брянчанинов¹⁰. Действие жизненных обстоятельств отрезвляет человека, даёт понять, что в ограниченных условиях земного существования его жизнь не может состояться. В его свободной воле стряхнуть с себя ветхость природных одежд, пройти сквозь узкие врата жизни. Индивидуальное подчёркивает важность осознания многообра-

⁸ Там же. Кн. 3. С. 116.

⁹ Сирий Исаак. Указ. соч. С. 33.

¹⁰ Брянчанинов Игнатий. Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С. 91.



Марфо-Мариинская обитель (дореволюционная фотография)



Основательница Марфо-Мариинской обители
Великая княгиня Елизавета Федоровна в монашеском облачении

зия путей спасения. «В доме Отца Моего обителей много», — записано в Евангелии. По словам апостола Павла, Бог избрал нас для спасения. В индивидуальном заложена и идея спасения и идея избранничества.

В лице Великой княгини Елизаветы Фёдоровны раскрылись духовные возможности женщины в православии, далёкие от эмансипированности и излишней чувственности. Кажется бы, предназначенная для обеспеченного семейного счастья, она предпочла стать «лилией духовного поля», показав, что во Христе нет ни мужского пола, ни женского. Под мужеством святые отцы понимали свободный выбор в пользу добра с самыми невыносимыми для личного эгоизма последствиями. Она пошла за Христом без оглядки, как жены-мироносицы, как Мария Магдалина, святое имя которой обрамляет её жизненный путь от Дармштадта до Иерусалима.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна говорила: «нам женщинам всё можно». Она была чутка ко всем, помогала нуждающимся, обращалась к царю с просьбами, хлопотала о государственных делах, когда даже министры не решались это делать. Трагедия 18 февраля 1905 г., разыгравшаяся на площади Николаевского дворца, положила конец её семейному счастью. Произшедшее могло выбить из седла любую

сильную натуру. Что ей пришлось пережить в тот день у останков мужа, трудно поддаётся сравнению. Откуда взялись неженские силы в те дни и ночи, снисхождение к убийце, отнявшей у неё всё. Одинокая фигура настоятельницы у незапиравшихся ворот Марфо-Мариинской обители в революционные дни, усмиряющая ворвавшуюся бесчинствующую толпу, напоминает картину раннего христианства, когда сияние Божественной благодати в облачённом епископе удерживало руку варвара или язычника. Благотворительное посещение притонов Хитрова рынка говорит о её удивительном мужестве и бесстрашии.

Иоанн Златоуст отмечал, что повреждённая грехом человеческая природа, лишённая внутреннего источника развития, пытается развиваться при помощи разного рода пособий: наград, социальных рангов, богатств¹¹. Великая княгиня Елизавета относилась к высшей российской знати с фактически неограниченными возможностями действий. Мнимые преимущества нередко увеличивают страдания. По словам Григория Нисского, смирение и кротость являются пределами развития человеческого естества¹². Не царское это дело выхаживать тяжелобольных, перевязывать гниющие раны хулиганам.

¹¹ Златоуст Иоанн. Указ. соч. С. 318–321.

¹² Нисский Григорий. Указ. соч. С. 421.

Напольная школа в Алапаевске окончательно раскрыла её характер. Здесь мы не увидим сентиментально-ностальгической картины «королей в изгнании». Лишённая законных почестей, обкраденная и униженная она сохранила честь свою, не подчинившись людям в их злобе¹³. Ни капли уныния, признаков разрушенных надежд. Возделанный своими руками огород, ухоженная территория.

Таким образом, даже видимая жизнь Елизаветы Фёдоровны может служить для современников уроком и образцом высокого служения России и людям. Плод её земной жизни и страданий принёс ей святость. Веру она превратила в личную веру. У неё, словами Игнатия Брянчанинова, не было «сочинённого лица»¹⁴. Видимое и тайное в ней совпадали¹⁵. Может быть, её неудачные фотографии были предзнаменованием лучшего изображения в лике.

Главное, что нужно помнить, говоря о Елизавете Фёдоровне, что самый нерв её жизни состоит в монашеском кресте. Ещё в юности она много говорила о Боге и творила дела милосердия. Святые отцы пишут о важности внешней добродетели, потому что в Евангелии сказано: «Я был наг и вы одели меня; я был голоден и вы накормили меня». Но значительно выше подвиг внутренней добродетели, когда человек не подаёт от избытка, а ограничивает свои потребности. В этом явственнее проступает духовная жертва Богу. Как пишет Григорий Нисский, не только человек питается Богом в таинстве Евхаристии, но и Бог человеком, и одевает Иисуса Христа в доме души своей чистой совестью¹⁶.

Путь духовного восхождения Елизаветы Фёдоровны был от внешнего к внутреннему.

В нестяжательности своей она вернула казне подарки и на свои средства устроила Марфо-Мариинскую обитель. В арестантском же вагоне у неё не было даже чашки для воды.

Почти сразу же после принятия православия она практиковала Иисусову молитву, о чём писала своему брату Эрнесту. Идя от внешне-го к духовному созерцанию, от Марфы к Марии, планировала по укреплению обители вести уединённую жизнь. В последнее время она была чрезвычайно спокойна и молчалива. В молчании она выслушивала людей, утешая их одним взглядом. Отличаясь сильной волей и решительностью, как высшими свойствами личности, Елизавета Фёдоровна честно и бескомпромиссно шла за Христом в заповедях Евангелия. Гонимая, она молилась за убийц: «Боже прости им, не ведают что творят». Из шахты, во страх злодеям, над дымом гранаты слышался её молитвенный голос. В прямое подражание себе Господь сподобил её мученических венцов.

«Блаженны изгнанные правды ради: яко тех есть царство Небесное» (Мф. 5:10). Мучители, находим мы у Григория Нисского изгоняют мучеников Христа ради из тёмного мира греха¹⁷. Творящий грех есть раб греха (Ин. 8:34). Отступающий от греха свободен по достоинству. Высочайшим видом свободы является *самовластие*. Чуждый греха — самодержец. Изгнание из мира зла доставляет ему царское достоинство. Победившая смерть Елизавета Фёдоровна стала воистину Великой княгиней, святой, преподобномученицей, молящейся за Россию, за мир. Святой — явление не только вселенское, но и космическое. Масштаб личности Великой княгини Елизаветы, жившей совсем недавно, удивительно велик.

¹³ Сирин Исаак. Указ. соч. С. 443.

¹⁴ Брянчанинов Игнатий. Указ. соч. С. 24.

¹⁵ Нисский Григорий. Указ. соч. С. 455.

¹⁶ Там же. С. 433.

¹⁷ Там же. С. 456–460.

Список литературы

1. Брянчанинов Игнатий. Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С. 24, 91.
2. Златоуст Иоанн. Беседы на Псалмы. М., 2005. С. 84–87, 318–321.
3. Нисский Григорий. Экзегетические сочинения. Краснодар, 2009. С. 49, 162, 180, 421, 433, 455–460.
4. Палама Григорий. Гомилии: в 3 кн. М., 1993. Кн. 1. С. 58, 116.
5. Сирин Исаак. Слова духовно-подвижнические. М., 2006. С. 26–27, 33, 443.
6. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991.
7. Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1991.

**GRAND DUCHESS
ELIZABETH FIODOROVNA ROMANOVA:
HUMAN NATURE AND SANCTITY**

Shustrov Andrei Grigor'evich,
DSc in Culturology,
Professor of YarGU named by P. G. Demidov,
Sovetskaya Str. 14, 150000 Yaroslavl, Russia,
e-mail: a.shustrov@list.ru

Abstract

Life and activity of the Grand duchess Romanova Elizabeth Fiodorovna were widely known in Russia. The grand duchess devoted herself to service to a throne and the people of Russia. Having accepted martyr death, now she became a one of highly respected saint. The ratio of human life of Elizabeth Fiodorovna and her sacredness are revealed in this article.

Keywords

Human nature, self-sacrifice, patristical tradition, sanctity.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ И.А. ИЛЬИНА О МЕСТЕ КУЛЬТУРЫ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Шарипов Александр Михайлович,
кандидат исторических наук,
сопредседатель Международного Ильинского комитета,
e-mail: alexshariff@mail.ru

Аннотация

Эволюционное преодоление идей утилитарного марксизма в советском государстве в 1930–1970-е гг. возвращало в общественное бытие безусловные нравственные категории — патриотизм, статус семьи, качество труда. Процесс был прерван новым революционным скачком в 1990-е гг., когда вновь возобладал утилитаризм. Исторический опыт России ярко свидетельствует о бесперспективности социального утилитаризма, отрицающего качественные духовно-культурные характеристики общественного развития. Для определения исторической перспективы нации-государства, цивилизации жизненно важно развить государственную стратегию реализации творческого потенциала нации.

Ключевые слова

Российская цивилизация, культурная политика, качество, социальное развитие, историческая перспектива локальных цивилизаций, нация, ведущий национальный культурный слой, И. А. Ильин.

*«Русскому народу есть только один исход и одно спасение
— возвращение к качеству и его культуре»
Ильин И. А. Спасение в качестве*

Вопрос о социальном государстве, сохраняющем и развивающем национальный организм, у И. А. Ильина всегда связан с проблемой культуры, ибо в культуре мыслитель видит смысл национального бытия. Культура же напрямую связана с проблемой качества — качества личности, качества жизни, качества бытия цивилизации в целом.

Ильин считал, что революция подорвала «качественные силы» России, тем не менее, он понимал, что жизнь заставит Советское государство с целью самосохранения опереться на здоровые силы нации. Мыслитель всегда верил в здоровые творческие силы русского народа и потому в 1929 г. он писал: «В России

эволюционирует качественно не коммунизм, а русский народ... В страданиях своих он “выстрадывает” кривые пути своего прошлого; религиозно очищается и углубляется его душа; здравеет его инстинкт национального самосохранения»¹.

Ильин предупреждал: «Из хаоса, из оскудения, из упрощения, из растраты и разложения — есть один только путь: к сосредоточенной концентрации, к интенсивному труду, к волевой дисциплине, к подъёму уровня, к отбору и выдвиганию лучших сил. Чтобы возродить Рос-

¹ Ильин И. А. Эволюционируют ли коммунисты? // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 628.

сию — мало «сбросить большевиков»; это элементарно и бесспорно; но это близоруко и безыдейно. Надо творчески развязать качественные силы России»².

По глубокому убеждению автора статьи, процесс эволюционного возвращения к качественным характеристикам общества, о котором писал Ильин, был прерван именно в 1990-е гг., и качественная эволюция нации до сего дня не восстановлена: потребительское отношение к обществу и государству со стороны определённых кругов остаётся прежним. Формальная государственная принадлежность этих кругов, «не наполненная живой любовью гражданина к своей родине и к его народу», приводит к появлению «целых слоёв мнимых граждан», чуждых или даже враждебных национальному государству. При отсутствии солидарности нации как единой семьи с общими интересами, общей культурой и общей судьбой, разрастается «мера отсутствия правосознания, безнравственности, безразличия к родине, продажности и трусости», когда «государство не может более существовать,.. оно оказывается не в состоянии поддерживать и ограждать культуру в мирное время, ни оборонять родину во время войны»³.

Из вышесказанного должно быть предельно ясно, почему в социальной концепции Ильина так много внимания уделяется проблеме качества национальной культуры. Заполонившие властные структуры люди без национальной культуры не чувствуют себя связанными с «этим народом» и видят в «этой стране» только полигон для реализации своих амбиций и материальных интересов. Потому они никогда не поймут непреходящей ценности и глубины такого явления, как национальная солидарность и духовное родство сплочённого единой исторической судьбой народа. Из понятия «социальное государство» ими всегда будут вымываться качественные смыслообразующие понятия национальной культурной жизни, придающей этой жизни творческий оптимизм и историческую перспективу.

При отсутствии укоренённого в национальной культуре ведущего слоя, при формальном устройении демократии, устранении государства от культурного воспитания нации — творческая личность растворяется в массе. Поэтому то

²Ильин И. А. Спасение в качестве // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский колокол. С. 298–299.

³Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. I. С. 237, 238.

в строительстве социального государства важно не только обеспечение внешней свободы и комфорта проживания граждан, но и их солидаризация в общенациональном творческом процессе. Государство же формальной демократии, не защищающее творческую жизнь нации от произвола и насилия, теряет свой смысл. Поэтому проблеме качественного отбора ведущего культурного слоя нации в условиях постсоветского кризиса, следуя философии Ильина, важно уделять особое внимание. Ему казалось, что национальная деструкция революционных и послереволюционных экспериментов поставит Россию в самое плачевное культурное и нравственное состояние. В трудах учёного о переустройстве послереволюционного российского общества беспрестанно слышится призыв к волевому настрою центральной государственной власти. Воля для чего? Для строительства социального государства высокой культуры, дающего возможность нации обрести историческую перспективу.

В трудах Ильина вопрос качества всегда выдвигался на первое место, исходя из высших целей человеческого индивидуального и общественного бытия, высоких задач истории. По его мнению, социально-правовое государство, как идеал земной самоорганизации общества, необходимо для обеспечения свободы и комфорта граждан. Но свобода и комфорт — не могут быть самоцелью общества. Государство, «государственная власть есть лишь средство и орудие, призванное служить некой высшей цели»⁴ общества, нации. Социальное правовое государство необходимо именно для качественной эволюции, хотя, прежде всего, оно и должно обеспечивать внешние условия качественного развития общества.

Ильин писал: «Свобода есть нечто для духа и ради духа... Вне духа и против духа она теряет свой смысл и своё священное значение»⁵. Обеспечиваемые социальным государством внешняя свобода и комфорт, считал философ, развратят общество и разрушат государство, если из поля зрения выпадет главная задача социального государства, заботящегося о долгосрочных перспективах творческого развития нации. Свобода и комфорт нужны человеку для того, чтобы

⁴Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. III. С. 199.

⁵Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 109.

тот мог быть независимым духовным центром, для творческого саморазвития.

Безусловно, проблема качества начинается с личности, в том числе, в государственном управлении. И важнейшее условие того, чтобы государство и нация эволюционировали — «к государственной власти должны восходить лучшие люди»⁶. Качество личности в составе властных структур имеет важнейшее значение, ибо именно оттуда исходит волевое целеуказание. Потому «каждое государство призвано к отбору лучших людей» и «народ, которому такой отбор не удаётся, идёт навстречу смутам и бедствиям»⁷.

По точному утверждению Н. А. Бердяева: «Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности»⁸. В этом точки зрения Ильина и Бердяева совпадают. Где утилитаризм в сознании ведущего национального слоя (а, значит, в национальном масштабе) начинает превалировать над этическими и эстетическими идеалами, т.е. над культурой в широком смысле слова, там происходит упадок культуры, а за ним и тех народов, которые увлеклись утилитаризмом. В истории человечества не было более утилитарной социальной доктрины, чем марксизм, который смысл социального прогресса видел в организации системы распределения комфорта. Оговорюсь: классический марксизм в советском государстве уже в 1920-е гг. начал давать крупные осечки, и потому в 1930–1970-е гг. в политике восторжествовала именно та доктрина социализма, которая возвращала в общественное сознание и бытие безусловные нравственные категории — чувство патриотизма, социальный статус семьи, уважение к квалифицированному труду и т.д.

История ясно показала, что чисто экономические выкладки при разработке доктрины социального государства и социальной стратегии являются лишь небольшой частью великой задачи формирования перспективной стратегии творческой жизни нации и государства. Наряду с разработкой количественных факторов жизнеобеспечения нации, важно развивать государственную программу реализации творческого потенциала нации, т.е. её качества.

⁶ Ильин И. А. О власти и смерти // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский колокол. С. 315.

⁷ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 490.

⁸ Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письмо 13. М., 1990. С. 247.

Как указывал Ильин, «получающий власть (безразлично, в каком объёме) получает в своё распоряжение часть драгоценнейшего всенародного достояния, выношенного и выстраданного веками. Возможность творить и ограждать, организовывать и строить авторитетными веляниями — есть общенародное сокровище, плод многих страданий и долгой культуры... Проматывая авторитет вверенной ему власти, властвующий совершает подлинную растрату национального достояния, всё равно — подрывает ли он этот авторитет сам, своею пассивностью и своими злоупотреблениями или позволяет другим захватывать и расхищать вверенную ему власть. История взыщет с него, как с нерадивого часового»⁹. «Пролганное государство, построенное на насилии, страхе и притворстве — есть организованная порочность: ...оно лишает человеческую жизнь её божественного смысла и её творческой свободы»¹⁰.

Ильин разоблачает недостаток национального самосознания: «где-то в глубине души русского человека живёт смутная, но твёрдая уверенность, что качество ему “не нужно”; что это — “заморская выдумка”; что при “нашем” обилии и при “нашей” даровитости — мы без учения и без старания, без умения и без навыка “по-своему” “справимся”»¹¹. Мыслитель был уверен: «Россия восстанет из распада и унижения и начнёт эпоху нового расцвета и нового величия. Но возродится она и расцветёт лишь после того, как русские люди поймут, что спасения надо искать в качестве!» Но мало «верить в русское национальное возрождение», каждому необходимо «готовить себя самого к качественному служению родине: готовить свой характер, своё разумение, своё чувство, свою волевою идею. Имя этой волевой идеи — русское качество»¹².

Так что качество — не отвлечённое понятие, и даже не техническое, а духовное, культурное, социально-правовое, и дать шанс нации выйти из глубокого кризиса можно только на путях качества именно в этом его понимании. И тогда задачей Российской цивилизации будет уже не формирование общества паразитирующих потребителей, а общество творческих личностей.

⁹ Ильин И. А. О власти и смерти. С. 317.

¹⁰ Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. III. С. 374.

¹¹ Ильин И. А. Спасение в качестве. С. 296.

¹² Там же. С. 299–300.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письмо 13. М., 1990. С. 247.
2. Ильин И. А. О власти и смерти // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский Колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 315, 317.
3. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. III. С. 374.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. I. С. 109, 237–238.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. III. С. 199, 490.
6. Ильин И. А. Спасение в качестве // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский Колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 296, 298–300.
7. Ильин И. А. Эволюционируют ли коммунисты? // Ильин И. А. Собрание сочинений. Русский Колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 628.

**THE INTERPRETATION OF THE TEACHINGS OF I.A. ILYIN
ABOUT THE PLACE OF CULTURE IN THE THEORY
OF THE SOCIAL STATE**

Sharipov Alexander Mikhaylovich

PhD in History,
Co-Chair of the International Ilyin Committee,
e-mail: alexshariff@mail.ru

Abstract

Evolutionary overcoming of ideas of utilitarian Marxism in Soviet the states in the 1930–1970th returned in social being unconditional moral categories — patriotism, the family status, quality of work. Process was interrupted with new revolutionary jump in the 1990th when the utilitarian policy again prevailed. Historical experience of Russia in the XX century brightly opened hopelessness of the utilitarian policy denying qualitative spiritual and cultural characteristics of social development. For definition of historical prospect of the nation state, a civilization is vital to develop the state strategy of realization of creative potential of the nation

Keywords

Russian civilization, cultural policy, historical prospect, nation, social development, the nation's leading cultural layer, qualitative cultural characteristics, Ivan Il'yin

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 75; 73.03
ББК 85.14; 86.37

ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА М.М. ПОТАПОВА (1904–2007)

Волгирева Галина Павловна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новейшей истории России
Историко-Политологического факультета,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, Россия, 614990,
e-mail: modrus@psu.ru

Аннотация

Рассматривается творчество русского церковного художника М. М. Потапова (1904–2007) в культурном контексте древнеегипетской истории и русского искусства.

Ключевые слова

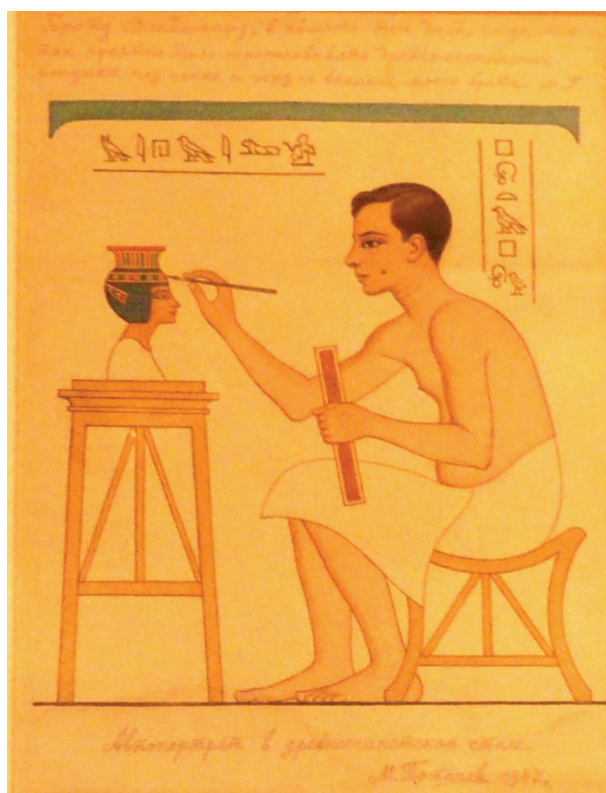
Церковный художник, иконопись, образ, древний Египет, эпоха Эхнатона.

Михаил Михайлович Потапов родился в семье московского дворянина, генерала-майора, военного врача в 1904 г. в Варшаве, когда Польша была ещё Царством Польским и входила в состав Российской Империи. Прожил он 103 года (!). Умер в 2007 г. и похоронен на северном Урале в городе Соликамске в Пермском крае. Его юность и молодость прошли в Крыму в Севастополе. В 1929 г. он работал в Ленинграде в Эрмитаже, с 1932 г. — в Москве в Дарвиновском музее, с 1935 по 1940 гг. провёл в ГУЛАГЕ на Кольском полуострове в Медвежьегорске. В период Великой Отечественной войны он, будучи в Крыму, оказался в фашистской оккупации. После вой-

ны служил протодьяконом и работал иконописцем в Закарпатье в городах Хуст, Мукачево, а также расписывал храмы в Одессе, Севастополе, Евпатории и других городах и сёлах Украины. По приглашению городской администрации Соликамска в 1982 г. он приехал на Урал и поразил местных жителей своей неординарностью, а более всего своим творчеством: иконописью в византийском стиле и египетской серией «Эхнатианой».

Свою неоконченную и неопубликованную автобиографию он начинает словами, взятыми из книги Иова: «Человек рождается на страдание, чтобы как искра устремиться вверх».

Далее он поясняет: «И цитата из книги Иова, и моя подпись — имя, отчество, фамилия — написаны по старой русской орфографии не без умысла: ведь родился я в царской России. В ней прошло моё детство, лучшая пора моей жизни. В 1917 году мне было уже 13 лет. Я родился полуживым, и был так слаб, что крестить меня смогли лишь в ноябре, на пятом месяце моей жизни. Родился я по старому стилю 10-го июня. С раннего детства страдал жестокими головными болями, мигренями, самым лучшим средством от которых было вынесение меня на свежий воздух, на солнце (разумеется, летом). Я лежал с закрытыми глазами и чувствовал, как солнечное тепло ослабляло и постепенно совсем изгоняло мучительную головную боль. Очевидно, поэтому у меня ещё с младенчества появилось особое, благоговейное отношение к Солнцу, подготовившее впоследствии моё горячее увлечение солнцепоклонничеством фараона Эхнатона». Также в автобиографии он пишет: «С самого раннего детства, рисовал я одно и то же: синий овал воды, жёлтый песок и на берегу — пальма. Мне смутно мерещилось, что я когда-то жил в стране, где много солнца, жёлтые пески, синяя вода и пальмы... В первом классе гимназии, раскрыв учебник по Древнему Востоку, я был просто потрясён иллюстрациями по Древнему Египту. И Большой Сфинкс, и пирамиды, и пилоны древнеегипетского храма, и мумия в саркофаге, и богиня Баст с головою кошки, всё это показалось мне бесконечно близким, родным, дорогим, где-то когда-то виденным уже мною, и не на картинках, а в жизни. Но где же и когда?! Мне казалось, что я схожу с ума. На моё счастье, у нас была знакомая теософка Евгения Адольфовна Пеньковская, родственница председательницы киевского отдела теософического общества Радзевич. Она заинтересовалась этой внезапно вспыхнувшей во мне любовью к Древнему Египту и, внимательно меня выслушав, объяснила мне этот феномен. Она успокоила меня, сказав, что если я учусь на пятёрки, то значит я не сумасшедший. А означает это вот что: когда-то, тысячи лет тому назад душа моя жила в Древнем Египте, и там были у меня настолько сильные и глубокие переживания, что достаточно было мне теперь, девятилетнему мальчику, увидеть в учебнике иллюстрации по Древнему Египту, чтобы из глубины моего подсознания всплыло смутное воспоминание об этом. По-



Потапов М.М.
Автопортрет в древнеегипетском стиле. 1946 г.

путно она вкратце познакомила меня с учением о перевоплощении душ, а затем начала снабжать меня теософической литературой...»

Всю жизнь М.М. Потапов мечтал стать профессиональным египтологом. Но из-за дворянского происхождения не был принят в университет. Тем не менее, благодаря самообразованию, он стал уникальным специалистом «художником — египтологом», создал серию портретов выдающихся деятелей Древнего Египта, которые теперь находятся в Каире. Изучив египетскую письменность, М.М. Потапов приступил к чтению древнеегипетских свитков, из которых узнавал историю Древнего Египта. Фрагменты из неё он использовал при описании жизни древнего народа в своих литературных произведениях. В Екатеринбурге в 2004 г. была опубликована его повесть о фараоне Эхнатоне «Солнечный мессия Древнего Египта». В ней М.М. Потапов с удивительной проницательностью показал отношение древнеегипетских жрецов к реформаторским начинаниям Эхнатона, почитание ими крокодилового бога Себека, совершение магических обрядов и погружение в сферу вербальной магии,

стремление жрецов бороться с Эхнатоном: «Он [Себек — Г.В.] — образ всепожирающего времени, а борьбу с ним (Эхнатоном) придётся вести не год и не два. И много твёрдости нужно, чтобы не упасть духом в течение столь долгого времени, много терпения надо, чтобы вынести столь длительное испытание. Он (жрец Мериптах) подошёл к нише с крокодилоголовым Себеком, подбросил на жертвенник ладана, молитвенно поднял руки к статуе. Окружавшие его жрецы сделали то же. Мериптах произнёс: “Клянёмся тобою, всепожирающее время, что все силы наши и саму жизнь нашу не пощадим мы в смертельной борьбе с безумным богоборцем. Изгладь имя его из книги жизни! Сокруши его зубами своими! Поглоти память о нём так, чтобы никто и никогда не вспомнил его! Сделай его несуществующим! Если же кто-нибудь из нас ослабнет в борьбе или поддастся на обольщения врага, то да падут на его голову все эти проклятья, и да разделит он участь врага божия! Клянёмся в этом! Клянёмся! Клянёмся!” — торжественно подтвердили жрецы. Крокодилоголовый Себек со зловеще оскаленной пастью холодно смотрел на них, и узкие глаза его угрюмо поблёскивали»¹.

Художник, объясняя понимание древними египтянами феномена времени, смог показать в своём литературном творчестве, что Древний Египет при всём многообразии богов и культе Амона поклонялся и рептилиям, крокодилам, змеям. Он считал, что крокодилы и рептилии являлись олицетворением «всепожирающего времени», трактуя его как зло.

То же можно наблюдать и в практике христианской иконографии, возникшей много позже, в которой образы рептилий-змей служили олицетворением зла. Зло — это то, что сокращает время жизни человека. М. М. Потапов обращает внимание на формулировку «всепожирающего времени», т.е. «конечного времени», которое тождественно злу.

Тема змей встречается в древнеегипетском искусстве III в. до н.э. также на рельефах *целебных* стел, имеющих особое магическое значение. На них, как правило, изображён бог-младенец Харпократ, который держит в руках змей и скорпионов, а опорой ног ему служат рептилии — крокодилы. Подобный иконографический при-

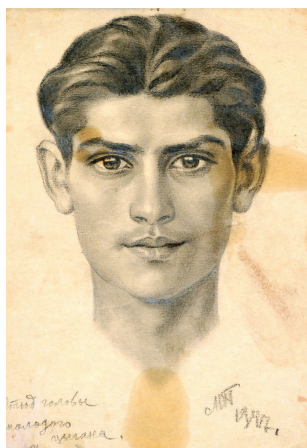
ём — изображение животного в виде опоры под ногами, является достаточно древним.

Таким образом, проникновение М. М. Потаповым в семантику египетского искусства, в мифосозерцание и культы древних египтян, открыло понимание ими «точки невозвращения» через иконографию образа зла. Вместе с тем, он показал, что в истории нашей цивилизации именно Эхнатон начал отстаивать простые истины: «Свет» как «Любовь», «Свет» как истинная и высшая добродетель.

Среди произведений, созданных в иконописи М. М. Потаповым под влиянием древнеегипетского стиля, особое место занимает образ Архангела Михаила, его патронального святого. Архангел Михаил представлен как апокалиптический образ, побеждающий дракона — «*рептилию*». Архангел Михаил в одеждах римского легионера, в ярко красном плаще, с поднятым над головой мечом побеждает змия, древнего дракона, попирая его ногами. Достаточно сильный и экспрессивный образ. Такой образ Архангела Михаила появился в творчестве М. М. Потапова в 1950–1951 гг., когда он расписывал иконостас местной церкви в Закарпатье в селе Малая Уголька. Однако тремя годами ранее, находясь в Херсонской области в селе Преображенка, он написал портретную серию местных жителей к своим будущим образам отцов церкви, ангелам, образам Спаса и Богородицы. Позже для образа Архангела Михаила он использовал свой рисунок местного молодого цыгана, созданный в этот период. Портрет цыгана исполнен технически совершенно. Поражает соединение мягкой улыбки и жгучего взгляда молодого красивого человека. Именно с помощью этого «горящего огнём» взгляда художник усиливает образ Архангела Михаила и, практически, создаёт новый для православной традиции иконографический тип Архангела Михаила.

Известно, что Архангел Михаил переводится «Кто как Бог» в значении «Никто не равен Богу». Упоминание Архангела Михаила встречается в пророчествах Даниила (X, 13; XII, 1), который считается «одним из первых князей» или «великим князем, стоящим за сынов народа своего». В «Откровении Иоанна Богослова» (XII, 7) описывается брань на небе, в которой «Архангел Михаил и ангелы воевали против дракона и дракон с ангелами воевали против него». В послании апостола Иуды читаем: «Михаил Архангел,

¹Потапов М. М. Солнечный мессия Древнего Египта. Екатеринбург, 2004. С. 78.



Потапов М.М.
Портрет молодого цыгана



Потапов М.М. Харпократ



Потапов М.М. Архангел Михаил со змеем

когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 1, 9). Это единственное место в канонических текстах, где Михаил назван архангелом. Апостол заимствует свой рассказ из «Сказания о споре Архангела Михаила с дьяволом о теле Моисея», в котором сообщается, что дьявол пытался доказать свою власть над телом Моисея за убийство им египтянина. Данная история известна из иудейского апокрифа «Успение Моисея». Позднее он вошёл в христианскую апокрифическую традицию под названием «Восхождение или Вознесение Моисея». Об этом свидетельствовали Климент Александрийский, Ориген и Афанасий Великий. При этом византийская и синайская иконописные традиции XII–XIII вв., а затем и древнерусская традиция представляют совершенно иную иконографию Михаила. Образ

Архангела Михаила достаточно мягкий и одухотворённый. Он не в воинской одежде, на нём нет шлема, в руках не меч, а копьё. Он побеждает «словом — молитвой». В русской традиции он также — страж Рая. В народных лицевых Апокалипсисах, в частности, уральских старообрядческих, Архангел Михаил показан не только как страж Рая, но и как спокойный победитель Семиглавого Дракона.

Иконография Архангела Михаила у М. М. Потапова — поднятый над головой меч и попираемый ногами дьявол — являются следствием западного влияния: итальянского раннего и высокого Возрождения XIV–XVI вв., проникших на Русь с польским и украинским барокко. Барокко как стиль утверждается на Руси в XVIII в. Относительно изображения дракона следует сказать, что в русской древней иконописной иконографии образ зла — дьявола, точнее апокалиптического дракона, встречается редко. Если и изображали его в иконах «Страшного Суда», то как человекоподобное существо в Ге-

енне Огненной и прорисью, чтобы практически его не было видно. В западной традиции его всегда откровенно показывали как одноголового дракона. У М. М. Потапова дьявол-дракон изображён в виде одноголовой чёрной рептилии, т.е. так, как это можно наблюдать на египетских магических стелах. М. М. Потапов трактует победу Архангела Михаила над драконом-рептилией как победу над злом.

Возвращаясь к образу Солнца, небесному свету, следует обратить внимание на особенное изображение художником своих любимых героев: фараона Эхнатона и его окружения, живших во второй половине XIV в. до н.э. Они поклонялись «Свету», а, точнее, образу Солнца в виде диска с лучами. Лучи в египетской изобразительной традиции заканчивались «ладошками» или символами вечной жизни — «анх». Поскольку М. М. Потапов был православным церковным

художником, то в его творчестве особое значение имело христианское понимание роли божественного света, связанного с мировоззрением, древней традицией духовной практики, составляющей основу православного аскетизма-«исихазма», которое также имело египетские корни.

Слово «исихазм» происходит от греческого «исихия» — «молчание», «безмолвие». Для достижения необходимого состояния духа исихасты практиковали длительную уединённую «умную» молитву, т.е. в уме, без слов. Именно это состояние позволяло перейти к созерцанию *Личного Бога*. Своё завершение учение исихастов получило в творчестве Григория Паламы².

Описание техники исихазма даёт в XI в. Симеон Новый Богослов: «Затвори двери твоей кельи, сядь в углу и отвлеки мысль твою от всего земного, телесного и скоропреходящего. Потом склони подбородок твой на грудь свою и устремь чувственное и душевное око твоё на пупок свой; далее сожми обе ноздри свои так, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами, приблизительно, то место сердца, где сосредоточены все способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тело твоё. Но, когда проведёшь в таком положении день и ночь, тогда, о чудо, увидишь то, чего никогда не видал, увидишь весьма ясно, что вокруг сердца твоего распространяется божественный свет»³. Достойным Бог подаёт боготворящую благодать, которая и есть *самобытный свет*. Её (боготворящую благодать) можно видеть телесными очами⁴. Тема божественного света нашла отражение в творчестве М.М. Потапова благодаря воплощению идеи исихазма.

Русь восприняла учение об исихазме в традиции его становления, т.е. через египетскую раннюю христианскую практику III в.н.э. На рубеже XV–XVI вв. в русских монастырях активно переписывались произведения ранних исихастов, особенно Макария Египетского. Как считал о. Иоанн Мейендорф, исихазм никогда не был течением эзотерической мистики и нездоровой экзальтации. Так, например, Симеон Новый Богослов не был отшельником, он

жил в Ксерокерском общежительном монастыре в центре Константинополя и «умной» молитве он учил мирян. Другой известный исследователь исихазма о. Иоанн Экономцев замечал, что практика «обожания» не являлась чрезвычайно сложной и состояла из конкретных определённых действий: пост, уединение, покаяние и сосредоточенность (безмолвие или непрерывная молитва)⁵.

Подчеркнём, русское православие легко восприняло исихазм в его ранней египетской традиции, так как «обожание света» лежит в основе русской ментальности. После раскола русской православной церкви в XVII в. эта традиция сохранилась лишь у старообрядцев. Ортодоксальная церковь вновь открыла исихазм лишь в конце XVIII в. после того, как в одном из молдавских монастырей монах Паисий Величковский нашёл рукопись XV в., и со второй половины XIX в. исихастские тексты вновь получили заметное распространение, особенно в православных сборниках «Добротолюбие».

В своей живописной и графической портретной серии «Эхнатониана» М.М. Потапов удивительным образом отразил радостное мироощущение эпохи солнцепоклонника Эхнатона или Аменхотепа IV, перекликающейся с темой света. В произведениях М.М. Потапова лица фараона Эхнатона, царицы Нефертити, их дочери царевны Меритатон освещены радостными улыбками, изливающимся счастьем и жизнелюбием.

Далее, необходимо сказать, что именно в период Нового царства в древнеегипетской литературе появляются новые литературные жанры — *сказочные произведения*, предназначенные для развлечения: «Сказка о богине Аштарте», «Сказка о двух братьях», «Сказка о Правде и Кривде», «Сказка об обречённом царевиче», «Сказка о приведении» и др. Именно в это время появляется такой жанр, как любовная лирика. Повышается культурный уровень египетских писцов, и значительное их число обращается к народному творчеству, записывает любовные песни.

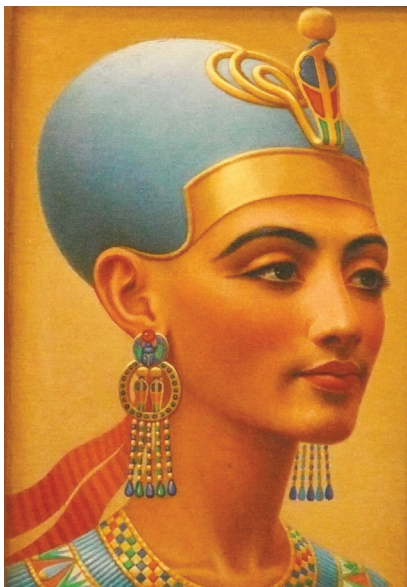
Обратимся к любопытному факту истории Египта, зафиксированному в «Хронологии всеобщей и русской истории», изданной в 1905 г. в Санкт-Петербурге знаменитой Типографией «Брокгауз — Эфрон». В разделе «Египет 1450 г.

² Волгирева Г.П. Исихазм в старообрядчестве (по материалам рукописных источников Прикамья XV–XIX вв.) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 147.

³ Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 652.

⁴ Там же.

⁵ Волгирева Г.П. Указ. соч. С. 148–149.



Потапов М.М. Меритатон



Потапов М.М. Эхнатон в кругу семьи

до Рождества Христова» читаем: «Аменофис [Аменхотеп] IV вводит культ Солнца. По смерти его восстанавливается прежняя религия». Перед этой записью читаем следующее сообщение по истории Египта, относящееся к 1500 г. до Р. Хр.: «Отражено нападение многочисленной орды голубоглазых “тамагу” (очевидно, арийцев) на западную границу Египта»⁶.

Известно, что религия ариев (арии в пер. — «благой род») имела в основании обожание света и связана была, как считали исследователи, с культом природы. Не случайно историки египетской литературы, в частности, М. А. Коростовцев, замечают, что период Нового Царства, во время которого появился жанр «сказки», является временем интенсивного религиозного синкретизма, приведшего к распространению египетских культов в Азии, а азиатских — в Египте. Более того, «Сказка о богине Аштарт» есть ни что иное, по словам М. А. Коростовцева, как культ иноземной гостьи в египетском пантеоне, а именно культ арийской богини Арштат. Арштат персонифицирует «честь» и «достоинство», «правдивость», «прямоту» в мыслях, словах и делах. Именно влияние «иноземной» ре-

лигии может объяснить такие факты, как появление в эпоху Эхнатона и нового культа Атона, как поклонение солнечному диску, и появление 125-й главы в «Книге мёртвых» с её высоконравственными темами. Возможно, что данная, распространившаяся на египетской почве, «иноземная» традиция позже вновь проявилась в учении исихастов среди египетских, а точнее, «синайских» отшельников в период раннего христианства.

Таким образом, благодаря абсолютной вере в Бога, будучи православным протодьяконом, учёным и художником, М. М. Потапов смог осуществить удивительное проникновение в духовную жизнь эпохи Нового Царства далёкого Египта.

Есть и ещё один уникальный аспект творчества М. М. Потапова. Он создал специальный изобразительный язык для объяснения окружающему миру понятой им истины. Передача Божественного Света в его иконописном творчестве происходит через частое использование цвета Преображения — «фаворского света», а именно — фиолетового цвета. Христианские и православные персонажи в иконописи и фресках М. М. Потапова часто представлены в облачениях и одеждах фиолетового цвета.

⁶Хронология всеобщей и русской истории. СПб., 1905. С. 1.



Потапов М.М. Сошествие Святого Духа

В связи с этим, сообщим интересный факт об одной ясновидящей на Урале — Татьяне Пантелеевне Сосниной, 1953 года рождения, из старообрядческого рода крестьян Верещагинского района Пермского края. Даром ясновидения она обладает с детства. Самые интересные беседы с ней у автора данной статьи происходят о прошлом нашей Земли. Татьяна Пантелеевна рассказала, как «видит» Творение Земли. Но, предварительно скажем, что однажды на вопрос: «Что в центре Земли?» Она, закрыв глаза, ответила просто: «Фиолетовый Свет (!)». Творение же Земли, как она увидела, описала так: «Бог со стражами времени собрал пространство, облепил его звёздами, а затем в центр направил Фиолетовое пламя». На сегодня это звучит как сказка. Но главное, именно фиолетовый свет или цвет этой энергии ещё в древности называли «благодатью».

В работе Ю. Францова «К эволюции древнеегипетских представлений о Земле», опубликованной в журнале «Вестник древней истории» в 1940 г. в № 1, сообщается об изданиях В. В. Струве и Дж. Г. Брестэда математических папирусов, которые показывают египетское научное мировоззрение с новой стороны. Из автобиографии М. М. Потапова известно, что художник находился под большим влиянием работ Дж. Г. Брестэда, вёл с ним переписку,

а с академиком В. В. Струве он был лично знаком, когда работал под его началом в Эрмитаже в 1929 г. Ю. Францов писал: «Представления древних египтян о Земле изменялись на протяжении истории». Автор подчёркивал, что особенно «древние представления начинают меняться с того времени, как получает распространение учение об океане, хаосе Нун. Это учение сводится к следующим основным чертам. Нун — океан, хаос находится под землёй, он является как бы “вторым небом”; в текстах храма Эдфу о боге воздуха говорится: “находящийся между двумя небесами”. Второе небо помещается под землёй и ещё в текстах пирамид Нун детерминируется знаком перевёрнутого в обратную сторону небесного свода»⁷.

Далее, автор статьи рассуждает о других древнеегипетских источниках: «“Лейденский демотический папирус”, изданный В. Шпигельбергом и содержащий драматические тексты к мифу о солнечном глазе, нам кажется, вносит существенную поправку в эти сведения. Демотический папирус содержит различные версии текстов, читавшихся на празднике прихода *солнечной богини* в Египет. Богиня солнца величается как дочь бога Солнца. “Не говорят: «дочь великого» ни о ком другом, кроме меня. После того, как он [Бог Солнца] сделал меня владычицей над владыками, сделал он меня владычицей Земли всей. Смотри, Земля предо мной, как коробка, это значит, *Земли бога предо мной, как круглый мяч*”. Этот образ в устах солнечной богини заставляет остановить на нём наше внимание. Для первого образа употреблено слово *fti-t*, древнее *fd-t*, что значит “коробка, ларец, ящик”. В демотическом папирусе, как указывает Шпигельберг, оно значит иной раз и саркофаг. Для следующего образа употреблены слова *kti* — “округлый” и второе слово, по догадке Шпигельберга, мяч из кожи»⁸.

Ю. Францов задаётся вопросом: «Как толковать этот образ, почему перед богиней солнца *Земля лежит в виде ларца, “Земля Бога”* —

⁷ Францов Ю. К эволюции древнеегипетских представлений о Земле // Вестник древней истории. М., 1940. № 1. С. 46.

⁸ Там же. С. 47.



Потапов М.М.
Архангел Михаил



Потапов М.М.
Богоматерь с Младенцем

М. М. Потапов, так превосходно чувствуя египетское мирозерцание, знал, чем заполнено внутреннее пространство Земли — «фиолетовым пламенем» — «благодатью». Он верил в эту истину в силу внутреннего убеждения, доказательства которому он обрёл в египетском мировоззрении. Это было его ценностным знанием, как христианская «надежда» и «любовь». Это и было его воссоединением с Богом. Если в византийском искусстве передача Божественного Света передавалась светоносными бликами на ликах святых или золотистыми ассистами на одеждах, то М. М. Потапов, художник XX–XXI вв., нашёл свой приём передачи божественной благодати — внутренний свет самой планеты Земля. Тогда Земля понимается как высший дар Бога, подателя всех благ. Именно поэтому в его церковном творчестве так любим и активен фиолетовый цвет.

Художник М. М. Потапов, прожив удивительную и долгую жизнь, явил собою и своим творчеством озарение планетарного масштаба и значения. Современная западная цивилизация берёт своё начало в Египте. М. М. Потапов, будучи горячим поклонником гениального Эхнатона, сумел по-новому «прочитать» его эстетику и мировоззрение.

в виде круглого мяча?» Как видим из древнеегипетских источников и ларец, и мяч содержат внутреннее пространство, которое должно быть явно заполненным. Думается, что

Список литературы

1. Волгирева Г.П. Исихазм в старообрядчестве (по материалам рукописных источников Прикамья XV–XIX вв.) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 147–149.
2. Потапов М.М. Солнечный мессия Древнего Египта. Екатеринбург, 2004. С. 78.
3. Францов Ю. К эволюции древнеегипетских представлений о Земле // Вестник древней истории. М., 1940. № 1. С. 46–47.
4. Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 652.
5. Хронология всеобщей и русской истории. СПб., 1905. С. 1.

ANCIENT ORIENTAL THEMES IN THE WORKS M.M. POTAPOV (1904–2007)

Volgireva Galina Pavlovna,

PhD in History, Associate professor
of modern history of Russia Historical and Political Science Faculty,
Perm State National Research University,
Bukireva str. 15, 614990 Perm, Russia,
e-mail: modrus@psu.ru

Abstract

Discusses the work of the Russian Church of the artist M. M. Potapov (1904–2007) in the cultural context of ancient Egypt and Russian art.

Keywords

Religious artist, icon, image, ancient Egypt, the era of Ikhnaton.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

УДК 008:316; 316.7
ББК 71.4

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО- КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА (на примере г. Тольятти)

Скрипачёва Ирина Александровна,
доктор культурологии,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников
искусства, культуры и туризма (АПРИКТ),
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: skripka1958@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается исторический ход становления культуры города Тольятти, понимание которого необходимо для переосмысления и оценки культурного наследия современных городов. Для понимания хода развития городской культуры необходимо проанализировать этапы её формирования и развития, прежде всего в области культурного наследия, которое и является источником его зарождения.

Ключевые слова

Современный город, традиции и современность, развитие культурных процессов, сохранение культурного наследия.

Если рассматривать формирование художественно-культурного потенциала любого современного города, то нельзя не отметить, что формируется он на пересечении традиций и современности. Это становится более очевидным, если рассматривать культурную жизнь тех городов, которые выросли на новых территориях. Именно к таким городам относится город Автоград-Тольятти. Со строительства малых городов и рабочих посёлков началось индустриальное освоение огромной территории нашей страны в советское время.

История Тольятти вобрала в себя события последних четырёх столетий жизни нашей Родины. Этот город ведёт свою историю от города Ставрополь-на-Волге, основанного в 1737 г. по инициативе правительства Российской империи и лично императрицы Анны Иоанновны. По замыслу город и окружающие его земли должны были стать убежищем для калмыков-христиан, кочевавших в Нижнем Поволжье и подвергавшихся преследованиям со стороны своих соплеменников-буддистов. В обмен на покровительство и защиту крещёные калмыки должны были нести военную службу. В результа-

Тольятти.
Памятник основателю
города В. Н. Таттицеву



те такого решения стало возможным построить небольшую крепость в одном из красивейших мест Поволжья, напротив Жигулёвских гор. Каждое из четырёх столетий существования города вписало в его историческую летопись свои страницы. Однако переломным для истории города оказался XX в., высокие темпы индустриализации которого привели к коренным изменениям в его жизни.

Так, в связи с необходимостью строительства Куйбышевской ГЭС им. В.И. Ленина в послевоенное время (1949–1958 гг.) историческая часть города Ставрополь-на-Волге была затоплена. В начале 50-х гг. Ставрополь потерял своё первоначальное местонахождение. Более 2,5 тысячи домов пришлось переносить из зоны затопления. Поэтому, фактически, новый город вырос из посёлка городского типа построенного в предместье Ставрополя-на-Волге.

Возведение завода-гиганта по производству легковых автомобилей (в настоящее время — ОАО «АвтоВАЗ»), пришедшееся на 1970-е гг., удвоило промышленный потенциал города и создало предпосылки для формирования новых социально-культурных условий его развития. На не попавших в зону затопления окраинах города появились новые жилые и общественные постройки. Поэтому история формирования художественно-культурного потенциала города исторически началась раньше, чем зародился и окреп Тольятти.

27 августа 1964 г. умер лидер итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти. Уже на следующий день указом Президиума РСФСР Став-

рополю-на-Волге было присвоено имя лидера итальянских коммунистов, активно поддерживавших нашу страну и боровшихся с фашизмом в годы Второй мировой войны.

Для истории молодого индустриального города всегда крайне ценны любые свидетельства его духовного развития. Сохранившиеся документы повествуют о том, что для первых послереволюционных лет были характерны новые формы агитационного, открыто публицистического, политического по содержанию искусства. 28 ноября 1918 г. Ставропольский уездный исполнительный комитет постановил открыть в городе советский городской театр, переименованный позднее в театр им. Ленина. Для пьес, поставленных на сцене театра, характерны возникшие в годы гражданской войны формы массового действия. Руководитель театра стремился к освоению материала новой действительности и выражению идей революции. Репертуар театра определял политотдел Ставропольского уисполкома. Работа пролетарского театра рассматривалась «как должностная художественными образами лучших произведений искусства поддерживать революционный энтузиазм масс». Программа увеселительных зрелищ утверждалась репертуарной комиссией, «дабы путём небрежного отношения к делу не отбить у масс стремления к театру и не компрометировать имени пролетарского театра»¹.

¹Лобанова Н. Из истории ставропольских театров // Вестник департамента культуры мэрии города Тольятти. 2005. № 4. С. 11.

В 1941–1943 гг. в Ставрополь был эвакуирован Военный институт иностранных языков Красной Армии (ВИИЯКА). В институте функционировал специальный факультет для преподавателей военных академий (военфак). Его возглавлял генерал-майор Н.Н. Биязи, в прошлом — военный атташе в Италии, владевший 14 иностранными языками.

Институт располагал учебной типографией, различным спортивным снаряжением, музыкальными инструментами. В непростое для страны время в институте работали кружки художественной самодеятельности, был организован свой джаз под управлением Г. Изаксона, в работе секции силовых акробатов принимали участие слушатели-пограничники, а на концертах художественной самодеятельности моряки лихо отплясывали «Яблочко». Здесь, в Ставрополе-на-Волге готовились не только военные переводчики для фронта, но и научно-педагогические кадры, выпускались монографии, пособия для практических работников. Преподавательский состав подбирали сам Н.Н. Биязи. Это были лучшие специалисты в области языкознания, яркие личности, художественно одарённые люди. Среди них такие, как З.М. Цветкова, акварели которой до сегодняшнего времени хранятся в городском краеведческом музее. Многие выпускники института позже стали известными в стране и за её пределами людьми: Б. Этуш стал народным артистом СССР, А. Эшпай — композитором, Е. Ржевская и Э. Левин — писателями.

В числе преподавателей института был профессор А.М. Таубе. Его супруга-балерина Б.Ф. Нижинская (младшая сестра выдающегося танцовщика Вацлава Нижинского), в прошлом солистка Мариинского театра, принимала активное участие в художественной жизни города. Нижинская Б.Ф. вернулась в СССР из Америки, где имела свою балетную школу. В Ставрополе она с неизменным успехом танцевала на сценах клуба института, санатория «Лесное», Народного дома и районного Дома культуры. Среди различных хореографических произведений, исполнявшихся ею, большим успехом пользовался «Умирающий лебедь» на музыку Камилля Сен-Санса.

В феврале 1942 г. с инспекционной проверкой в Ставрополь в ВИИЯКА прибыл старший инспектор РККА по иностранным языкам ге-

нерал А.А. Игнатъев со своей женой артисткой балета Н.В. Труфановой, которая в своё время танцевала в труппе А. Павловой. Генерал А.А. Игнатъев был одним из самых уважаемых соратников И.В. Сталина, представителем военного сословия Российской Империи. Н.В. Труфанова выступила в Ставрополе перед преподавателями и адъюнктами института в «Лесном».

В Великую Отечественную войну город Ставрополь дал Родине 12 Героев Советского Союза.

В 1953 г. из Старого города на новую строительную площадку был в числе и ряда других зданий перенесён первый дом культуры.

Традиции народного театра в Ставрополе были возрождены режиссёром Ю.М. Клавдиевым, выпускником режиссёрского факультета Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии, актёра по профессии (Саратовское театральное училище им. И.А. Слонова).

Театральный коллектив (1953–1973) под руководством Ю.М. Клавдиева продолжил лучшие традиции русского театра, сложившиеся при соприкосновении с новой действительностью. Героем спектаклей театра стал современный человек, строитель, создатель нового².

Летом 1969 г. в Тольятти возник новый театральный коллектив — народный театр оперетты. В Тольятти был приглашён Ю.А. Чеверов, работавший в Оренбургском государственном театре музыкальной комедии. В 1970 г. состоялась премьера первого спектакля «Чёрный дракон».

Открытие в 1973 г. первого профессионального театра кукол стало значительным событием в культурной жизни города. Театр кукол был открыт по инициативе и при непосредственном участии Р.Б. Ренца, народного артиста РФ, главного режиссёра Куйбышевского театра кукол.

Особенности этого периода — активное развитие инфраструктуры городской культуры, развитие её материально-технической базы, появление ярких культурных традиций: театральное и песенное движение, молодёжные клубы и дискотеки, празднование Дня города Тольятти и др.

²Город театральный. Ставрополь-Тольятти. Тольятти, 1997.

Создание Тольяттинского университета музыкальной культуры было осуществлено в соответствии с договором Тольяттинского горисполкома с Союзом композиторов СССР. Договор этот был активно поддержан легендарным Тихоном Хренниковым, что содействовало появлению на площадках города и в заводских актовых залах лучших музыкантов и певцов Советского Союза³.

Сегодня наиболее известным и высоко ценимым тольяттинцами является профессиональный творческий коллектив театра им. Г. Дроздова «Колесо». Второе место в ранжированном ряду занимает театр кукол «Пилигрим», активно наращивает свой творческий потенциал Молодёжный драматический театр (бывший ТЮЗ).

Временем основания художественного музея «Тольяттинская картинная галерея» стал 1987 г., когда Министерством культуры РСФСР было принято решение «открыть картинную галерею в г. Тольятти на правах филиала Куйбышевского областного художественного музея». В 1992 г. музей получил самостоятельность и стал муниципальным учреждением культуры г. Тольятти.

Основу собрания галереи составили художественные произведения советских графиков, скульпторов и живописцев 70–80-х гг. XX в., переданных Республиканским центром художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства Министерства культуры РСФСР и Дирекцией выставок Союза художников СССР. В настоящее время галерея располагает основным и вспомогательным фондом в объёме более восьми тысяч экспонатов.

Тольяттинская картинная галерея в рамках задач развития сферы культурного наследия не только сохраняет и популяризирует произведения отечественного изобразительного искусства, но и отвечает за внедрение ценностей мировой культуры в городскую среду, организует культурный диалог.

Зачатки литературного движения, существующего в г. Тольятти на сегодняшний день, начали формироваться уже в молодом городе на Волге в конце 60–70-х годов XX в. — прак-

тически сразу после затопления старого Ставрополя, начала строительства ВАЗа и притока в город новых специалистов. Начиная с этого периода, сотни людей прошли через систему литобъединений и литературных кружков, около 20 человек закончили Московский литературный институт им. Горького, тольяттинские литераторы участвовали в нескольких тысячах городских, всесоюзных, всероссийских и международных мероприятий. Произведения тольяттинских литераторов неоднократно издавались за рубежом, их книги хранятся во многих библиотечных коллекторах мира. Тольяттинская литература стала неотъемлемой частью городской истории, как и имена многих представителей этого движения. В настоящее время писательская организация (Региональное отделение Союза российских писателей) насчитывает в своих рядах свыше пятидесяти человек, из них пятнадцать человек — члены СП⁴.

Начало 90-х гг. XX в. круто изменило весь ход общественно-политических процессов и серьёзным образом отразилось на творческой деятельности литераторов Тольятти. Снятие запретов с тематики творчества открыли широкую возможность городским литераторам для самовыражения.

В городе реализованы уникальные проекты издания книг: «Четыре века Ставрополя-Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007», «Ставрополь-на-Волге в воспоминаниях и документах», подготовленной творческой группой ГМК «Наследие» (В. А. Казакова), исторические исследования на основе архивных материалов истории Ставрополя-Тольятти проводятся коллективом архива мэрии городского округа Тольятти. В 2003 г. работа историка-архивариуса Н. Г. Лобановой «К роду отцов своих» удостоена медали «За вклад в наследие народов России» Российского союза исторических городов и регионов. В презентации книги «К роду отцов своих» в 2001 г. участвовали 24 потомка ставропольских дворянских родов, приехавшие из 6 стран мира⁵. Весомый вклад в изучение истории города сделан профессором В. А. Овсянниковым; С. Мельник в своих очерках «Улицы памяти»

⁴Смирнов В. Антология тольяттинской литературы. Тольятти: Литературное агентство Вячеслава Смирнова, 2000. С. 3–4.

⁵Четыре века Ставрополя-Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007. Самара, 2007. С. 235–238.

³Пахута Л. Культура Ставрополя-Тольятти: 1979–1986 гг. // Вестник департамента культуры мэрии городского округа Тольятти. Спецвыпуск. 2008. С. 42.

сделал попытку «очеловечить» образы, увековеченные в камне и бронзе, дополнив новыми подробностями биографии героев, на примерах которых воспитывалось несколько поколений тольяттинцев.

Исследование потенциала культурного наследия города в довоенный и послевоенный периоды истории позволяет формировать представление об уровне и характере городских культурных процессов того или иного времени, о содержании культурной жизни, распределении и потреблении культурных ценностей населением.

Тольятти — город многонациональный. В нём проживает несколько тысяч приверженцев ислама. Кроме представителей традиционных для города конфессий, в Тольятти осуществляют свою деятельность приверженцы католицизма, буддизма, новоапостольской церкви, церкви постоянных духовных христиан молокан, адвентистов седьмого дня, кришнаитов, Сахаджа-Йоги, других религиозных организаций и групп.

Неоднородность национального состава города была predetermined исторически — обращением кочевых племён калмыков в православную веру в Ставрополе и последующим, стремительно развивающимся промышленным комплексом в Тольятти, собравшем на строительство людей разных национальностей. В настоящее время в Тольятти зарегистрировано 23 национальных центра, которые ярко представляют национальное художественное творчество на всех значимых мероприятиях города. Национальная культура народностей, проживающих в городе, значительно питает и обогащает художественную культуру города.

Русские (или считающие себя таковыми) составляют 83,4% населения города. Мордва — 3,6%, татары — 3,8%, украинцы — 2,5%, евреи — 0,7%, другие национальности — 2,4%⁶.

Национальные центры выполняют функции возрождения национального самосознания, пропаганды и поддержки национальных культур, сохранения национальных связей. По данным социологических исследований МУ «Центр социальных технологий», каждый чет-

вёртый опрошенный горожанин полагает, что национальные центры призваны осуществлять поддержку национальных школ, языка, прессы, искусства.

Для такого молодого города, как Тольятти, чрезвычайно актуальной является задача поддержки функций той территории, которая призвана выполнять роль исторического ядра, т.е. фактического центра города. Основой исторического ядра служат объекты общественного назначения, а также памятники истории и культуры.

На территории городского округа находится 200 объектов культурного наследия, из них:

- памятники градостроительства — 20;
- градостроительные ансамбли (объединённые строения, сооружения) — 6, в числе которых 86 зданий;
- монументальные памятники — 47;
- декоративные композиции на фасадах зданий — 11;
- мемориальные и информационные доски — 31;
- захоронения — 5.

Общее количество памятников истории и культуры, взятых под охрану в городе — 167. Стоит учитывать, что не все памятники, недавно появившиеся, официально зарегистрированы таковыми и взяты под охрану из-за своей «молодости».

Серьёзной проблемой градостроительного развития Тольятти является сохранение памятников как активных элементов культурной инфраструктуры центра. Основным документом, регулирующим перечень памятников, их использование, защиту, является постановление Думы городского округа Тольятти.

Если коротко охарактеризовать нынешнюю ситуацию в городе, то она представляет собой противоречивое единство разнокачественных сторон, временных пластов. В городском бытии сочетаются традиционные и новые черты, старое и нарождающееся.

Эти многогранные черты нуждаются в конкретно-историческом осмыслении и оценке. Изучение культурного наследия города Тольятти приводит к выводу о наличии положительных черт в прежней культуре горожан, ценностей, накопленных в многолетней истории, особенно в годы социалистического строительства.

⁶Гремин А. На десять девчонок по статистике девять ребят // Вестник департамента культуры мэрии городского округа Тольятти. Спецвыпуск: «Тольятти: перспективы». 2008. С. 38.

Список литературы

1. Бернер О. Ориентиры культурной политики. Культура Автограда. М., 1995.
2. Город театральный. Ставрополь-Тольятти. Тольятти, 1997.
3. Гремин А. На десять девочек по статистике девять ребят // Вестник департамента культуры мэрии городского округа Тольятти. Спецвыпуск: «Тольятти: перспективы». 2008. С. 38.
4. Коган Л. Б. Городская политика в стратегии России // Городское управление. 2004. № 5.
5. Кучмаева И. К. Процессы исследования ценностей гуманитарной культуры // Культура в советском обществе. М., 1989.
6. Лихачёв Д. С. Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
7. Лобанова Н. Из истории ставропольских театров // Вестник департамента культуры мэрии города Тольятти. 2005. № 4. С. 11.
8. Методические рекомендации, утверждённые приказом Мин. культуры и массовых коммуникаций РФ от 25 мая 2006 г. № 229.
9. Никитин В. К пониманию города // Город как самоорганизующаяся система: сб. статей. Обнинск, 1997.
10. Пахута Л. Культура Ставрополя–Тольятти: 1979–1986 гг. // Вестник департамента культуры мэрии городского округа Тольятти. Спецвыпуск. 2008. С. 42.
11. Смирнов В. Антология тольяттинской литературы. Тольятти, 2000. С. 3–4.
12. Харченко Е. Новое имя — это вызов. Тольятти // Городские ведомости. 2007. 05 июля.
13. Четыре века Ставрополя–Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007. Самара, 2007. С. 235–238.

**THE FORMATION OF THE ARTISTIC AND CULTURAL
POTENTIAL OF THE MODERN INDUSTRIAL CITY
(for example, Togliatti)**

Skripacheva Irina Aleksandrovna,

DSc in Culturology,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism (APRIKT),
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: skripka1958@yandex.ru

Abstract

The article deals with the historical development of the culture of the city of Togliatti, the understanding of which is necessary for reflection and evaluation of the cultural heritage of the modern city. To understand the evolution of urban culture, consider the stages of its formation and development, especially in the field of cultural heritage, which is the source of its origin.

Keywords

Modern city, tradition and modernity, the development of cultural processes, preservation of cultural heritage.

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

УДК 7.05
ББК 85.12

ИЗ ИСТОРИИ КРОЛЕВЕЦКИХ РУШНИКОВ

Бурханова Наталья Леонидовна,
научный сотрудник отдела
научно-методического и информационного обеспечения,
Белгородский государственный музей
народной культуры,
ул. Мичурина, д. 43, г. Белгород, Россия, 308002,
e-mail: bgmnk@mail.ru

Аннотация

В тканевом фонде Белгородского государственного музея народной культуры хранятся двадцать четыре кролевцевских рушника, которые на территории Белгородской области называли «королевскими».

Почему именно эти рушники называли «королевскими»? В чём выразалось значение этих рушников для наших предков? На эти и другие вопросы мы постарались ответить в данной работе.

Ключевые слова

Кролевец, рушник, полотенце, ткачество, мастера, Рындин, фабрика, цветы.

Старинную русскую избу просто невозможно представить без тканых, узорных рушников. Глубокая связь времён запечатлена в этом удивительном и неповторимом наследии мастеров, которые оставили нам свои великолепные произведения искусства. Художественное богатство, декоративная выразительность, национальный характер, выражающий творческие традиции народа — всё это нашло своё отражение в удивительном, и в тоже время простом предмете крестьянского быта.

Рушник сопровождает человека во всех важных этапах его долгого жизненного пути, начиная от самого рождения и заканчивая его

уходом в мир иной. Женщина, ожидающая ребёнка, сама ткала рушник из очень тонких «в кленовый лист» конопляных нитей, на который потом бабка-повитуха принимала новорождённого. Этим же материнским рушником вытирали ребёнка после крещения в купели. Рушник на свадьбе являлся не только оберегом, но и началом, серединой и окончанием диалога двух семейств для зарождения новой жизни. До сих пор в сёлах рушниками украшают жилища. Встречая самых дорогих гостей, каравай обязательно кладут на рушник. Рушником накрывают гроб, и опускают в землю тоже на рушниках.



Во время научно-исследовательских экспедиций научными сотрудниками музея были приобретены для фондовой коллекции красно-белые тканые рушники. Опрашивая старожилов, нам стало известно, что на территории Белгородской области их называли «королевскими». В тканевом фонде Белгородского государственного музея народной культуры хранится двадцать четыре «королевских» рушника, среди которых невозможно найти двух одинаковых «близнецов». Объединяет их лишь преобладание красного цвета и частое изображение в рисунке птицы — орла. В селе Почаево Грайворонского района была закуплена скатерть, на белом фоне которой алеют вытканые красными нитями орлы. Особый интерес вызвали три рушника, которые были куплены в сёлах Валуйского района. На них красными нитями густо вытканы «Древа жизни» или «Род и Рожаницы». По словам Гладких Надежды Поликарповны, которая отдала в дар музею один из таких рушников, он достался ей от бабушки и хранился в доме в качестве оберега. И назывался он, по её словам, тоже «королевским». Встретились нам рушники с орлами, вытканными с добавлением нитей синего, зелёного и фиолетового цветов. Приобретены они были в селе Поповка Корочанского района. Также в этом селе были закуплены два рушника с орлами, на одном из краёв которых вытканы инициалы и фамилия «Рындин». А чуть позже, на одном из рушников, приобретённом в селе

Болховец Белгородского района обнаружили вытканное название города Кролевец.

Почему именно эти рушники называют «королевскими» и как с этим названием связан город Кролевец? В чём выразалось значение этих рушников для наших предков? Остались ли продолжатели традиций данного вида ткачества?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, была совершена поездка в город Сумы. В Сумах мы посетили Областной краеведческий музей, познакомились с директором музея Терентьевым Владиславом Сергеевичем, расспросили его на интересующую нас тему. И вот, что мы узнали.

Оказывается, город Кролевец, основанный в XVII столетии поляками, был назван в честь польского короля Сигизмунда III, захватившего эти земли. В оригинале название писалось как польское — Krolewac (Крулевац), а затем в украинском языковом окружении ассимилировалось и стало звучать как Кролевец. В то же время существует второй вариант написания польского названия — польск. Krolewiec (королевич) или krol (король), т.е. «королевский город».

Так как город располагался на соединении двух больших путей к Москве, в 1646 г. была основана большая общая ярмарка. В то время важное место в торговле занимали тканые изделия, а кролевецкие ткачи были известны далеко за пределами родного города. Особой популярностью пользовались кролевецкие полотенца, для которых было характерно использование



традиционной техники переборно-ремизного ткачества.

Кролевецким рушникам свойственно соединение белого и красного цветов. На белом фоне между густыми красными параллельными полосами ткался богатый орнамент, каким ткачи передавали окружающий мир условными знаками. В частности, прямая горизонталь означала землю, волнистая — воду, крест — огонь. На рушниках часто изображались цветы, что в народном представлении означало начало жизни. Одни рушники вытканы сплошными узорами, на других они сгущаются по краям и редуют к середине. А существовали и такие, которые были плотно вытканы исключительно красным цветом. Это был фон, а орнамент на нём оставляли не затканными белыми прямоугольниками, размещая то цепочкой, то россыпью, то звёздочками, ровными и волнистыми параллельными линиями. Также в орнаменте выдержаны геометрические формы. В этом стиле изображались цветы, листья, колосья, звёзды, птицы, вода, небо. Преобладание красного цвета на рушниках символизировало, по народным поверьям, животворящую силу природы, которая способствовала усилению жизненных сил человека.

Позднее на рушниках стали появляться вытканые царские орлы, церкви, монастыри. На кролевецких рушниках часто изображалась Бо-

гиня-Берегиня, которая была посредником между солнцем и людьми. Изображали её с высоко поднятыми руками. На старинных рушниках пламенеют стилизованные цветочные мотивы, восьмиконечные розетки, медальоны «журавли», цветут «древа жизни», вазы с цветами. Излюбленными были рисунки так называемых «подсвечников», из которых как пламя поднимаются в гору красные цветы, проникнутые творческой фантазией мастеров.

Рушники с двуглавыми орлами были широко распространены как на Украине, так и за её пределами. Орнитоморфные образы, вытканые на рушниках, не раз привлекали внимание исследователей, пытавшихся раскрыть их значение. «Двуглавый орёл — как символ государства — гарантировал защиту богатства и благополучия». Наряду с таким толкованием, существует и другое: орёл — это хозяин дома, который обеспечивает благополучие в семье. Рушники с двуглавыми орлами молодёжь могла дарить своим пожилым родственникам в знак уважения, также рушник дарили братьям или любимому, уходившим на долгосрочную службу.

В начале XX столетия появляются новшества: распространяется вышивка крестом фабричными нитками, куда проникает полихромия — многоцветность, появляются новые сюжеты, жанровые сцены.

История оставила нам некоторые имена ткачей, каждый из которых имел свой стиль, своеобразную манеру исполнения. Это Настя Иванецкая, Петро Бедный, Лаврентий Рындин да его сын Евтихий, внуки Иван да Василий. Оказывается два рушника, хранящихся в фондовой коллекции музея вытканы внуком Лаврентия Рындина — Иваном.

На сегодня в Кролевце около десятка мастеров, которые работают на дому. Также рушники изготавливает коммунальное предприятие «Кролевецкое художественное ткачество». История кролевецкой фабрики «Художественное ткачество» берёт своё начало с 1922 г., когда ткачи-надомники объединились в артель декоративно-художественного искусства «Возрождение». С 1960 г. артель стала именоваться «Фабрика художественного ткачества». С 2001 г. эта фабрика называется открытое акционерное общество «Кролевецкая фабрика “Художественное ткачество”». На фабрике есть комната-музей, в которой хранятся изделия мастеров далёкого прошлого.

Современные кролевецкие мастера изготавливают рушники к определённым знаменательным датам, с изображениями выдающихся людей Украины. Так, побывав в Сумском областном краеведческом музее, мы узнали, что самый старинный рушник, хранящийся в фондовой коллекции, ведёт своё летоисчисление с 1839 г. Директор музея Терентьев Владислав Сергеевич поведал нам о легенде, рассказывающей о том, что известный писатель Т. Г. Шевченко заказывал

кролевецким мастерам свадебный рушник на своё собственное торжество. Также, со слов Владислава Сергеевича, мы узнали, что во время похорон, гроб великого писателя был накрыт кролевецким рушником.

Именно для сохранения славы кролевецкого полотна, с целью выявления художественных талантов, популяризации неисчерпаемых источников полесского края в 1995 г. было положено начало Всеукраинского литературно-художественного фестиваля «Кролевецкие полотенца». В нём принимают участие не только любители сцены Кролевца, но и представители России, Белоруссии, мастера украинского искусства и литературы.

Сегодня кролевецкие полотенца чрезвычайно популярны, их заказывают в качестве сувениров для встреч на различных уровнях, их дарят министрам и бизнесменам, любимым и близким людям, как в Украине, так и далеко за её пределами. Кролевецкий рушник — это неповторимая душевная песня, спетая разнообразными способами ткачества, роскошной фантазией орнамента, в которую наши далёкие предки вкладывали свою богатейшую поэтическую палитру души!

По праву наш музей может гордиться, что сохраняет пусть небольшую, но очень ценную частичку истории — кролевецкие рушники, которые не перестают радовать глаз своими красно-белыми цветами и каждый раз напоминают о тесной взаимосвязи и родстве славянских народов.

FROM THE HISTORY KROLEVETS TOWELS

Burkhanova Natalia Leonidovna,

Researcher at the Department
scientific methods and information support,
Belgorod State Museum folk culture,
Michurina Str. 43, 308002, Belgorod, Russia,
e-mail: bgmnk@mail.ru

Abstract

Twenty four Krolevets Towels are stored in the drapery fund of Belgorod State Museum of the Folk Culture. They were called in Belgorod region «royal».

Why were these towels called «royal»? What were the significance of these towels for our ancestors? We have tried to answer these and other questions in this work.

Keywords

Krolevets, towel, weaving, craftsmen, Ryndin, factory, flowers.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

УДК 069 (091); 13.52.11
ББК 79.1; 68.8

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Дорогойченко Дмитрий Александрович,
директор Государственного военно-технического музея,
село Ивановское, городской округ Черноголовка,
Московская область, Россия,
e-mail: gvtm@mail.ru

Ушакова Марина Юрьевна,
заведующая отделом научно-просветительской работы
Государственного военно-технического музея,
село Ивановское, городской округ Черноголовка,
Московская область, Россия,
e-mail: gvtm@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются отдельные аспекты деятельности военно-технического музея по сохранению и демонстрации военной техники, оружия, осуществлению военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, созданию условий для формирования нравственно-ценностных ориентиров личности.

Ключевые слова

Музейная педагогика, военная техника, просветительная, познавательно-развивающая деятельность музея.

Важную роль в воспитании патриотических чувств, ознакомлении подрастающих поколений с военной историей страны играет музей. В числе многих музеев, имеющих в своей экспозиции военную технику, раритеты военных лет — Государственный военно-технический музей.

Специфика этого музея в том, что история развития военной техники представлена в различных действующих образцах технического творчества:

— в боевой технике (танки, пушки, автотехника, стрелковое оружие, различное военное оборудование);

— в образно-знаковых системах (в образцах опознавательных знаков, условных обозначений, поясняющих текстах и т.п.);

— в демонстрации реального пространства военного быта, отражающего повседневную организацию труда и отдыха военнослужащих.

Структура всего культурно-образовательного пространства военно-технического музея призвана содействовать приобщению посетителей музея к достижениям отечественной технической культуры, к героической истории России и воинским традициям. Это, по замыслам создателей музея, должно способствовать воспитанию у молодых посетителей интереса к истории армии, к воинским профессиям, современной военной технике, социальному и профессиональному самоопределению, а, может быть, и выбору той или иной воинской профессии.

Разделы экспозиции музея позволяют каждому посетителю включиться в освоение военно-технического наследия от первых простых технических устройств до шедевров современной боевой техники, от самолёта АН-2 до «летающей тарелки», созданной в одном из отечественных КБ.

Посетители музея имеют возможность получить самые полные сведения о реальной воинской среде: ознакомиться с учебным классом в воинской палатке, спортивной полосой препятствий, посетить полевую кухню, пообедать под открытым небом, пообщаться с военными инструкторами, ветеранами военных конфликтов и др. Посетители, при желании, могут принять участие в военно-технических играх и состязаниях, проводимых на территории музея.

Музей расположен в живописной лесной местности на берегу озера. Большая часть экспонатов (танки, орудия, самолёты, прогулочный катер) размещена под навесами для свободного обзора. Всего в музее представлено более двух тысяч образцов современной боевой техники и техники, участвовавшей в боях Великой Отечественной войны. Здесь можно увидеть образцы танков, начиная с первого советского танка до современного танка Т-90, образцы артиллерийских орудий времён Великой Отечественной войны, в том числе самоходную артиллерийскую установку «Зверобой» уничтожившую фашистских «Тигров» и «Пантер» в танковом сражении под Прохоровкой.

Гордостью музея является экспозиция, в которой представлено более двадцати образцов ретро-автомобилей, созданных в 20–30 и последующие годы прошлого века. В специально оборудованном ангаре выставлены образцы американской, германской и отечественной боевой и пожарной техники.

Попадая в военно-технический музей, любой посетитель становится полноправным участником диалога между прошлым, настоящим и будущим военной техники.

Музейные работники считают своей главной миссией психолого-педагогическое обеспечение процесса освоения информации, представленной в экспозиции музея. Это реализуется в формах раскрытия историко-культурных смыслов и ценностных значений предметных реалий разных экспозиций. В свою очередь, такой подход позволяет:

- понять место того или иного экспоната в истории страны и её культуры;
- почувствовать свою причастность к тем или иным событиям через личное эмоционально-художественное восприятие;
- разбудить интерес к технике, людям-создателям представленных шедевров научно-технического прогресса.

Осуществление всего перечисленного становится возможным благодаря тому, что музей располагает:

- фондом подлинных материалов (образцов военной техники);
- библиотекой и электронным тематическим фондом военно-технической литературы;
- сменными тематическими экспозициями;
- оборудованными помещениями (мастерскими) для более подробного изучения деталей экспонатов, заинтересовавших посетителей;
- партнёрскими связями с вузами и НИИ;
- квалифицированным составом научно-методического Совета музея;
- наличием магазина сувениров и мастерских с простейшим оборудованием. В них заинтересованный посетитель с помощью инструктора и с использованием оправок и шаблонов, формочек для штамповки или отливки из пластика может изготовить макет или деталь (узел) понравившегося ему экспоната, простейший сувенир — подарок для близких ему людей на Новый год, День защитника Отечества, День 8 марта и т.п.

Важным условием успешной работы военно-технического музея является учёт возрастных особенностей посетителей музея.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста военно-технический музей располагает:

— наборами развивающих игр и развлечений, комплектами моделей с дистанционным управлением;

— мастерскими для изготовления простейших летающих, плавающих, бегающих игрушек из бумаги, природных материалов, из фольги по заранее заготовленным шаблонам и оправкам;

— методиками проведения состязаний с использованием простейших летающих, плавающих и «бегающих» игрушек.

Для детей среднего школьного возраста предлагаются игры и соревнования, которые позволяют померяться силой, ловкостью, смекалкой, пройти полосу препятствий, поучаствовать в стрельбе из электронного оружия, быть участниками военизированных игр «Рубеж» и «Зарница». Дети также могут запускать воздушных змеев и воздушные шары, участвовать в состязаниях по запуску пневматических ракет, участвовать в конкурсах эрудитов, посвящённых истории Российской армии и военной техники.

Для детей старшего школьного возраста организуются состязания по скоростной сборке и разборке боевого оружия, использованию приборов и устройств для ориентировки на местности. Школьники могут участвовать в приёме и передаче сигналов с использованием азбуки Морзе, в реставрации боевой техники, найденной поисковиками на полях бывших сражений, в конкурсах военной песни, «путешествиях» по звёздному небу и др.

Работники военно-технического музея активно используют интерактивные формы работы с разными группами населения, постоянно расширяют круг образовательных услуг, предлагаемых посетителям музея, используют выездные формы работы агитбригад в соседние сельские школы, устраивают передвижные мини-выставки военной техники.

В дни народных празднеств и в традиционные красные дни календаря специалисты музея готовят тематические шоу с участием действующей боевой техники. Например, в День защитника Отечества в феврале 2013 г. на поле у деревни Ивановское состоялось театрализован-

ное представление по мотивам Сталинградской битвы. На поле грохотали взрывы гранат и выстрелы из пушек, зрители наблюдали танковую атаку. Театрализованная битва завершилась «соединением двух фронтов» с последующим «окружением и ликвидацией армии фельдмаршала Паулюса».

В таких представлениях обычно участвуют бойцы местного гарнизона, волонтёры из числа ветеранов Великой Отечественной войны и молодёжь из местных деревень. В заключение «битвы» для всех участников предлагается угощение солдатской кашей с тушёнкой и чаем. Ужин сопровождают песни времён Великой Отечественной войны.

В музее работает Координационный совет из числа местных ветеранов боевых действий в различных горячих точках, учёных наукограда Черноголовки. По инициативе Координационного совета военно-технический музей начал выпуск тематических сборников: «Танки России», «От каменного ядра до межконтинентальной ракеты (история отечественной артиллерии)», «Автомобили Великой Отечественной войны и современные вездеходы», «Авиация и воздухоплавание в России» и другие.

В планах музея — расширение контактов музея со школами Подмосковья, пополнение фондов, реставрация и систематизация материалов, предоставляемых гражданами ближайших поселений, использование новых информационно-коммуникационных технологий, организация поисковых отрядов по местам бывших сражений с целью поиска и сбора новых материалов, работа с литературными и картографическими источниками.

Планируется создание на базе военно-технического музея экспериментальной научно-исследовательской площадки с привлечением специалистов Институты Российской академии образования.

Военно-технический музей в Черноголовке — это уникальная среда, способствующая выявлению и развитию интереса юных посетителей к военной технике и военно-техническим специальностям.

Список литературы

1. Бакушинский А. В. Исследования и статьи. Л., 1981.
2. В мире школьных музеев. Выпуск 2 / Отв. ред. М. Е. Умрихина. М., 2009.
3. Гнедовский М. Музейная экспозиция // Советский музей. 1987. № 6.

4. Зеленко А. У. Детские музеи в Северной Америке // Музейное дело. Вып. 24. М., 1997.
5. Медведева Е. Б., Юхневич М. Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина // Сб. Культурно-образовательная деятельность музеев. М., 1997.
6. Музей и образование: Обзорная информация. М., 1989.
7. Музей образовательного учреждения. Проблемы, опыт, перспективы: сб. нормативно-правовых и методических документов. Новосибирск, 2004.
8. Музей. Образование. Культура. Процессы интеграции. М., 1999.
9. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: уч. пособие. М., 2004.
10. Школьный музей — открытая система. Теория и практика. М., 2009.
11. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. М., 2001.

EDUCATIONAL AND DEVELOPING ENVIRONMENT OF MILITARY-TECHNICAL MUSEUM

Dorogoichenko Dmitrii Aleksandrovich,
Director of the State Military-Technical Museum,
the village of Ivanovo, Borough Chernogolovka,
Moscow region, Russia,
e-mail: gvtm@mail.ru

Ushakova Marina Iur'evna,
Head of the Department of scientific and educational work
State Military Technical Museum,
the village of Ivanovo, Borough Chernogolovka,
Moscow region, Russia,
e-mail: gvtm@mail.ru

Abstract

Article opens some features in activities of the military and technical museum for creation of conditions for development of moral and valuable reference points.

Keywords

Museum pedagogics, military equipment, informative developing activity.

УДК 008.009:3
ББК 70; 74.04

ФУНКЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Цветкова Ирина Викторовна,
доктор философских наук,
профессор кафедры «История и философия»,
Тольяттинский государственный университет (ТГУ),
ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, Россия, 445667,
e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Аннотация

Рассматривается взаимосвязь социальных и культурных факторов, которые определяют потенциал развития личности. В условиях информационного общества меняются способы формирования знаний. Это создаёт предпосылки для инновационной культуры.

Ключевые слова

Социальные и культурные факторы, социокультурный потенциал, инновационная культура, функции инновационной культуры.

Формирование инновационной культуры, адекватной условиям и требованиям информационного общества, является одной из самых актуальных и глобальных проблем современности. Эта культура предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств компьютерных технологий, но, главным образом, развитие его разнообразных личностных качеств, таких, как, например, способность логически мыслить, культура речи, пространственно-образное видение мира, способность к самообразованию, творчеству и др. Подобные качества наиболее востребованы в обществе знаний и помогают человеку эффективно использовать возможности этого общества для достижения как своих личных, так и производственных целей. Однако формирование инновационной культуры личности и общества может быть достигнуто лишь объединёнными усилиями культуры и образования.

По мнению ряда исследователей развитие индивидов в информационную эпоху зависит главным образом от того, как устроена социокультурная среда, и, в первую очередь, образо-

вательных учреждений. В этой связи становится всё более актуальным вопрос содержания той профессиональной культуры, которая должна быть культивирована в среде образовательного учреждения, так как именно в его стенах и происходят процессы обучения, развития, воспитания и оздоровления (духовно-нравственного и физического) подрастающего поколения. Социум и культура между собой органически взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимообусловлены. Социум является носителем культуры. Современное педагогическое сообщество обеспокоено социокультурным образованием подрастающего поколения, так как данная категория населения в ближайшем будущем станет определять развитие общества. Именно через обобщающее и интегрирующее понятие «образовательная среда» наилучшим образом можно спроектировать, задать ведущие управленческие ориентиры социокультурной среды и сконструировать содержание социокультурного потенциала.

Инновационный тип развития культуры меняет форму передачи и распространения знаний. На предыдущих стадиях развития

общества развитие знаний, а также их транслирование базировалось на субъект-объектной парадигме. Знания передавались от учителя к ученику в процессе обучения. Необходимым элементом данной схемы являлись тексты, созданные для объективации знаний. Т. Кун подчёркивал значение «нормальной науки» при формировании научной парадигмы, которая включает обязательный комплекс знаний, получивших признание в качестве истинных. Этот комплекс знаний используется для написания учебников и применяется при подготовке новых поколений учёных и специалистов. К. Поппер в учение о трёх мирах, определяющих развитие науки, также включал разнообразные тексты, формирующие представления об истине, духовном авторитете, традиции. Но такие тексты К. Поппер считал препятствием при развитии критического отношения к тем знаниям, которые стимулируют развитие новых идей.

В условиях инновационного развития субъект-объектная схема передачи знания трансформируется, поскольку знания интегрированы в информационно-коммуникационную образовательную среду (ИКОС). Это преобразует процесс передачи и освоения знаний. Изменения приобретают следующий характер.

1. Получение или передача знаний является процессом трансляции, освоения учебной информации посредством ИКОС. При этом роль преподавателя заключается в преобразовании ИКОС, наделении её характеристиками, которые соответствуют определённой предметной сфере, нормативам и стандартам определённых актуальных компетенций.

2. Успешность освоения знаний связана с формированием технологий обучения, поскольку они обеспечивают связь с ИКОС. Технологии предусматривают временную и информационную стандартизацию предметной сферы образовательных знаний. Они ориентированы на то, чтобы ознакомить учащихся с определённым объёмом информации и проконтролировать умение ориентироваться в ней.

3. Формируется симбиоз знаний и информации, который интегрирован с ИКОС. Этот симбиоз повышает скорость процессов обучения, с одной стороны, а с другой — позволяет увеличивать объёмы освоения информации за единицы учебного времени.

4. Преимущества ИКОС заключаются в том, что эта система содействует формированию определённых модулей информации, учитывающих график обучения, пространственные границы расположения учащегося и преподавателя, индивидуальные особенности освоения материала учащимися. ИКОС повышает наглядность обучения, т.к. позволяет использовать средства компьютерной графики, создавать виртуальные обучающие тренажёры.

5. Результатом обучения в данном случае выступают компетенции — комплекс знаний, умений навыков, сформированных в результате обучающих технологий. Компетенции выступают базисом трудового потенциала в условиях инновационной революции. Знания технологизируются, поэтому их качество зависит от параметров, характеристик, качественных особенностей ИКОС.

6. В отличие от прежних условий обучения, когда знания передавались непосредственно в процессе общения от учителей к ученикам, чтения книг, выполнения заданий под непосредственным контролем преподавателей, ИКОС не предполагает формирования непреложной системы ценностей. Симбиоз знаний и информационных процессов не базируется на стандартных ценностных основаниях, это даёт возможность, постоянно обновляя знания, переходить к новым ценностным системам.

7. Знания, полученные при помощи ИКОС, позволяют индивидам адаптироваться к изменениям в социально-экономической сфере. Однако они не формируют стратегии поведения в обществе, поэтому перед индивидами возникают проблемы, требующие принятия решений при выборе системы ценностей в ситуациях изменяющегося жизненного самоопределения.

Данные характеристики знаний в условиях инновационного типа развития формируют одно из противоречий, определяющих бытие личности в обновляющемся обществе. Это противоречие между необходимостью овладения знаниями, интегрированными в ИКОС, и системами ценностей, определяющими взаимодействие индивидов с обществом, с его духовным миром. Данное противоречие является следствием других видов противоречий, которые вызваны неравномерным развитием сфер науки, технологий, управления и образования. Обновление знаний происходит быстрее, чем

преобразование системы ценностей, как в масштабах общества, так и на уровне бытия отдельных индивидов. Данное противоречие выражается в неоднозначных социальных явлениях, в частности, в дезинтеграции общества. Трансформация системы ценностей, на базе которой развивалось общество на прежнем этапе, ставит индивида перед проблемой выбора стратегии поведения в быстро изменяющемся социуме. Далеко не все индивиды способны рационально и взвешенно сформировать собственную модель поведения, учитывающую интересы общества, отдельных индивидов, социальных групп. В обществе, вступившем в стадию инновационного развития немало факторов, которые являются источником стихийных, непредсказуемых социальных явлений. Это находит выражение в кризисах, конфликтах, в процессах маргинализации и в стихийных протестах.

Инновационная культура общества обеспечивает не только постоянное создание и внедрение нового, но она включает механизмы, позволяющие адаптировать индивида к изменениям в различных сферах жизни.

Можно выделить следующие функции инновационной культуры:

— Креативная: предполагает создание новых знаний, технологий, способов управления, трансляции знаний, передачи опыта. Авторы монографии «Философия творчества» представляют инновационную культуру как знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности. Исследователи уделяют особое внимание социальной задаче формирования инновационной культуры общества и личности, приравнивая её к культуре творческой деятельности. Развитая инновационная культура, по их мнению, является основой современной инновационной экономики.

— Адаптационная: способствует эффективному разрешению противоречий между наукой, технологиями, управлением и образованием, что обеспечивает высокую эффективность создания и внедрения инноваций. Развивая анализ понятий в данной области,

профессор Ю. А. Карпова высказывается за разделение понятий «инновационная культура общества» и «инновационная культура отдельного человека». Определяя инновационную культуру общества как плод создания некоей инновационной инфраструктуры института инновационной деятельности, она рассматривает инновационную культуру личности через её умение приспосабливаться к постоянно изменяющемуся миру, умение творить новое, умение правильно оценить и принять новшество. Анализируя образовательные блоки инновационной культуры, Карпова высказывает предложение о необходимости разработки соответствующего понятийного аппарата и расширения международного сотрудничества в сфере инновационных процессов и программ обучения инновационной деятельности.

— Аксиологическая: обеспечивает постоянное обновление знаний в сочетании с формированием гуманистических ценностей. По мнению Н. Д. Василенко, инновационная культура представляет собой совокупность ценностей, созданных в инновационном процессе и представленных инновационной продукцией, технологиями и организационно хозяйственными решениями, которые имеют правовую, хозяйственную или общественную ценность¹.

— Интегративная: формирует социальные связи между индивидами, социальными институтами, социальной системой. «Двойственность» инновационной культуры подчёркивается в работах В. И. Долговой, выделяющей её, с одной стороны, как особый вид культуры, с другой стороны — как элемент, присутствующий в каждом виде культуры. Она рассматривает инновационную культуру как некую область пересечения различных видов культур (организационной, правовой, политической, профессиональной, личностной и т. д.), отражающую их поступательное развитие, прогрессивные тенденции, инновационный характер. Инновационная культура, с точки зрения Долговой, определяет всю жизнедеятельность общества и человека, опираясь и развивая существующие традиции.

— Гуманистическая функция создаёт условия для наиболее эффективной самореализации

¹ Василенко Н. Д. Особенности инновационной культуры в неолиберальном обществе // Экономика и право. XXI век. 2013. № 2. С. 171–178.

индивидов в условиях трансформации социальных институтов. Директор Института стратегических инноваций А.И. Николаев, обсуждая проблемы инновационного развития и формирования инновационной культуры, считает, что инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образцах и нормах поведения. Она показывает как уровень деятельности соответствующих социальных институтов, так и степень удовлетворённости людей участием в них и результатами. Уровень самой инновационной культуры личности напрямую зависит от отношения общества к инновациям и той работе, которая проводится в обществе по формированию и развитию инновационной культуры².

— Мотивационная функция создаёт систему стимулов для создания и внедрения нового в условиях конкуренции. Инновационная культура помогает создать в обществе атмосферу, при которой новая идея воспринимается как ценность, принимаемая этим обществом и поддерживаемая им.

— Стратифицирующая функция формирует новые способы дифференциации социальных субъектов (индивидов, организаций, регионов),

²Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура [Электронный ресурс] // Международный журнал «Теория и практика управления». http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm (дата обращения 25.09.2014).

например, по уровню разработки и основания новых технологий. В.В. Зубенко указывает на инновационную культуру общества как исторически сложившуюся систему представлений, стереотипов, ценностей, норм поведения и знаний, направленных на совершенствование всех сфер жизнедеятельности. Характеризуя инновационную культуру как инновационную составляющую культуры общества, он не выделяет её как один из видов культуры, а отводит место общего свойства, пронизывающего каждую из культур (хозяйственную, правовую и т.д.), «поскольку одним из характерных признаков любой культуры является её взаимообратное влияние»³.

Инновационная культура формируется в условиях модернизации общества, преобразования социальных институтов. Она характерна не только для обществ, которые создают новые знания и технологии, но также в тех типах обществ, которые выступают в роли потребителей инновационных продуктов и поставщиков сырья. Инновационная культура необходима, чтобы обеспечить эффективное освоение инноваций, создать инфраструктуру для развития инноваций в конкретном регионе.

³Зубенко В.В. Инновационная культура общества — основа инновационного развития государства // Вісник Донецького університету. Сер. В: Економіка і право. 2007. Вип. 1. С. 209–215.

Список литературы

1. Василенко Н. Д. Особенности инновационной культуры в неолиберальном обществе // Экономика и право. XXI век. 2013. № 2. С. 171–178.
2. Долгова В.И. Акмеологическая сущность инновационной культуры кадров государственной службы [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского университета. Сер. 5. Педагогика. Психология. 1999. № 1. С. 65–71. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/5/1999_01/008.pdf (дата обращения: 25.09.2014).
3. Зубенко В.В. Инновационная культура общества — основа инновационного развития государства // Вісник Донецького університету. Сер. В: Економіка і право. 2007. Вип. 1. С. 209–215.
4. Исаев В.В. Круглый стол в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2000. № 5–6.
5. Колин К.К. Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование. 2006. № 6 (59).
6. Кравченко А.И. Культурология: словарь. М., 2000.
7. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура [Электронный ресурс] // Международный журнал «Теория и практика управления». URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm (дата обращения 25.09.2014).
8. Смирнов Д. В. Социокультурная и развивающая образовательная среда образовательного учреждения: проектирование и принципы формирования [Электронный ресурс] // Проект Порталус.

URL: http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1305634009&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 15.09.2014).

9. Социокультурная среда вуза — фундамент накопления студентами культурного капитала [Электронный ресурс] // Научный журнал «Alma Mater» (Вестник высшей школы). URL: <http://www.almavest.ru/ru/favorite/2010/12/30/179/> (дата обращения: 16.03.2013).

10. Толковый словарь русского языка Кузнецова [Электронный ресурс] // Академик. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 25.09.2014).

11. Филиппов В. Э. Использование социального потенциала современной молодёжи в интересах устойчивого развития российского общества // Сб. научных докладов научно-практической конференции «НТТМ-2006». М., 2006.

12. Философия творчества: монография. М., 2002.

13. Хоруженко К. М. Культурология: энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону, 1997.

FUNCTIONS OF INNOVATION CULTURE IN EDUCATION

Tsvetkova Irina Viktorovna,

DSc in Philosophy,

Professor of the Department of History and philosophy,

Togliatti State University (TSU),

Belarusskaia Str. 14, Togliatti, Russia, 445667,

e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Abstract

Examines the relationship of social and cultural factors that determine the development potential of the individual. In the information society is changing the ways of knowledge creation. This creates the preconditions for a culture of innovation.

Keywords

Social and cultural factors, social and cultural potential, culture innovation,

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, ЧТЕНИЯ

УДК 008.002
ББК 63.3 (2)

В РОССИИ ПРОСЫПАЕТСЯ ИНТЕРЕС К СОБСТВЕННЫМ МЫСЛИТЕЛЯМ, СПОСОБНЫМ ВЕРНУТЬ СМЫСЛ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЛАМ И РЕШЕНИЯМ (Итоги XII Панаринских чтений в МГУ)

Расторгуев Валерий Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии политики и права,
Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Россия, 119991,
e-mail: rv1812@yandex.ru

Аннотация

Краткий обзор докладов, представленных на XII Панаринских чтениях, которые состоялись 19–20 ноября 2014 г. на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. Особое внимание было уделено становлению научной школы, основанной А. С. Панариным. Тема чтений — «Цивилизационный контекст и экспертное обеспечение государственной политики России». В рамках чтений работали 4 секции. Одна из секций была посвящена памяти д. филос. н., проф. И. К. Кучмаевой, которая была организатором первых чтений.

Ключевые слова

Цивилизация, политическая философия, аналитика, экспертиза, культура, информация, культурное и научное наследие, Славянский мир, научные школы.

20 ноября, в день, объявленный Всемирным днём философии, на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова состоялись XII Панаринские чтения — ежегодный форум с международным участием, посвящённый изучению научного наследия Александра Сергеевича Панарина — выдающего учёного, организатора кафедры теоретической политологии философского факультета МГУ. Панарин стал основателем успешно развивающейся научной школы и оригинального направления политической филосо-

фии, для которого характерен чётко прописанный и тщательно отрефлексированный цивилизационный подход, что было особенно ценно в период становления отечественной политологии — по преимуществу вторичной и подражательной. Эта зависимость и внутренняя слабость не должны никого удивлять, так как мы находимся на самых ранних ступенях институционализации политического знания, когда ещё не сложились, да и не могли сложиться сильные научные школы.



А.С. Панарин

О необходимости глубокого и всестороннего изучения наследия Панарина, которое вобрало в себя опыт философского познания добра и зла в приложении к политической жизни России, говорил Святейший Патриарх Кирилл, обращаясь к научному сообществу в момент, когда Предстоятелю присуждалась степень *honoris causa* Московского государственного университета (28 сентября 2012 г.). Его Святейшество особо отметил: «Как писал наш современник, а для многих из вас и коллега — замечательный философ, политолог и публицист Александр Сергеевич Панарин, идентичность русских людей скреплял православный идеал священного царства, основанный на высшей правде и жертвенном служении вере».

В книге «Православная цивилизация в глобальном мире», на которую ссылался в данном случае Предстоятель Русской Православной Церкви, Панарин акцентировал внимание на дилемме, навязываемой радикалами прозападнического толка. По их мнению, «либо России удастся стать западной страной, либо она недостойна существовать вообще, так как в своём традиционном виде представляет вызов “цивилизированному человечеству”, а также, надо полагать, собственному “цивилизированному” меньшинству... Таким образом, вопрос о цивилизационной идентичности России, о её праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и тра-

дицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом»¹.

Важно напомнить, особенно сегодня, когда малая родина А.С. Панарина находится на грани полной катастрофы, что он родился 26 декабря 1940 г. в шахтёрском городе Горловка Донецкой области. Этот трудовой город возник на месте села, созданного во второй половине XVIII в. для укрепления границ Российской империи. Когда-то именно здесь, после окончательного присоединения этих земель к России, формировались славяно-сербские поселенческие полки. Для их обустройства возводились так называемые государственные воинские слободы, в состав которых входили украинские и русские крестьяне и казаки, а также сербы, хорваты и словенцы, вынужденные бежать из родных городов и сёл, спасаясь от австрийского гнёта и принудительного онемечивания. Это был образец славянского православного братства...

Человек, не теряющий духовной связи со своей малой родиной, богат вдвойне. Впитанный с детства дух независимости, память о корнях и природное свободолюбие стали главными чертами личности Александра Панарина, во многом предопределившими и его жизненный путь, и творчество, и даже политические воззрения, которые никогда не укладывались ни в «гибкую логику» зигзагообразно эволюционирующей государственной политики, ни в жёсткие рамки альтернативных идеологических схем. Свободомыслие и верность духовным истокам своего народа действительно не позволяют самостоятельно мыслящему человеку слиться с каким-либо «великим учением». Ни с российским либерализмом, любой последовательный адепт которого дошёл, по словам Ф.М. Достоевского, «до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать», ни с марксистской логикой окончательной ломки традиций («Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем...»). Внутренняя свобода несовместима и с узко-национальным миропониманием, разделяющим народы России, а тем более с психологией этнокультурной обособленности, самодостаточности и превосходства.

Напомню, что первые Панаринские чтения были организованы уже через год после кончины учёного по инициативе Изольды Констан-

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014. С. 41.



На заседании XII Панаринских чтений

тиновны Кучмаевой, создателя, ректора, а позднее президента Государственной академии славянской культуры, открытой при деятельном участии Панарина. В этом году одна из секций чтений («Цивилизационное наследие и культура наследования») была полностью посвящена памяти Изольды Константиновны, ушедшей из жизни в начале 2014 г. Вели секцию О. В. Кучмаева, зав. лаборатории проблем жизнедеятельности семьи и семейной политики Института семьи и воспитания РАО, профессор кафедры статистических методов НИУ ВШЭ, и профессора ГАСК А. Г. Климов и И. Г. Страховская.

Научные интересы А. С. Панарина и И. К. Кучмаевой во многом совпадали — это, прежде всего, судьба Православной цивилизации и её подвижников. Для того, чтобы подтвердить сказанное, достаточно вспомнить переизданную к XII чтениям монографию Панарина «Православная цивилизация» и серию книг Кучмаевой о жизни и подвиге святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы. В этом же ряду общих проблем — отношение к культурному наследию Славянского мира, изучение глубинных механизмов межпоколенческой преемственности и самого процесса культурного наследования. Благодаря значительному научному заделу и духу подвижничества, Академия не только стала самым крупным научным и образовательным центром, объеди-

няющим ученых-славистов из многих стран, но и взяла на себя миссию межкультурной интеграции в Славянском мире. В определённом смысле именно ГАСК в течение многих лет после крушения СССР, демонтажа биполярной системы и нового разделения славянских стран восполняла пробелы в «славянском направлении» внутренней и внешней политики России — культурной, образовательной, информационной. Чрезвычайно активная инновационная деятельность ГАСК на порядок снижала деструктивное влияние антирусских, а иногда и откровенно русофобских образовательных и информационных стратегий, получивших распространение в государствах, возникших на «постсоветском пространстве», а также в славянских государствах, вошедших в состав Европейского Союза и НАТО.

Одной из наиболее ярких фигур в кругу блестящих учёных, составлявших ядро ГАСК, был А. С. Панарин. Живые и яркие воспоминания о многолетней дружбе и совместной работе с ним, а также о замысле и об истории организации ежегодных Панаринских чтений содержатся в последней книге И. К. Кучмаевой «Из суеты в суть. История Академии в лицах», посвящённой подведению итогов её жизненного пути...

И. К. Кучмаева пишет о событиях, связанных с замыслом чтений, просто и доверительно: «Когда мы в 2003 г. проводили нашего друга

в последний путь, у нас с профессором В. Н. Расторгуевым не было сомнения в том, что есть безотлагательная задача подготовки и проведения регулярных Панаринских чтений. Но если раньше, создавая вначале школу, потом Академию, мы всё обсуждали с Сашей — цель, задачи, структуру, пути развития молодых научно-образовательных центров, то теперь нам приходилось всё решать самим. Уже к 27 мая 2004 г. мы были готовы к проведению Первых Панаринских чтений возле Красной площади Москвы, в Государственном историческом музее. Помню, как я созванивалась тогда с Александром Исаевичем Солженицыным, приглашая его войти в состав Оргкомитета Чтений. Он позвонил мне сам и сказал, что вот уже три дня пытался дозвониться. Да, он, конечно, согласен, поскольку очень уважает Александра Сергеевича и приветствует открытие Чтений, посвящённых человеку, который стал одним из лауреатов премии его имени. Разговор был очень мягким и завершился робким вопросом Александра Исаевича: «А Вы вводите меня в состав Оргкомитета только первых чтений или навсегда?» — «Конечно, навсегда!» — с радостью откликнулась я. Так, получив благословение Московского Патриархата и мэтра русской литературы Александра Исаевича Солженицына, мы двинулись в путь»².

По словам Изольды Константиновны, «притягательность трудов А. С. Панарина будет возрастать, поскольку его творчество — это не только одна из вершин отечественной философии, политологии и культурологии, но и высокая планка подлинного патриотизма, нравственности и самоотверженного служения христианскому долгу, служения науке, не знающей границ, кроме одной — моральной ответственности учёного за каждое произнесённое им слово. Многие острые проблемы, с которыми сталкивается общество, были ещё в зародыше точно названы и продиагностированы А. С. Панариным. Это предопределяет не только дальнейшее развитие научной школы, заложенной им в МГУ, ИФ РАН и ГАСК, и не только становление панариноведения (так можно назвать изучение наследия А. С. Панарина), но и побуждает политиков прибегать к разработанной им методологии глобального прогнозирования. Примером такой связи теории и политической практики мо-

² Кучмаева И. К. Из суеты в суть. История Академии в лицах. М., 2013. С. 142-143.

жет служить широкое обсуждение Евразийского проекта, в разработку которого Панарин вложил много сил в последние годы своей жизни»³.

Тема чтений 2014 года — **«Цивилизационный контекст и экспертное обеспечение государственной политики России»**.

Главная проблема организаторов заключалась в том, что интерес к форуму превышал возможности устроителей: большая часть зала, рассчитанного на 100 человек, была заполнена докладчиками — известными учёными, политиками, деятелями церкви. В этом заключены и минусы, и плюсы подобных форумов. С одной стороны, нужна максимально широкая популяризация идей, востребованных временем, и каждому участнику хотелось услышать все доклады, поучаствовать во всех дискуссиях. С другой стороны, в силу необходимости расходясь по секциям и сжимая время и, что самое важное, логику докладов до минимума, мы обираем себя, выводя из регламента главное — вдумчивую и неторопливую речь, радость погружения в новые теории... По этой причине к удовлетворению от сделанного примешивается горечь: чем интереснее идеи и сами люди, которые их представляли на форуме, тем обидней осознавать, что не хватает времени дослушать, добраться до тонких обоснований. А предмет обсуждения, согласитесь, требует и деликатности, и точности, и многогранности, поскольку тема XII Панаринских чтений актуальна как никогда.

Понимаю не только участников форума, вынужденных работать в режиме цейтнота, но и читателя этой статьи-обзора. Этот читатель, конечно же, совершенно особый (такова тематика журнала) — вдумчивый, заинтересованный судьбой культурного наследия России, но и он живёт с ощущением постоянного дефицита времени: всего не охватишь, всё не прочитаешь, к тому же, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому специально для тех, кто хочет в сжатой и зримой форме ознакомиться с событийным рядом чтений, предлагаю небольшой *экскурс по интернету* (всего пять шагов).

Шаг первый. Участников и гостей чтений (тех, кто пришёл в зал пораньше) порадовал фильм об Александре Сергеевиче Панарине «Ливадийские чтения. Восточно-христианская цивилизация в постиндустриальную эпоху:

³ Там же. С. 144.

На заседании
XII Панаринских
чтений



сценарий будущего». Но любой из нас и в удобное время может посмотреть этот замечательный фильм по ссылке: <http://www.youtube.com/watch?v=8C1ARcg7JQs>. Особая благодарность — создателям фильма и, прежде всего, профессору кафедры политических наук и международных отношений Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Т. А. Сенюшкиной. Она привезла с собой тепло и надежды Нового Крыма, сделавшего свой судьбоносный выбор, Руссой Тавриды. Здесь Панарина любят и ценят, знают его книги: в течение всех лет после его ухода Татьяна Александровна проводит секции и семинары, посвящённые его наследию, в рамках ежегодных и очень престижных международных конференций.

Шаг второй. Для тех, кто интересуется текстами и, в частности, докладами на чтениях прошлого года, тоже есть полезная информация. В общем доступе находится только что вышедший из печати сборник прошлогодних чтений, который можно прочитать на сайте издательства «Центр стратегической конъюнктуры»: <http://conjuncture.ru/book-panarin-2014/>. Особая благодарность издателю — Александру Воробьёву, который привёз сборник в начале чтений сразу из типографии и почти одновременно выложил полный текст на странице своего издательства. На этом сайте, кстати, можно прочитать множество только что изданных интересных книг.

Шаг третий. Для тех же, кто желал бы не только прочитать новые доклады (придётся подождать), а и побывать в аудитории во время чтений, сегодня стала доступной видеозапись ряда докладов, заслушанных на пленарном заседании

и на одной из секций. Это стало возможным благодаря помощи Владислава Быкова — настоящего художника документального кино, который, кстати, планирует снять большой фильм о наследии Панарина. Представляю перечень фрагментов, доступных для зрителя: часть 1: <http://www.youtube.com/watch?v=OJOcFtmVCmI&feature=youtu.be> (вступительное слово декана Философского факультета); часть 2: http://www.youtube.com/watch?v=gEG87_05Hrk (момент открытия чтений и постановочные доклады); часть 3: http://www.youtube.com/watch?v=Sn8yk1P_uck (ряд пленарных докладов); часть 4: <https://www.youtube.com/watch?v=GaoJjBuZc4M> (доклады, завершающие пленарное заседание) и часть 5: http://youtu.be/r92SYu_5ka8 (доклады и фрагмент дискуссии на 1-й секции).

Шаг четвёртый. Наверное, главным событием форума была презентация только что выпущенной книги А. С. Панарина «Православная цивилизация», изданной известным просветителем О. А. Платоновым, директором Института русской цивилизации в великолепной серии, посвящённой наследию выдающихся русских мыслителей. На сайте издательства ИРЦ можно прочитать в прямом доступе каждую из книг, которую оно выпустило (а это уникальная библиотека), в том числе и книгу А. С. Панарина: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=2&id=7717&tm=19>.

Шаг пятый. Программа прошедших чтений размещена на сайте кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: http://new.philos.msu.ru/.../panarin/xii_panarinskie_chtenija/.

Теперь несколько слов о традиционных и новых соорганизаторах чтений. Среди постоянных соорганизаторов чтений особая роль принадлежит Научному совету РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Возглавляет этот совет, созданный около 30 лет назад при деятельном участии А. С. Панарина, выдающийся ученый-индуист академик Е. П. Чельшев, удивительный человек, который встретил Великую Отечественную войну на боевом самолёте, а после её окончания сделал блестящую научную карьеру, внёс огромный вклад в межкультурный диалог России и Индии. Он участвовал во многих чтениях. По его мнению, научное наследие Панарина уникально, а его теория Православной цивилизации с годами приобретает совершенно новое звучание, в чём легко убедиться, даже бегло перелистав и сборники прошлых чтений, и, главное, книги Панарина.

В подготовительной работе по организации чтений уже второй год участвует Институт политических исследований (Белград, Сербия), представленный на форуме директором института доктором Джуричем Живоином и научным сотрудником института Марко Пейковичем. В программе чтений был их доклад «Значимость Византийской цивилизации для государственной политики в России и Сербии». Следует сказать, что основная тематическая область этих чтений — судьба Славянского мира в условиях чудовищного давления, целью которого является не только отчуждение славянских народов от России, но и сокрушение самих основ Русской цивилизации и Русского мира, разделение русского народа на враждующие племена. Именно поэтому на чтения приехали учёные из Украины и Новороссии, хотя и не все смогли это сделать: братоубийственная война создаёт искусственные границы и удушает диалог.

Оргкомитет чтений в процессе их подготовки по традиции работал в тесном контакте с экспертным сообществом Федерального Собрания, в том числе с Комитетом по науке и наукоёмким технологиям Государственной Думы ФС РФ, коорый возглавляет академик В. А. Черешниев. А лидер фракции «Справедливая Россия» С. М. Миронов, который неоднократно участвовал не только в чтениях, но и в подготовительной работе (событием недавних чтений стало проведение Пролога Панаринских чтений

в ГосДуме с приглашением молодёжной секции), в своём обращении к участникам форума отметил: «XII Панаринские чтения — своеобразный знак времени. В обществе просыпается интерес к собственным мыслителям, способным вернуть смысл государственным делам и решениям, а не к одной лишь заёмной мудрости и не к тем моделям социально-политического устройства, которые сложились в странах, называющих себя цивилизованными, но убивающим сердце своей цивилизации — веру отцов и самобытность культур. А. С. Панарин говорил, по сути, о нравственном измерении политики». Совместным планам форума и экспертных структур ГосДумы в поиске мирных решений военного конфликта на Украине было посвящено выступление на пленарном заседании и на профильной секции государственного советника Н. А. Малышевой. Постоянный участник чтений — Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. НИИ был представлен заместителем директора по науке С. Ю. Житенёвым, благодаря усилиям которого уже первые Панаринские чтения получили широкую известность (в тот период он возглавлял Паломнический центр в Москве). В числе постоянных соорганизаторов чтений, как уже говорилось, особое место занимает Государственная академия славянской культуры. Помощь в организации чтений оказал также Фонд метаисторических и религиозно-философских исследований «Родон» и Московский центр дополнительного образования школьников имени М. В. Ломоносова.

И в заключение — краткий отчёт о Прологе чтений и пленарном заседании. По традиции за день до пленарного заседания состоялась молодёжная секция (Пролог чтений). Организатором дискуссии «США и Россия: информация и дезинформация, мифы и реальность» стал А. А. Бондарев, председатель Русского Дома «Родина» (США) и главный редактор журнала «Трибуна русской мысли». В основной день чтений работали четыре секции: «Славянский мир: цивилизационная основа, испытание на прочность»; «Политическая аналитика и экспертиза. Наследие А. С. Панарина»; «Цивилизационное наследие и культура наследования».

Пленарное заседание открылось после яркой вступительной речи декана философского факультета чл. — корр. РАН В. В. Миронова обшир-

ным и глубоким докладом архиепископа Курганского и Шадринского Константина «Бог воззовет прошедшее. Уроки Первой мировой войны и обеспечение безопасности России в прошлом и будущем». Среди наиболее значимых сообщений выделяется проникновенный доклад «Александр Панарин и два полюса русской идеи», прочитанный профессором М. А. Маслиным, заведующим кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ. Особый интерес вызвал и короткий доклад председателя Русского Дома «Родина» (США) А. А. Бондарева, который представил новый тематический выпуск журнала «Трибуна русской мысли», полностью посвященный философским проблемам русской культуры. А завершилось пленарное заседание поэтичным выступлением «Любовь как основа государственности» известного проповедника и автора многих книг протоиерея Артемия Владимировича, настоятеля Храма Всех Святых, что в Красном Селе, и презентацией двух книг. Одна из них — «Воспитание добродетелей» (М.: Покров, 2014) включает в себя лекции игумена Киприана (Яценко),

ректора Института экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, руководителя Программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России», инициатора целого ряда просветительских программ — от первых Рождественских чтений, которые сегодня охватили всю страну, до кинофестиваля «Лазурный ангел». Вторая книга «О правде Русской Церкви и Святой Руси» (М.: Культурно-просветительный русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014) была представлена её автором — протоиереем Андреем Новиковым, настоятелем Московского Троицкого храма на Воробьёвых горах.

О секциях сегодня детально смогли бы рассказать только их модераторы и тот сборник, в который будут включены тексты докладов, представленных на XII Панаринских чтениях, что и будет сделано со временем. С именами всех докладчиков и названиями докладов можно познакомиться на сайте кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Список литературы

1. Кучмаева И. К. Из суеты в суть. История Академии в лицах. М., 2013. С. 142–144.
2. Панарин А. С. Православная цивилизация. М., 2014. С. 41.

IN RUSSIA WAKES UP INTEREST IN ITS OWN THINKERS, ABLE TO RETURN THE MEANING OF PUBLIC AFFAIRS AND DECISIONS (Results of XII Panarin readings at MSU)

Rastorguev Valerii Nikolaevich,
DSc in Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy of Politics and Law,
Philosophy Faculty of Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russia,
e-mail: rv1812@yandex.ru

Abstract

A brief review of papers presented at the XII Panarin readings, which took place on 19-20 November 2014 at the Philosophical Faculty of Lomonosov Moscow State University. Particular attention was paid to the establishment of a scientific school founded by A.S. Panarin. Subject readings — «Civilizational context and expert support of the state policy of Russia». As part of the readings worked 4 sections. One section was dedicated to the memory DSc, Professor I.K. Kuchmaeva, which was the organizer of the first reading.

Keywords

Civilization, political philosophy, analysis, expertise, culture, information, cultural and scientific heritage, Slavic world scientific schools.

В ВОРОНЦОВСКОМ ДВОРЦЕ ПРОШЛИ XIV КРЫМСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОРОНЦОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Климук Мария Александровна,
зав. сектором,

Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник,
ул. Дворцовое шоссе, д. 10, г. Алупка, Республика Крым, Россия, 298676,
e-mail: mariaklimuk@mail.ru

Аннотация

Представлен краткий обзор прошедших 23-24 сентября 2014 г. в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике XIV Крымских международных Воронцовских научных чтений «Воронцовы и Русское Дворянство: Между Западом и Востоком» и XII Крымских международных научных чтений «Мир Усадебной Культуры».

Ключевые слова

Алупкинский музей, Воронцовы, научные чтения, культура, наследие, дворцово-парковое зодчество.

23–24 сентября 2014 г. в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике прошли XIV Крымские международные Воронцовские научные чтения «Воронцовы и Русское Дворянство: Между Западом и Востоком» и XII Крымские Международные научные чтения «Мир Усадебной Культуры».

Чтения — важное событие для культурной жизни не только Крыма и России, но и ближнего зарубежья. Стало уже доброй традицией для представителей различных культурных направлений собираться в Алупкинском дворце и обмениваться передовым опытом в области исследований истории и дворцово-паркового зодчества. О популярности данного мероприятия свидетельствует и количество заявленных участников. В этом году на конференцию приехали 54 учёных, специалистов, искусствоведов, архитекторов, представителей общественных организаций и Дворянских собраний Москвы, Симферополя, Днепропетровска, Запорожья, Санкт-Петербурга, директора и научные сотрудники ведущих музеев России и Украины.

Открыл мероприятие директор музея-заповедника Александр Балинченко.

— Планируя эту конференцию, мы с организационным комитетом задавались вопросом: состоятся ли вообще Воронцовские научные чтения в этом году, в столь непростое время? — сказал он. — Но после мониторинга количества поданных на участие заявок мы поняли, что не можем лишиться замечательных специалистов этой площадки, где рождается истина и где по крупицам складывается в единую картину история Отечества, основополагающие принципы идентичности нашего народа.

С приветственным словом к участникам встречи обратилась Министр культуры Республики Крым Арина Новосельская.

— Отраднo, что XIV Крымские международные Воронцовские научные чтения стали первыми в русском Крыму. То, что вы делаете, ваш вклад в науку, ваши творчество и знания, опыт и умения создадут неоценимую атмосферу в Воронцовском дворце, в крымской культуре в целом, и придадут этой конференции не только значимость, но и, самое главное, — творческую продуктивность. По-

добные научные конференции призваны сохранить и донести до миллионов крымчан, россиян и жителей всего мира историческую правду о прошлом Крыма.

Министр также зачитала приветственный адрес от заместителя председателя Совета министров Республики Крым — руководителя аппарата Совета министров Республики Крым Ларисы Николаевны Опанасюк, в котором, в частности, говорится:

— Особую роль приобретают подобные научные форумы именно сейчас, когда Крым, являющийся неотъемлемой частью русской истории, стал полноправным субъектом Российской Федерации и для нас открылись небывалые ранее возможности сохранения и преумножения бесценного уникального, исторического и культурного наследия, являющегося нашей национальной гордостью. Выражаем искреннюю признательность организаторам и участникам научных чтений и желаем вам ярких успехов, открытий, неиссякаемого творческого вдохновения, радости, счастья и новых свершений во имя духовного развития и процветания нашего родного Крыма.

Запоминающимся стало приветственное слово члена Харьковского Дворянского собрания Марии Побединой, которая представляла также Харьковский художественный музей. Она преподнесла в дар музею-заповеднику картину «Курортница» работы её отца Владимира Победина, потомка старинного дворянского рода Левашовых, которую он написал в Ялте в 1940 г.

Член правления Таврического центра военной истории Александр Бондаренко преподнёс в дар музею вышедший в 2013 г. очередной сборник историко-краеведческого альманаха «Крым».



На заседании XIV Крымских международных Воронцовских научных чтений

С докладом об архитектурном замысле Воронцовского дворца в контексте развития Алушкинского музея-заповедника выступил первый заместитель директора Константин Касперович.

Генеральный директор Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника Светлана Мельникова пригласила всех желающих посетить экспозицию памятников архитектуры второй половины XII — начала XIII в. в фотографиях из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, представленную в Алушкинском дворце-музее. Она также выступила с докладом о последнем

Предводителя Владимирского дворянства Владимире Семёновиче Храповицком и его усадьбе «Муромцево».

Кроме этого, в программу конференции вошли доклады о военной, государственной, просветительской и культурной деятельности Воронцовых, царских дворцах и усадьбах в Крыму.

В работе конференции приняли участие сотрудники «Государственного музея-усадьбы “Архангельское”» (г. Москва), государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная поляна» (Тульская область), ТНУ им. В. И. Вернадского (г. Симферополь), ИНИОН РАН (г. Москва), члены правления Таврического центра военной истории (г. Симферополь), Воронцовского и Дашковско-го обществ (г. Санкт-Петербург).

Состоялась также презентация новых книжных изданий.

Ведущий редактор издательства «Нижняя Ореанда» Ирина Замтарадзе презентовала книгу протоирея Николая Доненко «Ялта. Город веселья и смерти». На основании архивных материалов автор реконструирует историю города, раскрывает малоизвестные страницы его жизни — от революционных событий и Гражданской войны до начала хрущёвских гонений. В книге также говорится о трагических судь-

бах священнослужителей, которые исповедали себя христианами перед безбожной властью, за что были гонимы, претерпели узы и мученическую кончину. О многих фактах, обстоятельствах из жизни священнослужителей Большой Ялты рассказывается впервые. Книга помогает осознать грандиозный масштаб исторической драмы, постигшей наше Отечество, а также увидеть величие духовного подвига тех, кто вопреки всему остался верным Христу и его церкви.

Редактор-издатель историко-краеведческого альманаха «Старая Ялта» Лариса Лысова презентовала специальный выпуск альманаха, объединивший материалы за 2013 г. В докладе прозвучали интересные факты из истории развития рынка печатных СМИ Ялты от момента появления в городе первой газеты в 1884 г. и до наших дней. Альманах «Старая Ялта» стал первым периодическим краеведческим изданием в истории Ялты, объединив вокруг себя любителей и знатоков прошлого города из разных уголков мира.

Участники мероприятия также ознакомились с экспозициями и выставками музея-заповедника, высоко оценили организацию проведения конференций, а также выразили уверенность, что подобные встречи и в дальнейшем будут проходить в Воронцовском дворце-музее.

IN THE VORONTSOV PALACE PASSED XIV CRIMEAN VORONTSOV INTERNATIONAL SCIENTIFIC READINGS

Klimuk Maria Aleksandrovna,
Head of sector,

Alupka Palace and Park Museum-Reserve,
Palace road 10, 298676 Alupka, Republic of Crimea, Russia,
e-mail: mariaklimuk@mail.ru

Abstract

A brief review of the past 23-24 September 2014 in Alupka palace and park museum-reserve XIV Crimean Vorontsov International Scientific Readings «Vorontsov and Russian nobility: Between East and West» and XII Crimean International Scientific Readings «Peace of Estate Culture».

Keywords

Alupka museum, Vorontsov, scientific reading, culture, heritage, palace and park architecture.

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

УДК 342.97
ББК 66.3; 71.4

О КАДРАХ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Дерябина Елена Дмитриевна,
кандидат культурологии, доцент,
проректор по научной работе, Академия переподготовки
работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ),
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: nauka@aprikt.com

Лукин Юрий Андреевич,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных наук, Академия переподготовки
работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ),
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007

Аннотация

В материалах представлено предложение Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма в Проект «Основы государственной культурной политики». Особое внимание уделено подготовке специалистов для работы в сфере искусства и культуры. Сформулированы предложения по направлениям деятельности в области подготовки кадров управления сферы культуры.

Ключевые слова

Культурная политика, подготовка кадров, управление в сфере культуры, академия переподготовки.

Учёный совет федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма» (АПРИКТ) в целом положительно оценивает опубликованный Проект «Основы государственной культурной политики», разделяет сформулированные в нём цель, содержание и принципы государственной культурной политики.

Профессора и преподаватели Академии особо отмечают, как наиболее удачный, п. 11 раздела III Проекта «Развитие образования в сфере искусства и культуры», в котором прописана система подготовки творческих кадров, художественного образования: от детских школ

искусств до высшего профессионального образования и возможности получения второго высшего образования.

Вместе с тем (отмечают профессора и преподаватели Академии, а также её слушатели представляющие учреждения культуры России от Якутии до Калмыкии и Чечни — практически работники музеев, библиотек, архивов, СУЗов, ВУЗов, ДШИ), необъяснимым и несправедливым представляется, что во всём обширном Проекте ни слова не сказано о многочисленном отряде руководителей и специалистов органов управления (федерального, регионального, муниципального уровней), руководящих кадрах и работниках учреждений культуры всех уровней. Именно этим кадрам в первую очередь

предстоит обеспечить достижение на практике целей и задач, изложенных в «Основах государственной культурной политики».

В связи с этим Учёный совет Академии считал бы целесообразным дополнить раздел III Проекта, как и текст «Основ государственной культурной политики», специальным параграфом 12 «Кадры управления сферы культуры».

Учёный совет Академии полагает, что выделение специального параграфа, посвящённого кадрам управления сферы культуры, де-юре повышает их социальный статус в обществе, их ответственность за результат деятельности отрасли, а де-факто подчёркивает их лидирующую роль в реализации целей и задач, сформулированных в Проекте «Основ государственной культурной политики».

В связи с изложенными аргументами предлагается внести дополнительный пункт в раздел III Проекта «Основы государственной культурной политики» после пункта 11 «Развитие образования в сфере искусства и культуры» — пункт 12 «Кадры управления сферы культуры».

Решающая роль в практическом претворении в жизнь целей и задач государственной культурной политики, в реформировании существующей системы государственного регулирования, в поисках новых, отвечающих вызовам времени форм и методов организации всей культурной сферы, принадлежит руководителям и специалистам органов управления, руководителям и специалистам институтов и учреждений культуры (как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровнях).

Руководители и специалисты, в первую очередь, несут ответственность за состояние вверенной им отрасли (учреждения). Они призваны:

— обеспечивать сохранение и приумножение богатейшего, накопленного столетиями культурного и духовного наследия России: русской культуры, культуры всех народов и этносов, составляющих многонациональную Российскую Федерацию;

— заботиться о содержании в рабочем состоянии, оснащении современным техническим оборудованием и технологическими средствами материально-технической базы учреждений и институтов культуры (музеев, библиотек, архивов, театров, филармоний, домов и дворцов

культуры, реконструируемой культурно-досуговой сферы, зон культурно-просветительского туризма, всей организационной структуры культурного пространства России); обеспечивать эффективное использование и функционирование учреждений культуры;

— содействовать раскрытию способностей и талантов, выявлению творческих индивидуальностей, многообразию культурно-художественной деятельности представителей профессионального искусства; создавать условия для их творческой реализации в массовой аудитории зрителей, слушателей, читателей; поощрять и поддерживать стремление к культурно-творческому самовыражению и реализации у представителей различных категорий непрофессионального искусства, особенно — среди детей и молодёжи; поддерживать творческую, доброжелательную, деловую атмосферу в художественных коллективах;

— всемерно способствовать практической реализации конституционных прав граждан на доступ к духовным, культурным и художественным ценностям мировой и отечественной культуры, права на активное участие в социально-культурной и творческой деятельности как в профессиональном искусстве, так и в многообразных видах традиционного непрофессионального искусства народов и этносов Российской Федерации;

— развивать в этих направлениях государственно-партнерские взаимосвязи с экономическими, финансовыми, хозяйственными структурами, (спонсорство, меценатство, благотворительность).

Столь масштабные задачи, которые предстоит решать кадровым ресурсам отрасли культуры, предъявляют, в свою очередь, повышенные квалификационные требования к руководителям и специалистам органов управления и учреждений культуры, ставят на повестку дня вопрос о существенных коррективах в действующих учебных планах и образовательных программах образовательных учреждений и факультетов, готовящих соответствующие кадры (менеджеров, продюсеров, организаторов культурно-досуговой сферы и др.), а также свидетельствуют о необходимости систематического повышения квалификации действующих работников.

Современный руководитель и специалист культурной сферы — это не «Бывалов» или

«Отурцов» из комедийного кинофильма, не «чиновник от культуры» в обывательском представлении. Квалификационные критерии руководителя и специалиста органов управления и учреждений культуры сегодня — глубокие знания истории отечественной и мировой культуры и искусства, информационная и технологическая грамотность, профессиональная компетентность, хорошая ориентированность в формах и методах организации социально-культурной жизни общества, как в прошлой истории, так и, особенно, — современной.

Помимо развития традиционных направлений (имеющих богатейший предшествующий опыт) социально-культурной, творческой, художественной деятельности, особого внимания со стороны руководителей и специалистов культурной сферы в наши дни заслуживают новые, пилотные, уже реализуемые в ряде мегаполисов и регионов страны, инновационные проекты и управленческие технологии.

Формирование единой национальной электронной библиотеки с архивом по видам искусств, создание многофункциональных центров культурного развития, коренное преобразование традиционных зон отдыха в зоны активного досуга, другие инновационные проекты и программы — всё это становится реальными предпосылками для более полного удовлетворения духовных и культурных потребностей, привлечения к активному, творческому проведению свободного времени всех слоёв и возрастных групп общества.

А главное — направление на комплексное решение образовательных, развлекательных задач, позволяющих повышать общий уровень культуры всего населения страны.

И здесь в качестве показателя деятельности самих органов управления и учреждений культуры, важнейшим квалификационным критерием каждого руководителя и специалиста выступает качественная оценка их общественной эффективности.

В интересах повышения профессиональной компетентности будущих руководителей и специалистов учреждений культуры учебные планы и образовательные программы учебных заведений, готовящих эти кадры, нуждаются в существенных коррективах в сторону практической культурологии, которая обобщает современный, уже накопленный в ряде мегаполисов и регионов

страны, опыт преобразования традиционных и создания, внедрения принципиально новых форм организации социально-культурной деятельности, инновационных проектов и программ формирования культурного пространства.

Такая корректировка учебных планов и образовательных программ, с обязательным компонентом — творчески-активные формы обучения (деловые игры, ситуационные задачи, диспуты, самостоятельное социально-культурное проектирование и т.п.), как и социальное расширение тематики курсовых, дипломных работ, проблематики кандидатских диссертаций уже на стадии обучения, подготовки будущих специалистов подготовит их к самостоятельной, творческой и организационной деятельности по внедрению проектов и программ, отвечающим вызовам времени и сегодняшним потребностям и духовным, культурным запросам общества.

В этих же целях значительно больше времени должно быть отведено производственной практике обучающихся в тех учреждениях культуры, где успешно реализуются инновационные разработки и технологии управления.

Интенсивность, с которой реформируются в наши дни традиционные и возникают всё новые и новые формы организации социально-культурной деятельности, внедряются инновационные проекты и программы, наряду с подготовкой новых кадров также остро ставит вопрос о систематическом обогащении образовательного, научного багажа, необходимости формирования знаний о состоянии современных наук о культуре и искусстве у действующих работников культурной сферы, представителей старшего и среднего поколений.

Даже специалисты, окончившие соответствующие образовательные учреждения пять-шесть лет назад уже не всегда владеют достаточной информацией о культурных процессах в современном мире и в стране, имеющей отношение к новым инновационным проектам и управленческим технологиям.

Возникает вопрос о необходимости возвращения существовавшей ранее практики обязательного прохождения (1 раз в пять лет) курсов повышения квалификации действующими кадрами руководителей и специалистов.

Тем более, что в современных условиях, насыщенных медийно-информационными технологиями, при наличии единой национальной

электронной библиотеки, позволяющей использовать специально подготовленные образовательные, информационные программы и т.п., такое повышение квалификации возможно в самых разных формах (очное, заочное, заочно-очное, дистанционное обучение).

Для популяризации и широкого распространения инновационных проектов, обмена опытом деятельности органов управления и учреждений культуры крайне необходимо издание массовым тиражом (в том числе — на электронных носителях) справочно-информационных материалов, пособий, рекомендаций и другой вспомогательной литературы по практической культурологии.

Руководитель и специалист сферы культуры — профессия особая.

Здесь недостаточно отвечать таким квалификационным критериям как образованность, профессиональная компетентность, ориентированность в сфере социокультурной ситуации, чувство нового, желание и стремление внедрить в практические дела инновационные, отвечающие духу времени проекты и программы.

Здесь, как в никакой другой области государственной политики, огромное значение имеют личностные психологические качества: харизма коммуникативного лидера, который умеет найти взаимопонимание и пути взаимодействия с деятелями культуры и творческой интеллигенцией, учитывает иное мнение, создаёт в культурной среде атмосферу доброжелательности и сотворчества.

Реформирование культурной отрасли, модернизация культурного пространства России — дело всего общества, дело всех и каждого.

И высшее призвание руководителей и специалистов органов и учреждений культуры — содействовать сплочению гражданского общества, объединению деятелей культуры и искусства в целях успешной реализации общенациональной идеологии дальнейшего подъёма духовного, культурного потенциала России.

30 сентября 2014 года
предложение направлено
на сайт obsudimprojekt.ru

ABOUT PERSONNEL MANAGEMENT IN THE FIELD OF CULTURE

Deryabina Elena Dmitrievna,

PhD in Culturology, Associate Professor, Vice President for Research,
Academy for Retraining Arts, Culture and Tourism (APRIKT),
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: nauka@aprikt.com

Lukin Yuri Andreyevich,

DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Human Sciences,
Academy for Retraining Arts, Culture and Tourism (APRIKT),
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia

Abstract

Presented a review of the Academy of Retraining in Arts, Culture and Tourism on the draft Law «Fundamentals of state cultural policy». Particular attention is paid to the preparation of specialists for work in the field of art and culture. Formed proposals for activities in the field of professional training of management of cultural sphere.

Keywords

Cultural policy, training, management in the cultural sphere, the draft law, the academy training.

УДК 130.3; 308
ББК 87.7

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (в аспекте проблем трансгуманизма)

Фесенкова Лидия Васильевна,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт философии РАН,
ул. Волхонка, 14, стр. 5, г. Москва, Россия, 119991,
e-mail: philosophyx@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения сознания человека, обсуждаются идеи трансгуманизма, пересадки сознания на небиологический объект и возможности достижения кибернетического бессмертия.

Ключевые слова: природа человека, разум, технократическое мышление, постчеловек, кибернетическая телесность.

Наступающий экологический кризис поставил общество перед лицом угрозы уничтожения телесного существования человечества и перед фактом обесмысливания духовной жизни. Поэтому первоочередной проблемой сегодня становится проблема спасения от угрожающей экологической и цивилизационной катастрофы.

Положение с проблемой экологической опасности можно назвать устрашающим. Процессы деградации природной среды и её трансформация в техносферу приобрели глобальный характер. А. В. Яблоков отмечает, что треть суши земли уже деградировала (опустынивание, обезлесение, эрозии), а на 64% суши экосистемы нарушены или уничтожены. Загрязнение биосферы и замусоривание её постоянно растёт. В этих условиях земная цивилизация вступила в состояние антропологического кризиса.

Что делает человечество для предотвращения гибели природы и своей собственной гибели? Какие пути выхода изыскиваются экологической и культурологической мыслью? Эта тема широко обсуждается в научных кругах. В работах крупных учёных: А. В. Яблокова, В. Н. Данилова-Данильяна, В. А. Лекторского, В. А. Кутырева, Г. А. Заварзина, Д. И. Дубровского и многих других рассматриваются возможные пути спасения человечества. Учёные приходят к вы-

воду, что нужно менять сложившуюся систему ценностей, этических ориентиров и мировоззренческих установок. Нужны другие ценности, другие нормы морали, другое сознание. Убеждённость научной общественности в том, что только замена существующего мировоззрения на новое является единственной возможностью избежать катастрофы, составляет центральный пункт современных моделей выхода из экологического и антропологического тупика.

Специалисты, занимающиеся разными аспектами этой проблемы, считают, что спасителем цивилизации должен стать человеческий разум. И более того, выдвигается утверждение, что для преодоления наступающей экологической катастрофы необходимо *изменение* сознания человека и его психической природы.

Что из этого следует? Что значит менять сознание?

Сначала нужно определить, что понимается под сознанием человека, его природой. Многозначность понимания сознания и природы человека составляет характерную черту рассматриваемой проблемы. Так П. П. Гайденко, отмечает, что человек по своей природе есть существо нравственное, а потому этические принципы имеют самостоятельное значение и не могут сводиться ни к каким природным предпосыл-

кам. Она утверждает, что духовное, нравственное начало составляет фундамент человека и человечества. А для современного естествознания всё в человеке, включая сферу его духовной жизни, определяется его материальной природой. Все высшие ценности: добро, красота, истина имеют свой источник в биологии человека. Иначе говоря, в основе современной биологической проблематики лежит позитивистское, натуралистическое понимание природы человека.

Однако возникает вопрос: какое понимание «сознания» используется в анализе наступающей кризисной ситуации? Ответ однозначен: гуманизм и рационализм составляют основу понимания человеческой природы и его сознания. Это отражено в огромном большинстве экологических и философских исследований. Из всех возможных подходов к сущности человека выбирается лишь один, а именно тот, который рассматривает разум как силу, спасающую и создающую, предположив, что эта сила даст возможность преодоления экологической и цивилизационной катастрофы.

Такое понимание восходит к представлениям В. И. Вернадского, согласно которым разум является элементом организованности природы и одновременно её спасителем. Он способен преобразовать не только природу, но и объединить человечество, создать идеальное общество — ноосферу, где осуществится гармония социальной деятельности человека и природы.

Однако сознание современного общества загипнотизировано техническим прогрессом. Современный человек находится во власти технократического мышления, которое порождает идею неограниченных возможностей преобразования человеком не только природы, но и собственного телесного и психического статуса.

В русле этих идей особую роль приобретают представления трансгуманизма, полагающие, что спасение человечества от приближающейся катастрофы будет осуществляться технологическим путём — изменением тела и сознания человека. Идеи трансгуманизма о пересадке сознания на небиологический объект и идея кибернетического бессмертия получили сегодня особую популярность. Для осуществления этой грандиозной цели было создано Движение «Россия 2045».

Одним из лидеров Движения является профессор Д. И. Дубровский. В одной из своих работ он пишет: «вопросы о выходе из тупика нашей

цивилизации и о направлениях трансгуманистической эволюции человека остро ставятся “Движением Россия 2045”. Именно в этом контексте обсуждается эволюционный процесс изменения человеческой телесности и сознания, создание самоорганизующихся систем небиологического типа, вопросы радикального продления жизни, вплоть до кибернетического бессмертия»¹.

Понимание разума здесь приобретает технологический характер. Другая, кибернетическая телесность лишит человека идентичности, его «Я», его души, способности к любви и сопереживанию. Фактически человек превратится в другое существо — в машинный аналог человека.

Концепция трансгуманизма подвергается резкой критике со стороны многих учёных. Так В. А. Кутырев считает, что в положениях трансгуманизма работает ложное сознание. «Телесное» в этих концепциях занимает место «духовного», в результате чего появляется идея пост-человека, лишённого субъектного сознания. «Мы идём к чему-то вроде МЫСЛЯЩЕГО ОКЕАНА Лема», утверждает он. «Фактически это отрицание человека, замена его ИНЫМ». По его мнению, трансгуманизм утверждает мировоззрение смерти, смертоносный миф о расчеловечении человека².

П. С. Гуревич отмечает, что трансгуманизм дегуманизирует представления человека о самом себе, обеспечивает «эффект обезчеловечения» и обходит проблему уникальности человека.

В. А. Лекторский пишет о возможных трагических неожиданностях технологической трансформации человека. Он считает, что мы мало знаем о природе человека биологической и психологической. И потому манипулирование ими может дать неожиданный, ужасный результат, способный уничтожить самого человека. Мы можем создать общество нелюдей, утверждает он³.

Тем не менее, несмотря на критическое отношение большинства учёных, идеи трансгуманизма сегодня получили широкое распространение. Это ведёт к недооценке опасности наступающей экологической катастрофы. Экологическая обстановка перестаёт быть в центре внимания общественности. Внимание переключается

¹ Дубровский Д. И. «Ужас и позор». Подробности // Вестник РФО. М., 2013. № 1. С. 151.

² Кутырев В. А. Последнее искушение человека // Человек и его будущее. Новые технологии и возможности человека. М., 2012. С. 58–72.

³ Лекторский В. А. Возможно ли пост-человеческое будущее? // Человек и его будущее... С. 29–35.

чается на проблемы постчеловеческого будущего и колоссальных возможностей будущей техногенной цивилизации. При этом повсеместная апелляция к будущему выступает как сложившийся стереотип экологического сознания, что уводит от ответственности, перекладывая её на изменённое сознание утопического человека будущего. В итоге мы оказываемся беспомощными перед грозной силой, надвигающейся на нашу цивилизацию. Это результат влияния идей трансгуманизма, в представлениях которого экология отходит на задний план, а центральной задачей становится технологическая трансформация человека и достижение им кибернетического бессмертия. Так человечество оказывается концептуально разоружённым.

Из сферы общественного внимания уходит проблема адаптации. «В самом деле, зачем работать над адаптацией, когда можно трансформироваться! Внушаемые трансгуманизмом идеи пересоздания природы, делают ненужной адаптацию к ней», — отмечает В. А. Лекторский в своём анализе негативного воздействия трансгуманизма на сознание общества ⁴.

Из изложенного можно сделать печальный вывод, что общественное сознание нашего времени пропитано иллюзорными представлениями о безграничных технических возможностях человека, который легко решит проблему выхода из экологического и цивилизационного кризиса. Оно не учитывает, что скорость технического прогресса несравненно выше скорости развития

экосистем (и биологической эволюции) и потому технологически путь развития не может сам по себе предотвратить биосферную катастрофу, а, напротив, всё более приближает её.

Очевидно, что такие модели выхода из кризисной ситуации опираются на желаемое, а не на действительное. Они опираются на должное, а не на сущее (реальность), на представления о человеке, который не существует сегодня, но должен возникнуть завтра, то есть на человека, которого нет в природе. Это — ориентация на создание опасного мировоззрения, которое не только не способно действенно противостоять нарастающей техногенной агрессии в отношении природы, но, напротив, своими идеями полной переделки человеческого сознания и тела подпитывает эту агрессию, давая ей теоретическое оправдание.

В итоге возникает необходимость довести до массового сознания всю бессмысленность проектов переделки человека в целях спасения от наступающей катастрофы. Необходимость разоблачения мифов трансгуманизма, важна потому, что они обольщают людей надеждой на решение глобальных проблем путём конструирования человека и игнорируют факт его «встроенности» в свой биоценоз, рассматривая его как отдельное существо, независимое от окружающей среды. Сегодня важно, чтобы в обыденное сознание человека вошло понимание, что все «проекты» трансгуманизма, (с маленькой или с большой буквы) построены на нарушении системных свойств биосферы (частью которой человечество является), а потому не могут быть продуктивными.

⁴Там же.

Список литературы

1. Дубровский Д.И. «Ужас и позор». Подробности // Вестник РФО. М., 2013. № 1. С. 151.
2. Человек и его будущее. Новые технологии и возможности человека. М., 2012. С. 29–35, 58–72.

ECOLOGICAL CRISIS AND THE PROBLEM OF HUMAN SURVIVAL (in the aspect of transhumanism)

Fesenkova Lidia Vasilievna,

PhD in Philosophy, Senior scientific employee,
The Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Volkhonka Str. 14, 119991 Moscow, Russia,
e-mail: philosophyx@rambler.ru

Abstract: Describes a problem where changes of human consciousness in the face of the coming environmental and cultural crisis. Discusses the idea of transplantation of consciousness in non-biological object and the possibility of achieving cybernetic immortality.

Keywords: human nature, reason, technocratic thinking, the posthuman, cybernetic physicality.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО- ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

(журнал выходит 4 раза в год)

Основные рубрики: «Культура регионов»; «Методы и методология исследования культурных процессов»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Духовное наследие и культура»; «Жизнь религиозных конфессий»; «Культура, искусство, образование: история и современность»; «Культурное наследие мира»; «Культура повседневности» и др.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана

- К рассмотрению принимаются **не опубликованные ранее статьи.**
- Автор представляет статью в формате DOC, DOCX на электронном носителе или по электронной почте: **knaros@yandex.ru.**
- Общий объём статьи: **не более 0,5 п.л. (20 000 знаков).**
- Формат страницы – **A4.**
- Поля – **2 см.**
- Статья должна последовательно включать в себя следующие элементы:
 1. Индексы УДК, ББК
 2. Название статьи
 3. Фамилия, имя, отчество автора
 4. Учёная степень, учёное звание автора
 5. Должность автора
 6. Место работы автора
 7. Адрес места работы автора
 8. Адрес электронной почты автора
 9. Аннотация (5-10 строк)
 10. Ключевые слова (5-10)
 11. Текст статьи с постраничными сносками
 12. Список литературы
 - 13-21. Пункты с 2 по 10 на английском языкеВсе элементы выполняются: шрифт Times New Roman; кегль – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1 см.; выравнивание по ширине.

Статьи публикуются бесплатно.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.